

Краснодарский университет МВД России

**История государства и права России
(IX–XVIII вв.)**

Учебное пособие

Краснодар
2022

УДК 340(470)(075.8)
ББК 67.3(2)я73
И907

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Составители: *Н. А. Шеуджен, Е. А. Назарова, М. Р. Хоконова*

Рецензенты:

С. П. Федоренко, кандидат юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России);

Г. М. Меретуков, доктор юридических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина);

А. А. Пишпий (МВД по Республике Адыгея).

История государства и права России (IX–XVIII вв.) : учебное
И907 пособие / сост.: Н. А. Шеуджен, Е. А. Назарова, М. Р. Хоконова. –
Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – 266 с.

ISBN 978-5-9266-1849-2

Содержится учебный материал по основным темам истории отечественного государства и права начиная с древнейших времен и до конца XVIII века. Для каждого исторического этапа дается анализ следующих важнейших аспектов: политические и экономические особенности, характеризующие российскую государственность и общественный строй; развитие законодательства – принятие Русской Правды, судебных актов и уложений.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340(470)(075.8)
ББК 67.3(2)я73

ISBN 978-5-9266-1849-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2022
© Шеуджен Н. А., Назарова Е. А.,
Хоконова М. Р., составление, 2022

Введение

Изучение истории государства и права России – весьма сложная, но в то же время перспективная в научном и практическом аспектах задача. Многие явления и процессы, происходящие в современном российском праве, а также особенности развития нынешнего государства можно понять лишь с опорой на информацию об истории становления Российского государства, государственной власти, системы права в России.

В настоящем учебном пособии будут последовательно рассмотрены объектно-предметная область истории государства и права России, методологические и методические проблемы познания исторической, социальной и правовой информации. Значительное внимание будет уделено особенностям генезиса и развития древнерусского государства и права, в том числе в аспекте продолжающихся на протяжении веков научных дискуссий по ключевым моментам возникновения государства на Руси. Поступательное движение государственно-правовых механизмов в России было вначале ослаблено феодальной раздробленностью, а затем по ним был нанесен существенный удар в ходе монголо-татарского нашествия и последующего ига – особого оккупационного режима. Именно поэтому будет осуществлен всесторонний анализ государства и права Руси в период феодальной раздробленности и монголо-татарского нашествия.

Создание централизованного (Московского) государства и формирование общероссийского права (XV–XVII вв.) стали важными вехами становления государства и права России, именно в этот период был составлен первый в истории общерусский Судебник. Государство и право России активно развивались в период сословно-представительной монархии, что закономерно завершилось образованием и укреплением на Руси абсолютной

монархии (вторая половина XVII – XVIII в.). Этим аспектам развития государства и права России также целесообразно уделить особое внимание.

При анализе социально-исторических и социально-правовых особенностей генезиса, развития государства и права России важно учитывать особую междисциплинарную область знаний – на стыке истории и правоведения. Соответственно, в ряде случаев возможны противоречия и даже конфликты методологий, методов, подходов к анализу различных социальных явлений и процессов. Указанный аспект также необходимо анализировать при изучении истории государства и права России.

И, наконец, изучение становления государства и права России может быть осуществлено в полной мере лишь с учетом того исторического контекста, в котором происходили наиболее знаковые события. Особенно важны здесь внешне- и внутривнутриполитические события, оказавшие то или иное влияние на становление государства и права России. Ряд факторов, воздействовавших в ранние исторические периоды на генезис государства и права, не утратил своей актуальности до настоящего времени, например, особый менталитет, культура, традиции, оказывающие влияние на сознание и поведение как обычных граждан, так и политических элит. Именно комплексный, всесторонний анализ особенностей становления и развития государства и права в России может привести к объективному познанию этой предметной области.

Глава 1. Предмет, метод и место истории государства и права России в системе юридических наук.

Периодизация и историография дисциплины

1.1. Предмет истории государства и права России

При оценке содержания предмета истории государства и права России мнения исследователей расходятся. Часть ученых полагает, что предметом науки истории государства и права России является изучение возникновения, развития и смены типов и форм государства и права, а также государственных органов и правовых институтов конкретных государств у народов России в определенный исторический период¹.

С точки зрения Б.Н. Земцова, в большинстве современных книг по истории российского государственного права данный институт рассматривается в первую очередь как некое материальное состояние. Такой узкий правовой подход, который подразумевает невольную ответственность за все недостатки в социальной системе. Между тем государственный аппарат всегда был продуктом общества, а не наоборот (сначала появилось общество, затем – государство). Государство установилось только тогда, когда в обществе созрели новые производственные силы. Поэтому правильнее будет использовать более широкое понимание государства – как социологической реальности, существующей независимо от ее правового порядка и правовой реальности².

Л.В. Дудкина считает, что история Российского государства и права является самостоятельной историко-правовой наукой, изучающей процесс, причины и развитие государства на всех

¹ URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava/1.htm> (дата обращения: 11.04.2021).

² Земцов Б.Н. История государства и права России: учеб. пособие. М., 2008. С. 5–9.

исторических этапах, государственный строй, государственную структуру и правовые нормы. Предметом изучения в данном случае является совокупность исторических принципов права, правовая, государственная и политическая системы Российского государства на разных исторических этапах¹.

История государства и права как научная дисциплина изучает эволюцию структур, институтов и методов государственного контроля, развитие системы в целом, отдельных отраслей, институтов и норм права. История российского государства включает в себя отдельные факты, правовую основу и методы исторического развития, а также основные причины и последствия таких явлений, как возникновение, рост и упадок государственных систем и институтов².

В истории права основное внимание уделяется возникновению правовых систем, кодификаций и отдельных правовых актов. Их формы могут быть самыми разнообразными: манифесты, указы, письма, резолюции и т. д. Изучается процесс возникновения различных отраслей права (уголовного, гражданского, административного, процессуального и т. д.), анализируются содержание и структура важнейших правовых норм.

История российского государства и права изучает правовую жизнь и правовую культуру людей, проживавших на ее территории. Государство возникает на основе племенных территориальных объединений. Законы рождаются из обычаев. Эти факты являются основой для изучения процесса правового развития государства. До правового явления, после государства и до того, как произойдет правовое образование, выделяются и прикладные области³.

¹ Дудкина Л.В. История государства и права России: учеб. пособие. М., 2010.

² URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-prava-rossii/1.htm> (дата обращения: 18.04.2021).

³ Исаев И.А. История государства и права России: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

Таким образом, дискуссионное содержание предмета истории государства и права России вместе с тем не исключает и определенного консенсуса. В частности, государство на Руси с момента своего возникновения в 862 г. начало использовать нормы права для осуществления полноценной регулятивной деятельности. До появления Русской Правды в XI в. уже существовали как письменные, так и устные нормы права, на которые ориентировалась власть при осуществлении управления. В то же время незначительное число источников, по которым можно судить о праве в период между IX–XI вв., создает немало проблем и позволяет многим авторам ставить под сомнение существование полноценного права в тот период существования государства, следовательно, оспаривать и подобное позиционирование предмета истории государства и права.

1.2. Метод истории государства и права России

Научный анализ истории государства и права России осуществляется посредством комплекса методов, позволяющих не только проводить общетеоретический анализ, но и собирать эмпирическую информацию. Только сочетание теории и практики способно дать объективные данные о специфике развития государства и права в России.

При выборе методов исследования важно понимать, что все государственные и правовые явления вырастают из предшествующих и трансформируются в будущие формы. Главное методологическое требование связи с этим – рассматривать все явления в единой исторической перспективе¹.

¹ Исаев И.А. Указ соч.

Исследователи классифицируют методы анализа истории государства и права России на общие и специальные.

Общие методы включают в себя исторические (или хронологические) и философские методы. Суть хронологического метода заключается в исследовании государства и права как явлений, последовательно изменяющихся во времени под воздействием характерной для изучаемого периода политической и социальной обстановки.

В философских методах ключевое место занимают диалектический материализм, диалектический идеализм, прагматизм, структурализм, экзистенциализм и др.

Посредством сравнительного метода изучаются государственно-правовые явления в сопоставлении с другими странами или основные институты государства и права – на разных стадиях общественного развития¹.

И.А. Исаев уделяет особое внимание сравнительно-историческому методу, который позволяет выявить общие закономерности развития государства и права в тех или иных странах из различных регионов и разных исторических эпох². Важность данного метода заключается в том, что, как правило, не существует уникальных, не имеющих аналогов исторических периодов, а народы и государства не существуют изолированно от мирового исторического процесса. В связи с этим эвристический потенциал сравнительно-исторического метода не вызывает сомнений.

Кроме того, для изучения особенностей развития государства и права в России применяются следующие научные методы рассмотрения социальных явлений: методы анализа и синтеза, системно-структурный, статистический, формально-юридический, историко-правовой и другие методы.

¹ URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/192003284> (дата обращения: 11.04.2021).

² Исаев И.А. Указ. соч.

Методология познания историко-правовых явлений основывается на принципах историзма, объективности, системности, развития и плюрализма.

Принцип плюрализма основан на многогранности в познании историко-правовых явлений, учитывающей не только все факторы, способствовавшие становлению и развитию государства и права, но и различные взгляды ученых на их происхождение, сущность и перспективы развития¹.

Становится очевидным, что научное изучение истории государства и права России не может быть эффективным при применении только какого-либо одного или двух методов познания. Только симбиоз методов, методик, концепций, органичное соединение теории и практики способны обеспечить эффективное познание истории государства и права России.

1.3. Периодизация истории государства и права России

Периодизация истории отечественного государства и права обусловлена несколькими факторами, главные из которых связаны с уровнем социально-экономического и технического развития, формами собственности и государственного устройства.

По мнению исследователей, наиболее популярной в научной литературе является периодизация, в основе которой лежат этапы национальной истории. С другой стороны, формируя ее на этой основе, можно таким образом преувеличить важность веры в то, что существовало predetermined, детерминированное некими факторами развитие общества. Кроме того, разные этапы развития общества, государства и права не всегда совпадают.

¹ Бабенко В.Н. История отечественного государства и права: учеб. М., 2016.

Большинство авторов разделяют следующую дифференциацию периодов истории государства и права в России:

- государство и право Древней Руси (IX–XII вв.);
- государство и право Руси в период феодальной раздробленности (XII–XV вв.);
- образование Русского централизованного государства и развитие права (вторая половина XIV – первая половина XVI в.);
- сословно-представительная монархия в России и развитие права (вторая половина XVI – конец XVII в.);
- государство и право России в период становления и развития абсолютной монархии (конец XVII – XVIII в.);
- Российская империя и развитие права в первой половине XIX в.;
- государство и право России в период буржуазных реформ и контрреформ (вторая половина XIX в.);
- государственно-правовое развитие России в начале XX в. (1900 – февраль 1917 г.);
- государство и право России в период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г.;
- становление и развитие советского государства и права (1917–1920 гг.);
- советское государство и право в период нэпа (1921–1929 гг.);
- государство и право СССР в период становления и развития государственно-партийного социализма (1930–1941 гг.);
- советское государство и право в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.);
- государство и право СССР в период восстановления и развития народного хозяйства (вторая половина 1940-х – первая половина 1950-х гг.);

- советское государство и право в период либерализации общественных отношений (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.);
- государство и право в условиях кризиса советского общества (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.);
- особенности государственно-правового развития СССР в период перестройки (1985–1991 гг.);
- государство и право современной Российской Федерации (1991 г. – настоящее время).

Данная периодизация, как и большинство других, во многом условна. Тем не менее в ней корректно рассматриваются основные изменения, произошедшие в государственной и правовой системах России, а также учитываются основные тенденции их развития. Периоды истории отечественного государства и права XX в., которые относительно невелики по своему хронологическому охвату, обусловлены важностью историко-правового материала для анализа современных проблем и его достаточно большим объемом¹.

В научной литературе достаточно распространена следующая периодизация истории государства и права России.

1. Древняя Русь (IX–XII вв.).
2. Период самостоятельных феодальных государств Древней Руси (XII–XIV вв.).
3. Русское (Московское) государство (XV–XVII вв.).
4. Российская империя периода абсолютизма (XVIII – середина XIX в.).
5. Российская империя периода перехода к буржуазной монархии (середина XI – начало XX в.).
6. Россия в период буржуазно-демократической республики (февраль – октябрь 1917 г.).

¹ Бабенко В.Н. Указ. соч.

7. Период социалистической революции и создание советского государства (1918–1920 гг.).

8. Переходный период, или период нэпа (1921–1930 гг.).

9. Период государственно-партийного социализма (1930 – начало 1960-х гг.); период кризиса социализма (1960–1990-е гг.)¹.

Следует отметить, что значительное число разнообразных концепций российских ученых, связанных с периодизацией этапов развития государства и права, обусловлено как субъективными (ценностные, идеологические, мировоззренческие конструкты, влияющие на научную позицию), так и объективными (коренные трансформации государственного и общественного строя в XX в.) факторами. Точку в споре историков относительно наиболее объективной периодизации ставить еще преждевременно. Ситуация осложняется тем, что по мере изменения политической обстановки в России происходят и трансформации в научных представлениях историков по данному предмету. Подобная нестабильность также оказывает свое воздействие на современное состояние науки.

¹ Исаев И.А. Указ. соч.

1.4. Историография истории государства и права России

История права и государства России как самостоятельная область научного знания обладает собственной историографией, которая формировалась по мере становления самой науки. Как научное направление историография возникает лишь тогда, когда история признается наукой – на рубеже XVIII–XIX столетий, и эволюционирует вместе с ней. Вначале историография понималась как описание исторической мысли, несколько позже, к середине – концу XIX в., ставится задача создать общую картину развития истории, показать смену теорий и взглядов. В современной научной литературе нередко понятия «историография» и «история науки» употребляются как равнозначные. С точки зрения науковедения данный аспект видится иначе. История науки – более емкое понятие. Она включает в себя не только описание тех или иных проблем науки, но и анализ процесса накопления научных знаний с учетом реальных исторических условий, в которых зарождались и развивались те или иные научные концепции, теории, направления, школы¹.

На протяжении более чем тысячелетней истории России основные направления развития государства и права нашли отражение в важнейших источниках и законодательных актах. Среди них следует прежде всего выделить: договоры Древней Руси с Византией 907, 911, 944 и 971 гг., Русскую Правду, Новгородскую и Псковскую судные грамоты, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., Краткое изображение процессов или судебных тяжб (1715 г.), Артикул воинский (1715 г.) и др.²

¹ Кожевина М.А., Ящук Т.Ф. Историография истории государства и права в России: дореволюционный и советский периоды // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2020. № 4. С. 5–15.

² Бабенко В.Н. Указ. соч.

В России стали системно подходить к историографии государства и права во времена правления Петра I, а также его дочери Елизаветы Петровны. Подобная тенденция была связана с осознанием высшей государственной властью важности анализа данного пласта информации. Как отмечают исследователи, историография отечественного государства и права возникла только в XVIII в., после учреждения в России Академии наук (1725 г.) и Московского университета (1755 г.). В первых исследованиях общеисторического характера значительное внимание уделялось историко-правовым темам¹.

Первой концепцией, возникшей в отечественной историографии, стала норманнская теория. Основные ее направления были изложены в научном докладе Г.Ф. Миллера «Происхождение народа и имени Российского» (1749 г.), в соответствии с которым государство возникло под влиянием и руководством выходцев из скандинавских стран (норманнов, варягов). Данная концепция вызвала протест со стороны русского ученого М.В. Ломоносова, который подверг резкой критике основные ее положения в своих исторических работах – «Краткий российский летописец» (1760 г.) и «Древняя Российская история» (1766 г.). В 1767 г. первым русским профессором юридического факультета Московского университета стал С.Е. Десницкий, исследовавший проблемы развития собственности, семьи, судостроительства, разделения власти и другие историко-правовые темы.

Значительный вклад в развитие историографии отечественного государства и права XVIII в. внесли также работы следующих авторов: Ф. Прокопович – «Слово о власти и чести царской», «Духовный регламент»; Н.И. Новиков – «Древняя российская вифлиофика»; И.Н. Болтин – первый издатель Пространной редакции «Русской правды», «Примечания на Историю древняя и

¹ Бабенко В.Н. Указ. соч.

нынешняя Россия г. Леклерка»; М.М. Щербатов – «О повреждении нравов в России», «История Российская с древнейших времен» и др.¹

Историография истории права и государства России складывается по мере становления историко-правовой науки и эволюционирует вместе с ней как неотъемлемая часть самостоятельной области научного знания. В ее развитии прослеживается преемственная связь с общей историей России, а также с дореволюционным и советским периодами. Заметное влияние на историографический опыт оказывали процессы институционализации и дисциплинарного структурирования отечественной юридической науки. Вместе с тем существуют рельефно выраженные отличия, определяющие особый вектор развития истории права и государства России в каждом обозначенном периоде. Если в дореволюционном периоде отечественная историко-правовая наука формировалась под влиянием немецкой исторической школы права, затем развивалась в междисциплинарном поле, то в советский период в основе научного поиска лежала марксистская парадигма, научные изыскания строились на критике дореволюционного опыта, а результаты исследований согласовывались с общими идеологическими установками Советского государства. Однако доктринальные различия периодов не повлияли на широту историко-правового исследовательского диапазона, вобравшего как работы общего характера, так и труды, раскрывающие отдельные аспекты истории права и государства, а также аналитику эмпирической базы².

Таким образом, историография государства и права России прошла длительный путь своего развития. Возникнув в XVIII в., она сразу испытала влияние субъективного фактора – начались активные дискуссии между норманистами и антинорманистами.

¹ Бабенко В.Н. Указ. соч.

² Кожевина М.А., Ящук Т.Ф. Указ. соч. С. 5–15.

Зачастую научная позиция авторов (так было и в XVIII, и в XIX в.) определялась их политическими взглядами, отношением к государственной службе, системой личностных социокультурных координат. В наибольшей степени данная проблема обострилась в советский период, когда ученые работали с историческими документами и фактами, исходя из марксистской доктрины, за отклонение от которой следовали довольно серьезные формальные негативные санкции. Следует отметить, что на протяжении веков историография государства и права испытывала влияние различных факторов, что не могло не сказаться на многих исторических источниках, их интерпретации, а также на научных трудах ученых по данной проблематике. Этот факт необходимо учитывать в процессе исследования проблем государства и права России.

Глава 2. Древнерусское государство и право (IX–XII вв.)

2.1. Образование Древнерусского государства

Известно, что восточные славяне занимали территорию от Карпатских гор на западе до Средней Оки и верховьев Дона на востоке, от Невы и Ладожского озера на севере до Среднего Поднепровья на юге. Славяне, осваивавшие Восточно-Европейскую равнину, вступали в контакт с немногочисленными финно-угорскими и балтийскими племенами. Происходил процесс ассимиляции (смешивания) народов. В VI–IX вв. славяне объединялись в общности, имевшие уже не только родовой, но и территориально-политический характер. Племенные союзы – этап на пути складывания государственности восточных славян¹. Такая ситуация сохранялась на протяжении нескольких веков вплоть до IX в., когда и возникло Древнерусское государство.

Образование Древнерусского государства – один из дискуссионных вопросов для историков на протяжении последних веков. Несмотря на наличие объективных фактов, свидетельствующих о генезисе Древнерусского государства, ученые спорят о факторах и обстоятельствах его создания.

Начиная с середины XVIII в. и по настоящее время в исторической науке существуют две основных концепции этой проблемы. Первая получила название норманнской теории, приписывающей норманнам – скандинавским викингам (на Руси их называли варягами) создание Русского государства. У ее истоков стояли немецкие ученые Г.З. Байер и Г.Ф. Миллер. Немецкие историки обосновывали финское происхождение слова «русь», что значит «грести». С критикой этого подхода выступил русский ученый

¹ Орлов А.С. и др. История России: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 11.

М.В. Ломоносов, ставший основателем антинорманнской теории происхождения Древнерусского государства. Он отстаивал идею об общих предках славян и «варягов-россов», о славянском же происхождении первых варяжских князей-конунгов, пытался найти объяснение названию «Русь» в славянской топонимике. Это направление получило свое развитие в трудах таких русских и советских ученых, как В.Н. Татищев, С.А. Гедеонов, Д.И. Иловайский, Б.А. Рыбаков и др.¹

В 862 г. в Новгороде начал править Рюрик (862–879 гг.). По поводу датировки указанного события и его обстоятельств (место, куда был приглашен на княжение Рюрик, а также этническая принадлежность приглашавших) в исторической науке есть разные представления².

После смерти Рюрика в 879 г. власть перешла к Олегу, одному из соплеменников умершего князя. Он проявил себя как талантливый политик и удачливый воин, вошел в славянский эпос под именем Вещего Олега. В 882 г. в результате похода на Киев Олегу удастся объединить под своей властью два восточнославянских центра – Новгородский Север и Киевский Юг. Именно эту дату принято условно считать началом Древнерусского государства. В 912 г., после смерти Олега, власть принимает Игорь, сын Рюрика. Это был первый случай, когда власть доставалась варяжскому князю не путем вооруженного захвата или по приговору веча, а по наследству³.

Образование Древнерусского государства имело большое значение для развития славянских племенных союзов, социаль-

¹ История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. С. 17.

² Древнерусское государство: проблемы становления и развития (IX – начало XI в.): учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профили «История» и «Обществознание», квалификация (степень) «бакалавр»). Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т., 2015.

³ История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. Хабаровск, 2013.

ный прядок в которых стал формироваться на основе системного подхода – пусть и с оговоркой на его древний и в целом достаточно упрощенный характер системы управления. Новое образование обладало всеми признаками государства: территория, публичная власть, взимание налогов. В частности, когда в 945 г. князь Игорь был убит древлянами во время полюдья (древний инструмент сбора налогов с подвластных племен), его жена, княгиня Ольга, применила всю мощь государственного аппарата для возмездия и устрашения нарушивших закон – так была сожжена столица древлян Искоростень вместе с большинством ее жителей, а порядок взимания налогов и сборов был существенно изменен (появились уроки и погосты).

2.2. Общественный строй

Общественный строй древних славян в период образования государства носил в себе многие черты древних традиций и обеспечивался сложным комплексом социальных норм. На смену родовой общине (более узкому социально-территориальному образованию) пришла соседская (более широкое социально-территориальное образование). При родовой общине основную ячейку общества составлял род (все члены общины приходились друг другу родственниками – близкими или далекими), а семьи составляли племена. При такой системе социальная дифференциация была минимальной, а частная собственность распространялась только на жилище и домашних животных – все остальное находилось в совместном пользовании общины. Нередко земельная собственность ротировалась каждый год, чтобы у каждого были равные возможности. При такой организации общества социальная и имущественная дифференциация была минимальной.

Однако социальная ситуация принципиально поменялась в VII–IX вв. Родовая община вытесняется соседской, что существенно меняет характер социальных действий и взаимодействий (те поведенческие стратегии, которые применимы к родственникам, зачастую не работают с соседями). Соседская община способствовала возникновению существенного социального неравенства. Стали появляться элитарные слои, к которым относились князья, воеводы, старейшины, талантливые воины и т. д. Именно они постепенно взяли под свой контроль распределение продовольствия, военной добычи и пр. Возникает феномен политической власти князей, и эта власть зачастую начинает передаваться по наследству. Одновременно появляются упоминания о купцах, ремесленниках – так на Руси формируется средний класс.

По мнению исследователей, общественный строй восточных славян отличался особой структурой управления. С развитием соседской общины роль правления становится все более заметной. Общины объединялись в племена. Общая структура управления племенем была обычно такова:

- народное ополчение – все население племени, т. е. те люди, которые встанут на защиту своего племени в случае нападения;
- дружина – личные воины князя (не занимались ничем, кроме войны; источник их обогащения – награбленное);
- князь – глава племени (примерно к IX в. его власть передавалась по наследству старшему сыну);
- старейшина – хранитель традиций племени, а также человек, который решал все спорные вопросы и конфликты;
- вече – всеобщее собрание племени, на котором решались самые важные вопросы, а также избирался старейшина¹.

Все группы феодалов находились в отношениях сюзеренитета – вассалитета. Верховным сюзереном был великий князь, его

¹ URL: <https://istoriarusi.ru/kyev/obchestvennij-stroj-vostocnich-slavyan.html> (дата обращения: 11.05.2021).

вассалами – местные князья – сюзерены своих бояр и служилых людей. Вассалы несли военную службу. Наиболее влиятельные участвовали в заседаниях княжеского совета. К участию в совете привлекалось и высшее духовенство¹.

В Киевской Руси также существовали свободные крестьяне-общинники, свободное городское население, феодально-зависимое население, рабы.

Свободные общинники платили дань государству (полюдье). Первоначально дань уплачивалась с дыма (дома).

Городское население подразделялось на городскую аристократию (князья, бояре, высшее духовенство, купцы, гости – купцы, занимающиеся внешней торговлей) и городские низы (ремесленники, мелкие торговцы, рядовое духовенство).

Феодально-зависимое (еще не крепостное, так как не были прикреплены к земле и личности феодала) население включало следующие категории. Смерды как часть зависимых крестьян были лично свободными, могли переходить к сильному патрону, вместе с семьей вели свое хозяйство, жили общинами – вервями, связанными круговой порукой и системой взаимопомощи. Закупы – люди, попавшие в долговую кабалу и обязанные своей работой в хозяйстве заимодавца (господина) вернуть полученную у него купу (правда, труд закупа шел только в уплату процентов по долгу, отработать саму купу он не мог). Изгои (два вида: свободные и зависимые) – люди, лишенные своего прежнего состояния. Обычно это выкупившиеся на волю холопы, которые, как правило, не разрывали связи со своим господином, оставаясь под его властью, но были и такие, что, освободившись, уходили от хозяина.

Рабы делились на челядь – рабов-пленников, которые были полностью бесправны (Русская Правда приравнивает их к скоту), и холопов – соплеменников, попавших в рабство в результате

¹ URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/192003284/?page> (дата обращения: 14.06.2021).

самопродажи, женитьбы на рабе «без роду», вступления «без ряду» в должность тиуна или ключника, продажи в рабство за долги¹.

Таким образом, в VII–IX вв. древние славяне прошли путь от родовой к соседской (территориальной) общине, что повлекло за собой существенные изменения в структуре общества: стало отчетливо заметно социальное неравенство, разделение на богатых и бедных. Начала складываться классическая феодальная система на основе отношений «вассал – сюзерен». Неэффективность натурального хозяйства на фоне резкого расслоения населения и одновременно роста военного потенциала ряда племен, усовершенствования оружия привела к возникновению условий для генезиса государства у древних славян. Результатом этих объективно обусловленных процессов стало возникновение в 862 г. государства, одной из задач которого стало регулирование общественных отношений и недопущение посягательств бедных слоев на положение и имущество богатых, на обладание властью.

2.3. Государственный строй

Как отмечает большинство исследователей, Киевская Русь была государством раннефеодального типа, так как процесс образования классов еще не завершился, феодальное землевладение только возникало, основная масса смердов была еще свободна. В то же время уже формируется боярское землевладение, общинные земли захватываются князьями и боярами, дарятся и раздаются вместе с самими общинниками, которые должны платить оброк хозяину-феодалу. Форма правления в Киевской Руси – типичная раннефеодальная монархия. Во главе стоял монарх – киевский великий князь, который опирался на дружину и совет

¹ URL: <https://isfic.info/rossto/gospra06.htm> (дата обращения: 14.06.2021).

старейшин. Он являлся старшим (сюзереном) по отношению к местным князьям¹.

Раннефеодальное государство не различало органов государственного управления и органов управления делами князя, его двором и хозяйством. Основными чинами, ведавшими хозяйством князя и государственными делами, были дворцовые слуги. Наиболее важными из них были дворецкий (дворский), управлявший княжеским двором, воевода, возглавлявший вооруженные силы, конюший, обеспечивавший княжеское войско конями. В подчинении этих высших княжеских чинов находились различные слуги – тиуны. Такая система управления называлась дворцово-вотчинной.

Местными органами управления были посадники (наместники) в городах и волостели в сельской местности. Они являлись представителями князя в городе или волости: собирали дань, пошлины, судили, устанавливали и взимали штрафы.

По мере развития феодальных отношений право управления, суда, сбора податей все в большей мере сосредоточивалось в руках крупных феодалов (что подтверждалось иммунитетными грамотами). Каждый крупный феодал (бояре, монастыри и пр.) имел свой аппарат власти и принуждения – дружину, слуг².

Существенную роль в системе государственного управления играла дружина. Это объясняется спецификой раннефеодальной монархии, которая во многом строилась на принуждении к подчинению, что и обеспечивалось прежде всего военной силой. Особенно четко эта тенденция проявилась в период до принятия в 988 г. христианства на Руси. Новая религия впоследствии окажет существенную помощь правящим элитам в добровольном

¹ URL: https://hister1.ru/otechestvennaia_istoria/kratko_gosudarstvo_pravo/gosudarstvennie_stroi_drevnerusskogo_gosudarstva.htm (дата обращения: 15.06.2021).

² URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/192003284/?page> (дата обращения: 15.06.2021).

подчинении зависимого населения. Вместе с тем роль дружины в обеспечении господства князя сложно переоценить.

Княжеская дружина в Древнерусском государстве – это небольшая, но очень влиятельная группа людей, приближенных к киевскому князю и удельным князьям. Очень часто говорят, что дружина представляла собой исключительно военную организацию, но это было не так. Княжеская дружина принимала участие в военных походах, но привилегии дружинников были значительно шире, чем у простых наемников¹.

Исследователи обращают внимание на неоднородность княжеской дружины того времени. В частности, выделяют такие элементы иерархии дружинников, как старшая дружина, младшая дружина и посоха.

Старшая дружина принимала участие не только в военных походах, но и в управлении государством. Часто именно среди старших дружинников выделялись люди, которые отправлялись в качестве посадников в города.

Младшие дружинники участвовали во всех военных походах, всегда находились возле князя и выполняли его поручения. Чаще всего их поручения заключались в сборе налогов и штрафов, а также в исполнении судебных решений князя (аресты, казни и т. д.).

Посоха – это особая часть дружинников, состоявшая из молодых людей, которые в дальнейшем могли отличиться и стать младшими или старшими дружинниками².

Таким образом, государственный строй Древнерусского государства представлял собой классическую раннефеодальную монархию – диктатуру сюзерена над широкими крестьянскими массами в опоре на своих вассалов и силовые структуры (дружину, прежде всего). Этот тип монархии формируется при переходе от

¹ URL: <https://istoriarusi.ru/kyev/knyazeskaya-druzina.html>

² URL: <https://istoriarusi.ru/kyev/knyazeskaya-druzina.html> (дата обращения: 15.06.2021).

первобытнообщинного строя к феодализму. Подобная монархия формируется из примитивной вечевой демократии, когда первоначально выбираемый князь, опираясь на силовые ресурсы, захватывает власть и становится монархом, передавая власть своим наследникам. Спецификой общественных отношений Древней Руси было достаточно серьезное противостояние боярства и князей, иногда принимавшее жестокие формы (как во времена феодальной раздробленности). При этом, казалось бы, бояре как вассалы князя не должны были демонстрировать подобную стратегию, поскольку это не соответствовало цели консолидации против бедных слоев населения. Однако на практике это происходило достаточно регулярно и дестабилизировало политическую обстановку.

2.4. Крещение Руси

После прихода к власти князя Владимира (980–1015 гг.), победившего в кровавой междоусобице своих братьев, остро стал вопрос о государственной религии. К рассматриваемому периоду в истории Руси ощущалось действие ряда объективных факторов, которые способствовали принятию именно православного христианства. Так, князь Владимир, попытавшись провести религиозную реформу язычества, достаточно быстро убедился в том, что она не будет эффективной: разрозненные племена поклонялись различным языческим богам, «сведение» которых под условным началом Перуна не позволяло достичь задуманных реформой целей, в частности, духовного объединения Руси.

Кроме того, еще одним важным фактором христианизации язычников (в том числе древних славян) был интерес со стороны Византийской империи. Это позволяло Византии обезопасить себя от язычников, установить с ними определенный духовный

консенсус. Учитывая старые связи Руси и Византии, данное обстоятельство имело важное значение при принятии православного христианства.

Еще до момента крещения Руси в 988 г. многие русские, в том числе представители политического руководства, были знакомы с православным христианством и даже были верующими (например, княгиня Ольга стала первой добровольной православной христианкой). Многие представители знати также добровольно крестились в православие, что оказывало влияние на окружающих, прежде всего, на политические элиты.

Как отмечают исследователи, новые отношения, складывающиеся в обществе, не получали в язычестве необходимого идейного осмысления. Внешнеполитические интересы Киевской Руси требовали отказа от старинной веры и принятия одной из религий, утвердившихся у ее западных, северных или восточных соседей. Для укрепления государства требовалось принятие единой веры. Именно это стало одной из важнейших причин крещения Руси¹.

Следует отметить, что первым христианскую веру в Корсуне принял князь и его дружина. Из Византии он забрал священнослужителей, многочисленные иконы и вернулся на Родину. Сразу же после возвращения началось массовое избавление от прежних идолов. Владимир лично обратился к местному населению, смысл его речи сводился к необходимости принятия новой веры. Был определен день, когда все население должно было принять христианство. Однако не все славяне подчинились указу, были случаи и насильственного обращения в новую веру, поэтому полностью смены религии удалось достичь спустя долгие десятилетия².

¹ Максимова Е.Р., Муканалиева А.Р. Крещение Руси // БМИК. 2015. № 12. С. 1571.

² URL: <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/15912-kreschenie-rusi-kratko.html> (дата обращения: 17.06.2021).

Принятие православного христианства имело для Руси ряд положительных последствий. В частности, это позволило достичь:

- объединения различных славянских племен на добровольной, духовной основе;
- приобщения Руси к византийским культурным и христианским традициям;
- роста международного авторитета Киевской Руси и лично великого князя;
- гуманизации нравственных отношений, более прочной системы моральной регуляции поведения людей;
- роста международной торговли и укрепления связей между Русью и Византией¹.

Принятие православного христианства вместе с тем имело и очевидные негативные последствия: расширение возможностей раннефеодальной монархии, которая теперь опиралась не только на инструменты силового принуждения людей к подчинению, но и на положения православной христианской религии (ее вероучение о терпении, всепрощении, стремлении к райской загробной жизни в ущерб реальной земной, связанной с тяготами и страданиями и т. п.).

Принятие христианства укрепляло государственную власть и территориальное единство Киевской Руси. Оно имело большое международное значение, заключавшееся в том, что Русь, отвергнув примитивное язычество, становилась теперь равной другим христианским странам, связи с которыми значительно расширились. Наконец, принятие христианства сыграло большую роль в развитии русской культуры. Во главе Русской православной церкви был поставлен митрополит, назначаемый константинопольским патриархом. Все население страны было обязано платить

¹ URL: https://studopedia.ru/10_68078_kreshchenie-rusi-prichini-hod-posledstviya.html (дата обращения: 16.06.2021).

налог в пользу церкви – десятину (термин происходит от размера налога, составлявшего на первых порах десятую часть дохода населения). Впоследствии размер этого налога изменился, а его название осталось прежним¹.

Становится очевидным, что принятие православного христианства в качестве государственной религии существенно изменило ход истории. Мощь Древнерусского государства серьезно возросла – прежде всего, в плане духовной консолидации населения на фоне существенной имущественной дифференциации. Типичная раннефеодальная монархия смогла опереться на духовные регуляторы поведения людей, а не только на насильственные инструменты. Данный период в истории свидетельствует об объективных индикаторах модернизации политической власти.

2.5. Становление древнерусского права, его источники

Основными источниками права Киевской Руси были правовой обычай и договорное право, в меньшей степени – княжеское законодательство и церковное право. Отношения во внутренней и внешней государственной жизни, как и отношения между частными лицами, определялись в основном обычаями и договорами. Слово «закон» было известно уже из «Повести временных лет», но в значении «нрав, предания, обычаи, пошлина». Основными письменными источниками раннего периода являлись договоры Руси с Византией, а затем Русская Правда.

Древнейшим источником права было обычное право. Оно регулировало порядок совершения кровной мести и некоторые процессуальные действия (присяга, ордалии, свод, оценка показаний свидетелей и др.). Русское обычное право стало одним из

¹ История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. Хабаровск, 2013.

источников договоров с Византией, содержащих ссылки на правовые нормы «по закону русскому». С возникновением и развитием государства господствующие слои приспособляли обычаи к своим интересам, санкционировали или, напротив, запрещали отдельные обычно-правовые институты¹.

Источниками древнерусского права с формальной точки зрения являются следующие.

1. Правовые обычаи. О них известно немного, поскольку сама природа обычая не подразумевает его записи.

2. Договоры (ряды) князей и городов с иностранными правителями и городами, а также друг с другом. Из них до нас дошла только ничтожная часть (договоры Руси 911 и 944 г. с Византией, договор Новгорода с Готским берегом 1191–1192 гг.). Известно, что письменную форму (крестные грамоты, поряды) имели договоры русских князей друг с другом и с городами, но сохранились только договоры от второй половины XIII в. между великим князем Ярославом Ярославичем и Новгородом.

3. Судебные прецеденты. Записи, протоколы судебных решений до нас не дошли. Очевидно, в большинстве случаев они и не велись. Можно лишь подозревать об их наличии в случае церковных судов.

4. Княжеское законодательство, выросшее из норм обычного права, адаптации византийских правовых норм и прецедентных княжеских судебных решений («судов»). Единственным известным нам памятником княжеского законодательства является Русская Правда.

5. Церковные уставы, которые составляли особый вид княжеского законодательства. От древнерусского периода дошли уставы, приписываемые первым русским христианским князьям Владимиру Святославичу и Ярославу Владимировичу, однако

¹URL: https://vuzlit.ru/613307/obschaya_harakteristika_drevnerusskogo_prava (дата обращения: 11.07.2021).

были ли они изданы именно этими князьями и именно в том виде, в котором они до нас дошли, – вопрос дискуссионный.

6. Церковные каноны и правила¹.

Наиболее интересным правовым документом (памятником права) Древнерусского государства был сборник правовых норм, называемый Русской Правдой. Русская Правда дошла до нас более чем в ста списках, разделенных в соответствии с содержанием на три редакции: Краткую, Пространную и Сокращенную.

Краткая Правда – наиболее древняя редакция – состояла из двух частей. Ее первая часть, связанная с именем великого князя Ярослава Мудрого (1019–1054), относилась к 30-м гг. XI в. Вторая, более поздняя, называемая Правдой Ярославичей, была принята в Киеве на съезде князей и крупнейших феодалов в последней четверти XI в., после подавления восстания низов 1068 г. Пространная Правда состояла из двух частей – Устава князя Ярослава и Устава Владимира Мономаха – систематизированного сборника правовых норм, входивших в Краткую Правду с позднейшими изменениями и дополнениями Устава, принятого во время княжения Владимира Мономаха, после подавления восстания в Киеве 1113 г. Пространная Правда была составлена в XII в.²

Краткая редакция Русской Правды – небольшой по объему документ, содержащий 43 статьи. Ее первая часть, наиболее древняя, говорила еще о сохранении обычая кровной мести, отсутствии достаточно четкой дифференциации размеров судебных штрафов в зависимости от социальной принадлежности потерпевшего. Вторая часть (ст. 19–43) отражала дальнейший процесс развития феодальных отношений: кровная месть отменялась, жизнь, имущество феодалов ограждались повышенными мерами

¹ Золотарев А.Ю. К вопросу об источниках древнерусского права: понятие и типология // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2021. № 9. С. 65–74.

² URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/istorija-drevnerusskoj-literatury/2 (дата обращения: 22.06.2021).

наказания, что характерно для права-привилегии. Пространная Правда существенно отличалась от Краткой Правды и числом статей (121), и содержанием. Это значительно более развитый кодекс права феодального государства, отразивший дальнейшую социальную дифференциацию, привилегии феодалов, зависимое положение смердов, закупов, бесправие холопов. В связи с развитием товарно-денежных отношений и необходимостью их правовой регламентации Пространная Правда определяла порядок заключения ряда договоров, передачи имущества по наследству.

Русская Правда как свод древнерусского феодального права представляла собой пример типичного кодекса раннего феодализма:

- нормы права изложены в ней без четкой системы;
- содержание казуально;
- открыто определены привилегии господствующего класса и неравное положение зависимых сословий;
- списки Русской Правды отличались один от другого, что свидетельствовало о партикуляризме права, отсутствии единой правовой системы;
- источниками Русской Правды являлись нормы обычного права, законодательство князей и судебная практика¹.

Воля элитных групп городов и земель формализовалась в обычном праве, которое отчасти мы знаем из Русской Правды и берестяных грамот, в договорных грамотах, немногие из которых дошли до нас, но обычно об их существовании мы знаем из летописных источников. Наконец, о существовании обычного права, выражавшего социально-экономические отношения в сельской среде древнерусского общества, мы крайне отрывочно и нетвердо знаем из Русской Правды и нарративных текстов².

¹ URL: https://ставф.кпду.мвд.рф/upload/site122/document_file/Lek.tema_2.pdf

² Золотарев А.Ю. Указ. соч. С. 65–74.

Таким образом, процесс становления древнерусского права занял не один век. Более того, дискуссии среди историков по поводу того, какую дату считать отправной точкой, после которой начался генезис древнего русского права, не прекращаются до настоящего времени. Становление и развитие права на Руси было объективно обусловлено прежде всего происходящими изменениями в политической и экономической сферах. В частности, существенное имущественное расслоение и появление государства не могли не привести к необходимости регламентации, упорядочивания тех феноменов, явлений, которые входили в жизнь людей. Появление элементов гражданского права в первых правовых документах обусловлено усложнением экономической жизни, диверсификацией объектов и субъектов собственности. В целом, давая оценку древнерусским правовым документам, необходимо отметить, что возложенные на них функции они выполняли, пусть и с некоторыми проблемами. Следует понимать, что, в отличие от современных юридических документов, древние образцы были достаточно примитивны, иногда нелогичны, несистемны и т. п. Однако они служили инструментом, с помощью которого государство того времени обеспечивало социальный порядок и стабильность.

Глава 3. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.)

3.1. Владимиро-Суздальское княжество

Крупнейшим из княжеств после начала феодальной раздробленности стало Владимиро-Суздальское. Будущее Московское государство, по мнению исследователей, начало формироваться еще во Владимиро-Суздальском княжестве¹.

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество было раннефеодальной монархией с властью великого князя – классическая средневековая политическая диктатура. Уже первые суздальские князья Юрий Владимирович Долгорукий (1125–1157) и его сын Андрей Юрьевич Боголюбский (1157–1174) покорили Киев. Андрей Боголюбский, хоть и завоевал Киев, оставил столицу во Владимире. Великий князь обладал всей властью, его военной поддержкой была дружина. Представители высокопоставленных дружинников и высшего духовенства образовали совет при князе, который, хотя и являлся официально консультативным органом, не играл важной роли в управлении государством².

Однако, построив систему ранней феодальной монархии, Андрей Боголюбский пал жертвой заговора бояр, власть которых была ограничена во время его правления. Князь Андрей первым опирался на прирожденных, зависимых от него вооруженных слуг, которых называли «дворянами». Летом 1174 г. самодержавному князю удалось обратить против себя многих: бояр, слуг, даже собственную жену, которую позже казнили за то, что она

¹ Алексеев Е.А. История и духовная культура Владимиро-Суздальской Руси в трудах советских ученых: дис. ... канд. истор. наук. Нижневартонск, 2006.

² URL: https://studme.org/32953/pravo/rostovo-suzdalskoe_vladimiro-suzdalskoe_knyazhestvo_kak_rannefeodalnaya_monarhiya (дата обращения: 12.05.2021).

предала мужа. Заговорщики ворвались во дворец и жестоко убили князя¹.

При Всеволоде Юрьевиче (1176–1212), прозванном «Большое Гнездо» (он был отцом восьми сыновей и четырех дочерей), княжество добилось значительных успехов, но после смерти князя было распределено между его сыновьями. Одним из таких княжеств было Московское княжество, получившее независимость в последней четверти XIII в.²

Таким образом, Владимиро-Суздальское княжество было типичным образцом раннефеодальной монархии. Вечевые традиции в нем были не развиты, так как оно было новым (по сравнению с Киевским), – возникло на новых, захваченных землях. Однако диктаторский режим всегда не стабилен, зависит от силы репрессивного воздействия на подчиненное население. Если крестьяне, ремесленники не боролись за власть, то крупные бояре попытались это сделать. В столкновении крупных и более мелких феодалов закономерно победили крупные: князья отстаивали свои позиции верховного сюзерена, подчинив себе вассалов. Правда, в этой борьбе погиб Андрей Боголюбский, но окончательная победа осталась за князьями.

¹ URL: <https://историк.рф/journal/убиение-самодержца> (дата обращения: 12.05.2021).

² URL: https://studme.org/32953/pravo/rostovo-suzdalskoe_vladimiro-suzdalskoe_knyazhestvo_kak_rannefeodalnaya_monarhiya (дата обращения: 12.05.2021).

3.2. Новгородская и Псковская феодальные республики

После восстания 1136 г. в Новгороде боярам, обладавшим значительной экономической властью, удалось окончательно устранить князя в борьбе за власть. Новгород стал Боярской республикой. Верховным органом республики было вече, на котором избиралось новгородское управление, рассматривались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики и т. д. Город был разделен на пять районов, а вся Новгородская земля – на пять областей, где также проводились вечевые собрания. Главным чиновником в Новгородской администрации был посадник. Он является главой правительства, суд также был в его руках. В посадники обычно избирались бояре из четырех крупнейших новгородских семей. Вече избирало и главу новгородской церкви – епископа. Владыка, в отличие от правителей из других русских земель, управлял казной, контролировал внешние сношения Великого Новгорода, торговые меры и даже имел свой полк. Третьим важным лицом городской администрации был тысяцкий, который отвечал за охрану правопорядка, суд по торговым делам, а также сбор налогов. Вече приглашало князя, который командовал войском во время военных походов; его дружина поддерживала порядок в городе¹.

Устойчивость вечевой системы Новгородской республики (в отличие от княжеств периода феодальной раздробленности, где вечевые традиции были утрачены) исследователи объясняют несколькими обстоятельствами. Вечевая система Новгорода, в отличие от Киева, имела более крепкую основу, так как включала в

¹ Орлов А.С. и др. История России: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 40–41.

себя общественные союзы, в которых были свои веча и выборные административные органы¹.

Как отмечают исследователи, верховная власть в Новгороде принадлежала Вечевому собранию свободных граждан по всему городу. Совещания считались правомочными, если в них участвовали представители всего населения. Вече обсуждало основные проблемы внутренней и внешней политики, утверждало уставы и законы, а также выдачу платежных грамот, решало проблемы приглашения или изгнания князя, избирало посадника, тысяцкого и епископа. В ходе собрания посадник или другие должностные лица объявляли повестку дня².

Наряду с Новгородской республикой на протяжении веков успешно существовала и Псковская. В 1348 г. независимость Пскова была признана Новгородом законной. На Псковской земле были посадники, боярский совет, князь и вече. В отличие от Новгородской республики, в Псковской республике не было крупного боярского землевладения, что не позволяло боярам сосредоточить всю политическую власть в своих руках³.

Таким образом, Новгородская и Псковская боярские республики представляли собой типичные образцы средневековой демократии. Это не была демократия в полном смысле этого слова, фактически власть принадлежала крупным боярам. Отсюда и название «боярская республика». Однако, в отличие от диктаторских режимов, сформировавшихся в остальных русских княжествах, народ здесь обладал достаточно серьезным суверенитетом. Механизм появления республик в Новгороде и Пскове вызывает серьезные дискуссии исследователей. Многие из них обращают внимание на специфику этих земель, так как в них было не развито

¹ Мазурин А.Н. Демократическое управление в Новгородской республике // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 21. С. 25–29.

² Там же. С. 25–29.

³ Кафенгауз Б.Б. Древний Псков: очерки по истории феодальной республики. М., 1969.

земледелие, а значит, не было широкого слоя крестьянства. Значительная часть населения этих республик занималась торговлей, общалась с представителями иностранных государств, следовательно, их сознание было более развито в политическом смысле, чем у населения княжеств.

3.3. Галицко-Волынское княжество

Галицко-Волынское княжество было одним из крупнейших княжеств в период распада. Его главными соседями и конкурентами были Польская империя, Венгерская империя и половцы, а с середины XIII в. – Золотая Орда и Великое княжество Литовское. Для защиты от них Галицко-Волынское княжество неоднократно подписывало соглашения с католическим Римом, Священной Римской империей и Тевтонским орденом. В то же время политические, экономические и культурные связи с другими русскими княжествами ослабли¹.

Галицко-Волынская Русь – один из важнейших регионов Восточной Европы в истории раннего Средневековья². Основным фактором социально-политического развития Галицко-Волынского княжества является нарастание противоречий в отношениях между общиной и князем, определяемых стремлением общины добиться от князя осуществления политики, которая соответствовала бы интересам их суверенного развития и в то же время стремлениям корыстных правителей, целью которых было политически ослабить общину для укрепления своих позиций. После изгнания галичан наследниками Романа Мстиславича вновь разгорелся древний конфликт, вызванный желанием владимирской общины восстановить свое влияние в Галиции³.

¹ URL: <https://mydocx.ru/6-80140.html> (дата обращения: 23.07.2021).

² Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период: дис. ... д-ра истор. наук. Спб., 2004.

³ Майоров А.В. Указ. соч.

Роман Мстиславич (1170–1205) в 1203 г. захватил Киев и принял титул великого князя. При нем княжество стало одним из крупнейших в Европе. Местные бояре с упорством вступили в борьбу с Романом Волынским и Галицким, которая закончилась его победой. Здесь, как и на северо-востоке России, утвердилась мощная княжеская власть. Роман Мстиславич успешно воевал с польскими феодалами, половцами, вел активную борьбу за главенство над русскими землями. Старшему сыну Романа Мстиславича Даниилу (1205–1264) пришлось выдержать долгую борьбу за престол с венгерскими, польскими и русскими князьями¹.

Галицко-волынские князья в XIII в. упорно стремились к расширению границ своих владений. В начале XIII в. в Юго-Западной Руси было множество княжений. После смерти Романа Мстиславича, владевшего в 1199–1205 гг. Галичиной и Волынью, местные князья действовали почти независимо друг от друга, без постоянного объединяющего руководства. Особенно упорно и успешно боролись за собирание всех владений покойного Романа Мстиславича его сыновья Даниил и Василько. Постепенно Романовичи закрепились во всей Юго-Западной Руси (к 1245 г.)².

Уникальное географическое положение Галицко-Волынского княжества создавало все предпосылки для занятия им лидирующих позиций среди других русских княжеств. Однако нередко князья «заигрывались» в экспансию, пытались присоединить новые земли, и военные поражения тормозили развитие княжества. Дальнейшее развитие объединенного Галицко-Волынского княжества было прервано вторжением монголо-татар.

¹ История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. Хабаровск, 2013.

² Дильман Д.В. К вопросу о княжеской власти в Галицко-Волынской Руси XIII века // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 1998. № 2. С. 88–93.

3.4. Монголо-татарское государство

В начале XIII в. в Центральной Азии, на территории от Байкала и верховьев Енисея и Иртыша на севере до южных районов пустыни Гоби и Великой Китайской стены, образовалось Монгольское государство. По имени одного из племен, кочевавшего вблизи озера Буирнур в Монголии, эти народы называли также татарами. Впоследствии все кочевые народы, с которыми Русь вела борьбу, стали называть монголо-татарами¹.

В 1223 г. русские войска впервые столкнулись с передовыми отрядами монголо-татар и потерпели сокрушительное поражение в битве на Калке. Однако даже это не привело к объединению вооруженных сил разных княжеств, которые были легко разгромлены ханом Батыем (главнокомандующим монголо-татар) в 1237–1242 гг. Именно Батый впоследствии основал государство Золотая Орда.²

Само Батыево нашествие нанесло огромный урон русским землям. По подсчетам В.Б. Кобрина, из 74 известных по археологическим раскопкам городов 49 были разрушены, в 14 из них жизнь не возобновилась, 15 стали селами. Огромный ущерб был нанесен русскому ремеслу, некоторые технологии оказались безвозвратно потерянными. Княжеские дружины понесли катастрофические потери, знать варяжского происхождения погибла почти целиком, в Рязани из 12 князей погибло 9, в Ростове из трех – двое, в Суздале пятеро из девяти. Русские князья превратились в ордынских подданных.

Оккупационные власти установили особые порядки. Русский князь, за которым монголо-татары признавали ведущую роль, получал ярлык (грамоту) на великое княжение Владимирское и

¹ История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. Хабаровск, 2013. С. 56–62.

² Там же.

золотую дощечку (пайдзу) – своеобразный пропуск через ордынскую территорию. Для контроля над русскими землями был создан институт наместников-баскаков – руководителей военных отрядов монголо-татар, следивших за деятельностью русских князей. Донос баскаков в Орду неминуемо заканчивался либо вызовом князя в Сарай (зачастую он лишался ярлыка, а то и жизни), либо карательным походом в непокорную землю.

В 1257 г. монголо-татары предприняли перепись населения – «запись в число». В города посылали бессерменов (мусульманские купцы), которым на откуп отдавался сбор дани. Размер дани («выхода») был очень велик, одна только «царева дань», т. е. дань в пользу хана, которую сначала собирали натурой, а потом деньгами, составляла 1 300 кг серебра в год. Постоянная дань дополнялась «запросами» – единовременными поборами в пользу хана. Кроме того, в ханскую казну шли отчисления от торговых пошлин, налоги для «кормления» ханских чиновников и т. д. Всего было 14 видов даней в пользу татар¹.

С 1243 г. права на великое княжение (ярлык) даровались ханом. Угодным князьям ханы давали ярлыки, неугодных – лишали их, наказывали, убивали. Однако Русь сохранила свою государственность. Кроме уплаты дани, русские князья должны были выделять людей для участия в военных походах хана.

Монголо-татарское иго продолжалось 240 лет: с 1240 до 1480 г. Оно законсервировало политическую раздробленность русских земель и во многом определило судьбу России, отбросив назад ее развитие².

Волеизъявление хана, выраженное в ярлыке, являлось фактически предписанием для его подданных и вассалов, в том числе русских князей. Для того чтобы предписания ханского ярлыка

¹ История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. Хабаровск, 2013. С. 56–62.

² Там же. С. 30–34.

действовали на Руси, необходимо было издание соответствующего правового акта самим русским правителем, который бы вводил в действие в соответствующем княжестве нормы, содержащиеся в ярлыке¹.

Таким образом, монгольское государство, сложившееся на захваченных землях Киевской Руси, с одной стороны, представляло собой разновидность раннефеодальной диктатуры в форме монархии (в этом аспекте в системе управления принципиальных изменений не произошло), с другой стороны, это было государство, захватившее русские княжества, лишившее их суверенитета. Сказывались и этнические, религиозные, ценностные различия между монгольской администрацией и подвластными русскими княжествами. Спецификой периода монголо-татарского ига было то, что население Руси фактически находилось под двойным гнетом: к местным феодалам добавились феодалы-захватчики. Все они стремились изъять прибавочный продукт из примитивного, тяжелого труда крестьян и ремесленников. Еще одной особенностью монголо-татарского государства стало нежелание устанавливать оккупационную администрацию на Руси, держать воинские контингенты: захватчиков интересовала в основном дань. Именно этим объясняется относительная вольность, с которой княжили русские, сумевшие договориться с ханом и получить ярлык.

¹ Почekaев Р.Ю. И вновь к вопросу о действии золотоордынских правовых институтов на Руси // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2016. № 6. С. 415–427.

Глава 4. Создание централизованного (Московского) государства и формирование общероссийского права (XV–XVII вв.)

4.1. Предпосылки образования централизованного государства

После разорения русских княжеств ханом Батыем реальные шансы на то, чтобы стать центром Руси, имели Московское и Тверское княжества, менее других пострадавшие от войны, быстро восстановившиеся, имевшие выгодное географическое положение. Между ними очень скоро началась ожесточенная борьба за лидерство. Однако в этой борьбе победила Москва.

Возвышение Москвы началось с того, что младший сын Александра Невского Даниил завоевал крепость Коломну, которая имела важное стратегическое значение со стороны Рязани. В 1302 г. он был наследником Переяславского по завещанию, которое окончательно соединило его сына Юрия Даниловича с Москвой (1303–1325). Москва стала одним из сильнейших княжеств на северо-востоке Руси.

В борьбе за великое княжение тверской князь Михаил Ярославич (1304–1317) был главным соперником московских князей. В 1315 г. Юрий женился на сестре хана Узбека, что укрепило его позиции. Тверь атаковала Москву большой дружиной, но потерпела поражение в дипломатической борьбе. Московские и тверские князья были вызваны в Орду, где Михаил был казнен. Князь Юрий Данилович был убит старшим сыном Михаила у ханской ставки. В 1327 г. произвол и насилие, совершенные баскаком Чолханом, вызвали сильное восстание. Другой сын Даниила,

московский князь Иван Калита (1325–1340) воспользовался этим событием и присоединился к большой карательной экспедиции¹.

Калита (по некоторым источникам) собирал дань для Орды с других русских княжеств, пытаясь расширить свое влияние и пополнить казну. С этой же целью он заключал династические браки и активно приобретал волости и деревни².

Во время правления его детей вмешался неожиданный фактор – чума («черная смерть», как называли ее современники). В марте 1353 г. митрополит, глава Русской церкви, умер от чумы в Москве. Затем умерли юные сыновья великого князя Семена, а 26 апреля умер и он сам. Правящий дом московских князей превратился в дом вдов князей и малолетних детей Даниловичей³.

Единственным взрослым мужчиной в династии оказался Иван Красный – второй сын Ивана Калиты. Дмитрию Ивановичу (1359–1389) исполнилось 9 лет, когда в ноябре 1359 г. умер его отец. Поездка за ярлыком в Орду закончилась для Дмитрия неудачно – хан не пожелал доверить управление маленькому мальчику. Прошло несколько лет, прежде чем Дмитрий смог завоевать ведущее положение среди других князей.

Вскоре начались военные столкновения с Ордой, которой Дмитрий перестал отдавать дань. В 1377 г. московско-суздальское войско двинулось к восточной границе Руси, а затем татары уничтожили его на стоянке. В 1378 г. Мамай приказал Мурзе Бегичу привести пять орд туменов (50 тыс. человек) в Москву, вскоре ударил по княжеской дружине на реке. Легендарная Куликовская битва произошла в 1380 г.⁴

¹ История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. Хабаровск, 2013. С. 30–34.

² URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ivan-kalita-osnovatel-buduschego-moguschestva-russkogo-tsentralizovannogo-gosudarstva> (дата обращения: 03.07.2021).

³ URL: <https://istorja.ru/articles.html/russia/kuchkin-v-a-dmitriy-donskoy-r303> (дата обращения: 08.05.2021).

⁴ URL: <https://istorja.ru/articles.html/russia/kuchkin-v-a-dmitriy-donskoy-r303> (дата обращения: 08.05.2021).

В 1380 г. Темник Мамай заключил союз с великим князем литовским Ягайло и повел армию против России. В битве на Куликовом поле татары почти полностью уничтожили авангардный полк русских. Мамай считал, что он уже победил. Но неожиданный удар, последовавший от русского засадного полка, стал первой крупной победой русской армии против монголо-татар. Дмитрий получил прозвище «Донской».

После поражения Мамай бежал в Феодосию, где был убит. Власть над Ордой захватил Хан Тохтамыш. Битва между Москвой и Ордой была еще не закончена. В 1382 г. с помощью рязанского князя Олега Ивановича Тохтамыш внезапно напал на Москву. Еще до марша татар Дмитрий покинул столицу, чтобы собрать новое ополчение. Тохтамыш захватил Москву и подверг ее жестокому разгрому. Москва, в свою очередь, была обязана платить дань хану¹.

Победа на Куликовом поле дала возможность русским поверить в свои силы, а следствием ее стало то, что права на престол Дмитрий завещал своему старшему сыну Василию, не спрашивая разрешения у хана Тохтамыша – тот лишь подтвердил права наследника на престол. Хана интересовали в основном финансовые вопросы.

Примечательно, что в год смерти Дмитрия Донского (1389 г.) у него вспыхнул конфликт с героем Куликовской битвы Владимиром Серпуховским – внуком Ивана Калиты и возможным претендентом на престол. Однако буквально за месяц до смерти великий князь помирился с Владимиром Серпуховским и тот не стал возражать против передачи государства в наследство Василию I, сыну Дмитрия Ивановича.

Несмотря на то, что Дмитрием Донским был сделан решающий шаг в утверждении Москвы в качестве главы формирую-

¹ Орлов А.С. и др. История России: учеб. М., 2006.

щегося государства, дальнейшая история показала, что процесс объединения российских земель и освобождения от монголо-татарского ига был непростым.

На втором этапе объединения русских земель (1389–1462) разрастаются внутренние разногласия между потомками Дмитрия. Причиной феодальной войны стал конфликт внутри династии. Сын Дмитрия Василий I завещал Великокняжеский престол своему 10-летнему сыну Василию II, что вызвало недовольство его брата Юрия. После его смерти его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка продолжили борьбу. Однако победа досталась Василию II Темному (он был ослеплен во время войны). Василия поддерживали московские бояре и митрополит. Феодальная война закончилась победой сил централизации. Русские земли были объединены вокруг Москвы на третьем этапе (1462–1533): формирование централизованного Российского государства было завершено¹.

Таким образом, несмотря на действие деструктивных факторов, процесс объединения русских земель вокруг Москвы не остановился. Это объясняется тем, что в XIV в. ряд объективных факторов способствовал созданию централизованного государства. Во-первых, по сравнению с XIII в. открытой военной агрессии монголо-татар с их мощной, хорошо организованной армией не было. В целом этот век для русских княжеств был гораздо более спокойным и стабильным (исключением стали несколько карательных походов против восставших, например, в 1327 г. Тверь была подвергнута разорению после убийства баскака Чолхана). Особенностью монголо-татар было то, что они не стремились присоединять захваченные в военных походах территории – их вполне устраивала вассальная зависимость с уплатой дани. Учитывая тот факт, что сбор дани для захватчиков представлял

¹ История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. С. 30–34.

существенные риски, они сначала делегировали его бессерменам (купцам из Азии), а затем, начиная с Ивана Калиты, предпочитали поручать сбор и отправку дани держателям ярлыка на княжение.

Во-вторых, после разгрома основных центров домонгольской Руси (Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское и другие княжества) масштабная миграция населения в княжества, скрытые лесами от степной зоны, способствовала экономическому и социальному росту – прежде всего, Московского и Тверского княжеств. Между новыми лидерами и развернулась острая борьба за ярлык на княжение от оккупационных властей – формальное подтверждение ведущей роли княжества.

В-третьих, русская православная церковь практически не подвергалась преследованию со стороны монголо-татар и сохранила свои ведущие позиции в духовной жизни того периода времени. Именно авторитет церкви и стал одним из факторов объединения русских земель вокруг Москвы (переезд митрополита из Владимира в Москву произошел при Иване Калите).

В-четвертых, ряд московских князей оказались талантливыми политиками, что позволило сдерживать агрессию монголо-татар, не допускать неравного военного столкновения, постепенно усиливать мощь княжества. Получив право собирать дань со всех русских земель для отправки в Орду, они привлекли гигантские финансовые средства под свой контроль, что также дало возможность извлекать из этого пользу.

Однако в середине XIV в. ряд факторов препятствовал объединению земель вокруг Москвы. Основным из этих факторов стали эпидемии чумы. Уничтожалось население, снижались социально-экономические показатели княжества, но, главное, болезнь уносила жизни московских князей (в расцвете сил, по всей вероятности, от чумы умерли Семеон Гордый, Иван Красный).

Дальнейшая феодальная война за московский престол, вспыхнувшая между потомками Дмитрия Донского во второй четверти XV в., уже не могла остановить процесс становления единого государства с центром в Москве.

4.2. Формирование русского централизованного многонационального государства

Иван III (1462–1505), сын великого князя Василия II Темного, был дальновидным, хитрым и расчетливым политиком.

Во внешней и внутренней политике Иван III последовательно присоединял территории к государству, изменял порядок управления страной. В 1471–1478 г. была присоединена Новгородская республика, при этом в битве на реке Шелони Иван использовал наемную монголо-татарскую конницу, что и предопределило успех в сражении с новгородским ополчением. Когда в 1480 г. хан Ахмат пошел на Москву, Иван III сумел использовать крымского хана, напавшего на владения его союзника – литовского короля Казимира. Так прекратилось многовековое ордынское владычество.

Кроме того, в 1468 г. было окончательно присоединено Ярославское княжество, правители которого перешли на службу к Ивану III. В 1472 г. началось присоединение Пермской земли. Еще Василий II Темный купил половину Ростовского государства, но в 1474 г. Иван III приобрел остальное. В 1485 г. под давлением войск Ивана была присоединена Тверь – давний соперник Москвы. В 1489 г. в состав государства вошла Вятская земля, имевшая важное значение с точки зрения торговли. В 1503 г. многие князья западных областей России (Вяземский, Одоевский, Воротынский,

Черниговский, Новгород-Северский) перешли из Литвы к московскому князю¹.

В 1480 г. произошло важное событие – Российское государство навсегда освободилось от ига монгольских татар. Это произошло после столкновения Москвы с монголо-татарским войском на реке Угре. Иван смог привлечь крымского хана Менгли-Гирея на свою сторону, так как войска атаковали владения Казимира IV и помешали его выступлению против Москвы. Россия окончательно перестала платить дань Золотой Орде².

В этот период были сформированы основные принципы внешней политики Московского государства. Иван III считал московских князей наследниками князей Киевской Руси, а их земли – наследием московского государя. После распада Золотой Орды Иван III объявил Московскую Русь претендом на бывшие земли Орды³.

Начал развиваться центральный административный аппарат, например, появилась Боярская дума. Она состояла из 5–12 бояр и не более 12 окольничих (бояре и окольничие – два высших чина государства). Рядом с московскими боярами с середины XV в. в Думе также заседали местные князья из присоединенных земель, которые признавали старшинство Москвы. Боярская дума имела совещательные функции. Будущая система приказов расширилась за счет двух общенациональных: дворца и финансов. Дворец управлял землями великого князя, в финансовом приказе ведали хозяйством, государственной печатью, архивом. В 1472 г. Иван III взял в жены византийскую принцессу Софию Палеолог – дочь брата последнего императора Византии Константина Палеолога⁴.

¹ Орлов А.С. и др. История России: учеб. С. 62–70.

² Там же.

³ История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. Хабаровск, 2013.

⁴ Орлов А.С. и др. История России: учеб. С. 62–70.

При построении системы государственного управления Иван III всячески стремился ограничить власть удельных князей. Так, именно при нем началась практика «обояривания» удельных князей, которые переходили на службу к великому князю.

Отличительной чертой политики Ивана III было создание централизованных органов государственного управления – приказов, которые стали аналогами будущих министерств.

Именно Иван III ввел практики, которые затем подвергались критике и впоследствии были отменены монархами – местничество и кормление. Однако в тот период исторического развития России, практически в условиях отсутствия ресурсов центральной власти на местах, кормления и местничество восполняли дефицит кадров и финансов. Облик государства на долгие столетия был заложен Иваном III – именно его заслугой является строительство ансамбля Московского кремля, создание теории «Москва – третий Рим», использование символики с двуглавым орлом, принятие титула «государь всея Руси».

4.3. Общественный строй

Рассматриваемая эпоха представляет собой типичный пример средневекового феодализма. Однако класс феодалов в этот период времени не был однородным. На вершине феодальной лестницы стоял московский князь, затем – удельные князья, которые подчинялись великому князю. Они должны были нести военную службу. Со временем удельные князья вошли в состав бояр и сформировали их верхушку. Следующая группа феодалов – бояре – являлись крупнейшими и наиболее влиятельными землевладельцами. Они были облечены богатством и властью. За боярами следовали средние и мелкие феодалы. Низшая группа состояла на службе у феодалов, которые выполняли различные

административные и хозяйственные задачи и получали за свою службу землю.

В XV в. в составе феодального сословия произошли серьезные изменения. Бояре стали главным придворным чином, но потеряли право свободно выбирать князя, образовалась знать. Низшая, но наиболее распространенная часть феодалов – дворянство, жаждавшее новых земель, пыталось поработить крестьян. Им мешал тот факт, что в этот период в России действовал порядок замещения государственных должностей в соответствии с правом первородства, т. е. принцип местничества, который был отменен только в 1682 г.

Основную массу зависимого населения составляли крестьяне. Они делились на черносозных, живших на землях великого князя и удельных князей, и частновладельческих крестьян, живших в вотчинах и поместьях других феодалов. Они выполняли повинности – работы и платили сборы.

Холопов стало меньше, чем раньше, но их правовой статус остался прежним. Холопы не были свободными людьми, но не были и рабами: они обладали имуществом, которое могли передавать по наследству.

Горожане утратили права, которыми обладали в древнюю эпоху, и стали облагаться теми же налогами и повинностями, что и крестьяне. Те, кто был освобожден от ряда повинностей, были разделены на белослободских и чернослободских – мелких торговцев и ремесленников¹.

Главным феодалом был великий князь. Он владел дворцовыми землями, которые принадлежали непосредственно ему и его семье, и черносозными (чернотяглыми) землями, которые принадлежали князю как главе государства.

¹ URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/pravovoe-polojenie-gorodskogo-40598.html> (дата обращения: 14.07.2021).

Бояре возглавляли государев двор, который был военно-административным центром. В середине XV в. этот орган был разделен на дворец, хозяйственную и административную части.

В рассматриваемый период происходят разрушение вассальных отношений и их замена службой великому князю. С объединением земель и укреплением великой княжеской власти правовой статус бояр изменился: было отменено право отъезда к другому сюзерену, вотчины стали приобретать характер условного землевладения, феодальный иммунитет и привилегии были сокращены.

Бояре входили в Боярскую думу, занимали важнейшие должности в системе государственных органов, армии и т. д., но с возрастанием роли дворянства влияние бояр постепенно уменьшалось. Уравнение вотчин и поместий затем сблизило эти социальные группы.

Дворяне представляли особый класс. Они владели землей по местному праву, т. е. условно, за службу и на время службы. Владельцы поместных земель не могли отчуждать их и передавать по наследству, не входили в Боярскую думу, не могли получать более высокие чины при дворе и быть губернаторами¹.

Монастыри и церкви в XV–XVII вв. были одними из крупнейших землевладельцев: им принадлежала одна третья земель Российского государства. Духовенство становится влиятельной политической силой и связывает свою политику с великим князем, идеологией самодержавного государства.

Духовенство делилось на «черное» (монашеское) и «белое» (приходское). Церковные феодалы пользовались определенными привилегиями: не платили суверенных налогов, подлежали только церковному суду, их жизнь и имущество были защищены улучшенными штрафами и т. д.

¹ URL: <https://лектор.com/gosudarstva-prava-istoriya-rf/obschestvennyiy-gosudarstvennyiy-stroy-46983.html> (дата обращения: 14.07.2021).

В начале XVI в. иммунитеты были ограничены: земли монастыря и церквей больше не освобождались от уплаты налогов, дела о наиболее тяжких преступлениях были выведены из-под юрисдикции церковного суда, была предпринята попытка ограничить рост землевладения Церковного монастыря, поднят вопрос о секуляризации церковных земель¹.

Генезис московского централизованного государства в конце XV – начале XVI в. привел к окончательной институционализации иерархической социальной системы, где на вершине находится великий князь. Теперь он выступает по отношению даже к удельным князьям как господин (еще в конце XV в. Иван III ввел подобную терминологию в договор со своими родными братьями – удельными князьями). По мере роста территории государства удельные князья входили в верхушку боярства, добровольно отдавая часть своей политической власти великому князю в обмен на социально-экономические привилегии. Не желавших мириться с подобным порядком удельных князей безжалостно репрессировали. Ярким примером выступает судьба родного брата Ивана III Андрея, который на протяжении долгих лет не подчинялся старшему брату. Андрей был арестован по приказу великого князя, заключен в темницу и умер в кандалах – не помогло даже заступничество митрополита.

По мере усиления государства сопротивление удельных князей ослабевало, как и в верхушке боярства, однако в кризисные времена снова возрастало (период малолетства Ивана Грозного). Еще одной важной тенденцией стало появление и постепенное усиление служивого сословия – дворянства. Находясь в менее выгодном положении, чем боярство (в политическом, экономическом, социальном аспектах), дворяне в целом отличались гораздо большей мотивацией к государственной службе, однако

¹ Батычко В.Т. История отечественного государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.

возможности дворян серьезно ограничивались местничеством и кормлениями. Именно родовитые бояре занимали ключевые позиции во властных структурах и получали право кормиться (фактически это была узаконенная коррупция – как плата за лояльность великому князю).

В интересах правящего сословия (верховного сюзерена и его вассалов – всех феодалов от великого князя до небогатых дворян) было расширение возможностей эксплуатации труда крестьян, однако в случае с лично свободными крестьянами возможности такой эксплуатации для феодалов были ограничены. Именно этим объясняются введение правила Юрьева дня Судебником 1497 г., начало процесса закрепощения крестьян, закономерно завершившегося введением крепостного права в 1649 г.

4.4. Политический строй

Во главе Русского государства стоял великий князь, начиная с конца XV в. именовавшийся «государем всея Руси». В начальный период объединения русских земель в одно государство великий князь был типичным монархом раннефеодального государства, хозяином в своей вотчине и первым среди равных ему удельных князей. Его власть определялась заключенными с вассалами договорами, ограничивалась широкими иммунитетными правами не только князей, но и бояр, и монастырей. По мере ликвидации политической самостоятельности отдельных княжеств и подчинения их Московскому великому князю его власть значительно усиливалась. Удельные князья и бояре постепенно превращались в подданных великого князя, сначала ограничивавшего, а затем полностью отменившего их иммунитет. Великий князь обладал большими правами в области законодательства, управления и суда и распространял свою власть на всю территорию

сложившейся единой Руси. Но его власть еще не была настолько сильной, чтобы стать неограниченной, абсолютной. Великий князь не мог управлять государством без совета боярской аристократии – Боярской думы¹.

Боярская дума стала постоянным органом, который регулярно собирается и решает вместе с князем все важнейшие вопросы управления, законодательства, внешней политики и суда.

На первом этапе создания централизованного государства продолжала действовать дворцово-вотчинная система управления, в которой важную роль играет особый приказ. Его чиновники отвечали не только за управление дворцом, но и за земли, угодья и деревни.

Изменение характера великокняжеской власти, подчинение бывших удельных князей великому князю, необходимость управлять всей значительно увеличившейся территорией государства, противоречия внутри правящего класса приводят к необходимости развития внешней политики, экономических отношений, росту городов, т. е. усложнение социально-экономической и политической жизни потребовало создания специального аппарата – бюрократии.

В результате постепенно с конца XV в. стали появляться новые государственные органы, называемые приказами. Это были постоянные учреждения, которые обладали гораздо более четкой компетенцией по сравнению с предыдущими. Их деятельность распространялась на всю территорию государства. Приказы платили чиновникам жалованье, имели специальные помещения, вели делопроизводство, архивы.

В начале XVI в. стали появляться выборные дворянские и земские (верхушка посада) органы – губернские и земские избы. На них были возложены полицейские и судебные функции (борьба

¹ URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/gosudarstvennyiy-stroy-85987.html> (дата обращения: 22.06.2021).

с «разбойниками», «лихими» людьми, беглыми крестьянами), а также финансовые операции, которые распределялись в основном по земским избам. Интересно, что создание этих органов напрямую связано с инициативой дворянства, которое жаловалось, что аппарат князя не справляется с подавлением крестьянских протестов, бегством крестьян¹.

На первых порах в конце XV в., когда Иван III принял титул «государь всея Руси», его политический статус в целом повторял положение великого князя Киевского в эпоху до начала феодальной раздробленности. В частности, тем или иным иммунитетом от великого князя обладали определенные удельные князья, церковь и т. д. В конце XV – начале XVI в. власть великого князя значительно усилилась. Однако это все же не была власть абсолютного, ничем не ограниченного монарха. Одним из главных сдерживающих факторов была Боярская дума, куда входили наиболее родовитые и авторитетные бояре. Также весьма велика была и роль главы церкви – митрополита. Непризнание Василием II Флорентийской унии в 1439 г. и смещение нелояльного митрополита, замена на рязанского епископа Иону выглядят здесь скорее исключением, чем правилом.

Основная причина, по которой в политической системе конца XV – начала XVI в. не было места абсолютной монархии, заключалась в сильных экономических, политических, социальных и духовных позициях боярской аристократии и церкви, выступавших в качестве сдерживающих факторов получения великим князем абсолютной власти.

Появление системы приказов – центральных органов государственного управления в целом усилило позиции великого князя. Создание элементов обезличенной системы управления (прообраз

¹ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-vybornogo-nachala-v-protsessah-evolyutsii-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-rossii-v-xvi-hvii-vv> (дата обращения: 21.06.2021).

будущей бюрократии) ослабляло роль боярства и церкви, однако задумка не работала в полной мере в условиях кадрового «голода» и существовавшей системы местничества (будет отменена лишь в 1682 г.). Этот порочный круг серьезно повышал возможности родовой знати и препятствовал карьерному росту талантливых представителей дворянства и других сословий. Окончательно эту проблему смог решить Петр I, создав в 1722 г. Табель о рангах, просуществовавшую до 1917 г. и давшую возможность представителям неэлитарных слоев сделать карьеру.

4.5. Право

В эпоху Ивана III были отмечены преодоление феодальной раздробленности, создание централизованного Московского государства, усиление власти великого князя, рост влияния бояр, появление централизованного аппарата государственного управления в результате принятия нового нормативного правового акта, отвечающего вышеуказанным реалиям. В период феодальной раздробленности княжества имели свое собственное законодательство, которое основывалось на положениях Русской Правды, но в каждом княжестве ее редактировали, вводили новые статьи. Часто законодательство разных княжеств различалось, иногда законы полностью противоречили друг другу. В связи с этим обстоятельством и возникла необходимость создания новой общей законодательной системы Российского государства, воссозданной деятельностью Ивана III и его предшественников.

В Судебнике 1497 г. нормы права излагались без четкой системы, казуально (т. е. на каждый случай, вдаваясь в частности), открыто определяли привилегии господствующего слоя населения.

Содержание Судебника распадается на четыре части.

1. Деятельность центрального суда и нормы уголовного права (ст. 1–36).
2. Организация и деятельность местных судов (ст. 37–45).
3. Гражданское право и гражданский процесс (ст. 46–66) (наследование, договоры личного найма, купли-продажи, переход крестьян от одного хозяина к другому, о холопстве).
4. Дополнительные статьи по судебному процессу (ст. 67–68)¹.

Следует отметить, что этот правовой кодекс не содержит подробного регулирования прав. Утверждается принцип частной собственности. Однако упоминаются земельные участки и другое продаваемое имущество без особо оговоренных юридических последствий. В Судебнике 1497 г. термин «собственность» был впервые использован для обозначения особого вида условной собственности на землю, которая выдается для выполнения государственной службы.

Судебник 1497 г. стал первым законом, регулирующим начавшееся порабощение крестьян. Отныне крестьянин мог оставить своего хозяина в строго определенный срок. Юрьев день (26 ноября) – дата, с которой в России было связано осуществление права на переход крестьян от одного феодала к другому, так как к этому времени был завершён годовой цикл сельскохозяйственных работ и произошло урегулирование денежных и натуральных повинностей крестьян в пользу их владельцев.

В национальном масштабе крестьянский выход был ограничен в Судебнике 1497 г. двухнедельным периодом – за неделю до и после дня памяти святого Георгия. Юридический кодекс 1550 г. подтвердил это положение. Право перехода крестьян было

¹ URL: <http://samzan.ru/207293> (дата обращения: 11.06.2021).

временно отменено с введением «заповедных лет», а затем полностью запрещено¹.

Таким образом, генезис централизованного государства в конце XV в. создал условия для кардинальных изменений в законодательстве. Используемые в правоохранительной деятельности государства нормы права во многом устарели, не соответствовали новому уровню развития государства, не могли служить адекватным регулятивным инструментом для обеспечения социального порядка и стабильности. Именно поэтому в 1497 г. был принят первый в истории нового государства общерусский Судебник.

Создание нового свода законов столкнулось с существенной проблемой, связанной с тем, что источниками права, на которые следовало опираться при создании Судебника, зачастую противоречили друг другу, были взяты из разных княжеств и созданы в разные исторические периоды – многие во времена феодальной раздробленности.

Отсутствие опыта создания общерусского свода законов, сложная политическая обстановка на тот момент времени, а также неразвитость фундаментальной правовой науки привели к тому, что Судебник не представлял из себя концептуального единства, во многом был каузальным и несистемным. Юридическая слабость Судебника компенсировалась, что вполне естественно, жестокостью санкций по отношению к нарушителям норм права. Именно Судебник 1497 г. ввел понятие квалифицированной смертной казни, что означало не просто умерщвление преступника, а мучительное лишение его жизни, сопряженное с нечеловеческими, изощренными пытками. Так, в правовой оборот были введены такие санкции, как четвертование, колесование, заливие раскаленного металла в рот и другие способы лишения жизни.

¹ Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: традиция и реформа. СПб., 2001.

В дознание также было введено правило осуществления пыток подозреваемого с целью получения от него правдивых ответов.

Еще одной особенностью Судебника стал комплекс юридических правил, направленных на закрепощение крестьян. Было введено правило, по которому крестьянский переход от одного феодала к другому мог осуществляться только в ноябре (Юрьев день) и после уплаты внушительной суммы пожилого. Тот, кто не мог выполнить это требование, оставался у прежнего феодала. В целом Судебник соответствовал уровню развития государства и правосознания того времени.

Глава 5. Государство и право России в период сословно-представительной монархии (вторая половина XVI – середина XVII в.)

5.1. Общественный строй

Социальная структура общества в XVI в. продолжала усложняться. Во многом это было связано с развитием института государства, системы государственного управления. В России круг государственных служащих впервые был очерчен Иваном Грозным (1550 г.), и это были «боярин, или окольничий, или дворецкий, или дьякон». Появление слоя управленцев связано с созданием приказов в Российском государстве (прообраз будущих министерств). Приказы управлялись дьяками, полагавшимися в своей работе на штат подьячих. На местах появились канцелярии, тоже с дьяками и подьячими¹.

Социальная формация, сложившаяся в Московском государстве в XV–XVII вв., состояла в разделении общества на множество иерархических категорий, полный и правильный перечень которых было трудно составить.

Все чины по их хозяйственному и государственному положению можно было распределить следующим образом: 1) служилые, 2) тяглые, 3) нетяглые.

Чины служилые разделялись на две группы: чины служилые по отечеству и чины служилые по прибору. К чинам служилым по отечеству принадлежали лица, которые несли государственную службу по своему происхождению как наследственную повинность. Эти чины в свою очередь распадалась на два разряда: думные и собственно служилые.

¹ Кирпичников А.И. Российская коррупция. СПб., 2004.

Чины служилые по прибору были также многочисленны. К ним относились ратные служилые люди низших разрядов, каковыми были стрельцы, пушкари и затынщики, вообще артиллерийская прислуга, пограничные казаки, рейтары, солдаты и драгуны, полки которых возникли при новой династии в XVII в.¹ Эти приборные чины вербовались правительством из охотников, людей разных классов – преимущественно из людей, свободных от государственного тягла. Первоначально люди этих чинов зачислялись на службу временно только на известный поход и распускались по окончании его.

Чины тяглые делились на посадских и уездных. Вторым отдел составляли чины тяглые или земские. Тяглые люди подразделялись в свою очередь на людей посадских и уездных. Первые были тяглые городские обыватели, вторые – тяглые обыватели сельские. Тот и другой разряд различались между собой политически – свойством обществ, в которые они соединялись².

Таким образом, усложнение общественного строя в рассматриваемый период времени связано главным образом с ростом социального влияния дворянства, которое во многих позициях начинает теснить традиционную аристократию – боярство. Одновременно усложняется и государственная система управления, которая также делегирует своих наиболее видных представителей в иерархическую систему. Реформы армии, силовых структур также накладывают свой отпечаток на конфигурацию общественного строя того периода. В результате возникает весьма сложная социальная конструкция, число иерархических ступеней которой существенно возрастает по сравнению с предыдущими историческими периодами. Несмотря на то, что в эту историческую эпоху подорвать позиции родовитой боярской аристократии не удалось, ей был нанесен довольно существенный удар, который будет

¹ URL: <https://www.counselex.ru/2018/10/29/1955.html> (дата обращения: 11.05.2021).

² Там же.

иметь последствия в ближайшей перспективе. Усложнятся и само управление обществом, в то время как власть продолжает ориентироваться на традиционные механизмы и инструменты управления.

5.2. Государственный строй

В первой половине XVI в. Московское государство столкнулось с самыми сложными внутренними и внешними проблемами и угрозами. Со всех сторон молодого государства, объединявшего русские земли, были враждебные соседи, а также наследники Золотой Орды – крымские, астраханские и казанские татары. Начало XVI в. было отмечено боярским правлением, сопровождавшимся ожесточенной борьбой с противостоящими боярскими группировками, упадком управления и суда, правовым беспорядком, открытым разграблением казны, выделением важных государственных должностей и земель представителям знати, неспособностью властей справиться с растущей преступностью. Все это в конце 30-х гг. XVI в. вызвало необходимость проведения губной реформы. Крайнее пренебрежение системой управления и судом, ведущее к произволу власти и истощению жизненных сил страны, вынудило власти искать пути выхода из кризисной ситуации¹.

Попытки серьезных реформ предпринимались под руководством А. Адашева и членов Избранной рады, судьба которых в основном была довольно трагичной. В период формирования централизованного государства, а также в периоды междоусобиц и внутренних распрей роль законодательного и совещательного органа при великом князе, а затем и при царе играла

¹ Ананьева Н.Г. Правонарушение и юридическая ответственность по Судебнику 1550 г.: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. С. 4.

Боярская дума. В царствование Ивана IV состав Боярской думы был почти утроен, чтобы ослабить в ней роль старой боярской аристократии. Появился новый орган власти – Земский собор (1549 г.). Этот орган заседал нерегулярно и занимался важнейшими государственными делами, в первую очередь внешнеполитическими и финансовыми вопросами. По оценкам экспертов, было проведено более 50 земских соборов; последние земские соборы проводились в России в 80-х гг. XVII в. В их число входили Боярская дума, Освященный собор – представители высшего духовенства; представители дворянства и верхушки посада также присутствовали на заседаниях Земского собора. Он одобрил новый Судебный кодекс (утвержденный в 1550 г.) и наметил программу реформ¹.

Ядром армии было дворянское ополчение. Под Москвой размещалась «избранная тысяча» – 1 070 провинциальных дворян, которые, по замыслу царя, должны были стать его опорой. В 1550 г. была создана постоянная стрелецкая армия. Сначала численность стрельцов не превышала три тысячи человек. Кроме того, в армию стали привлекать иностранцев, численность которых была ничтожно мала. Артиллерия была усилена. Казаки были привлечены к ведению пограничной службы.

В 1551 г. по инициативе царя и митрополита Макария был учрежден собор Русской церкви, названный Стоглавым, так как его решения были сформулированы в ста главах. Решения церковных иерархов отражали изменения, связанные с централизацией государства. Собор одобрил принятие Судебного кодекса 1550 г. и реформы Ивана IV. Был составлен общероссийский список святых, почитаемых в русских землях².

¹ Орлов А.С. и др. История России: учеб. С. 80–87.

² Там же. С. 88.

Во время Ливонской войны в стране был введен чрезвычайный порядок, названный историками опричниной. Период опричнины сопровождался жестокими казнями, в первую очередь представителей бояр. Стремясь уничтожить сепаратизм феодальной знати, Иван IV не останавливался ни перед какими жестокостями. Начался опричный террор, казни и ссылки. В Твери митрополит Московский Филипп (Федор Колычев), который осудил беззаконие опричнины, был задушен главой опричников Малютой Скуратовым. Владимир Старицкий, двоюродный брат царя, претендовавший на престол, его жена и дочь, которых туда вызвали, были отравлены в Москве в 1569 г. Центр и северо-западная часть русских земель, где бояре были особенно сильны, подверглись самому жестокому разгрому. Но попытка разрешить противоречия в стране силой могла иметь лишь временный эффект. Это не уничтожило боярско-княжеское землевладение, хотя и сильно ослабило его власть; политическая роль боярской аристократии была подорвана¹.

Таким образом, именно в рассматриваемый период времени в Российском государстве стала складываться сословно-представительная монархия, начало которой историки датируют с 1549 г. – время созыва первого Земского собора. Одновременно реформы Избранной рады позволили существенным образом модернизировать государственную систему (отменены кормления, появилось стрелецкое войско, на время войны было ограничено местничество и т. д.). Вместе с тем весь позитивный эффект реформ Избранной рады был нивелирован последующим диктаторским правлением Ивана Грозного, который, во-первых, фактически отказался от реформ; во-вторых, казнил тысячи невинных людей; в-третьих, ввел опричнину (1565–1572 г.) в самый неподходящий для страны момент (шла неудачно складывавшаяся

¹ Орлов А.С. и др. История России: учеб. С. 90.

Ливонская война). В результате в России после смерти Ивана Грозного началась так называемая поруха, что закономерно привело к тяжелому кризису государственного управления, окончанию прежней династии и Смутному времени.

5.3. Развитие права

В рассматриваемый период происходило прогрессивное развитие права. В 1550 г. появился второй общерусский свод законов (Судебник 1550 г.). Впервые он устанавливает правовые способы устранения безответственности судебной власти, определяет наказание за нарушение порядка осуществления судебных функций. Очевидно, что в отношении местных юридических органов судебный кодекс 1550 г. вводит ряд строгих ограничений, направленных на пресечение судебного произвола и повышение его компетенции.

Судебник 1550 г. имеет следующие характерные черты: а) преследует в первую очередь государственные интересы и только потом – частные; б) правосудие может осуществляться как по инициативе частного лица, так и по воле государственных органов; в) направлен на ознакомление самого обвиняемого с обязательным применением пыток. Обращение к поручителю позволяло обвиняемому избежать обысков, после чего дело рассматривалось в рамках альтернативного процесса (за исключением особо опасных деяний)¹.

В Судебник 1550 г. было введено 10 статей, содержащих санкции за должностные преступления. Это были меры материальной и уголовной ответственности, применяемые к судьям и должностным лицам, совершившим нарушения в отношении

¹ Ананьева Н.Г. Правонарушение и юридическая ответственность по Судебнику 1550 г.: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. С. 10.

государственной службы и правосудия. Также более детальным и объемным стало правовое регулирование судебного процесса. Гражданские и уголовные дела стали еще более дифференцированными, для их рассмотрения стали формироваться различные судебные институты, появился институт подсудности. Были избраны некоторые судьи и должностные лица¹.

Преступления против собственности, на которые ссылается Судебник 1550 г., включают в себя некоторые деяния, ущемляющие частные, а не государственные интересы. Осуществляется процесс объединения большого количества видов преступлений против здоровья и чести в одну большую группу. Дифференциация ответственности в кодексе законов все еще сохраняется, но теперь она установлена в зависимости от статуса объекта преступного деяния².

Ливонская война и опричнина привели к экономическому разорению России. В этих условиях государство и феодалы усиливают эксплуатацию крестьян и горожан, что приводит к массовому бегству крестьян из центральных районов на Дон. Это лишило землевладельцев рабочих, а государство – налогоплательщиков. Государство делало все возможное, чтобы сохранить рабочие руки для феодалов.

С 1581 г. на территории России были введены заповедные годы, когда крестьянам временно запрещалось переходить от одного феодала к другому в Юрьев день. Эта мера распространялась на чернорабочих, дворцовых крестьян и сельское население. К 1592 г. была проведена подготовка писцовых книг, в которых были записаны имена крестьян и горожан, владельцев дворов. Такая перепись помогла властям организовать поиск и возвраще-

¹ Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в судебном процессе по Судебникам 1497 и 1550 г. // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. Кн. 1. С. 32–40.

² Ананьева Н.Г. Характеристика деяний по Судебнику 1550 г. // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3. С. 84–85.

ние беглых крестьян. В 1597 г. последовал царский указ, который установил пятилетний срок для расследования дел крестьян-беглецов (так называемый «срок в несколько лет»). Через пять лет сбежавший крестьянин больше не подлежал возвращению предыдущему владельцу. Этот указ вызвал недовольство мелких и средних дворян. В 1649 г. было принято Соборное уложение, которое стало юридическим оформлением крепостного права в России. В соответствии с этим кодексом в стране был введен бессрочный розыск беглых крестьян. Очень высокий денежный штраф был наложен на тех, кто приютил правонарушителей. Как государственная система крепостное право фактически сформировалось в конце XVI в. и в конечном итоге было юридически оформлено вышеуказанным Соборным уложением 1649 г.¹

Процесс превращения абсолютистской власти последнего Рюриковича в абсолютную монархию был прерван волнениями в конце XVI – начале XVII в. Формальный закон об избрании на царство Бориса Годунова и Василия Шуйского Земским собором, с одной стороны, усилил роль имущественного представительства, с другой – значительно ослабил роль законного монархического принципа².

Таким образом, в рассматриваемый период времени происходит усиление института государства, его системы управления. Это находит свое отражение и в праве. Судебник 1550 г. в целом подтверждает сложившуюся систему эксплуатации крестьян и вводит новые ограничения для их перехода в Юрьев день (увеличивается пожилое). Последующие указы (например, о введении заповедных лет) лишь подтверждают и расширяют данную линию государства. Кроме того, рост числа государственных

¹ История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. С. 48–49.

² Талина Г.В. Сословное представительство и абсолютизм в России XVII в. в условиях становления империи // Власть. 2019. № 5. С. 231–236.

управленцев провоцирует и проблему коррупции. Впервые именно в Судебнике 1550 г. уделяется особое внимание взяткам («посулы»), вводятся санкции за подобные противоправные деяния ответственных лиц.

Глава 6. Образование и развитие абсолютной монархии в России (вторая половина XVII – XVIII в.)

6.1. Образование абсолютной монархии

Во второй половине XVII в. начались изменения в системе суверенной власти. В царствование Алексея Михайловича (1645–1676) произошел постепенный переход к абсолютизму. Боярская дума теперь считалась учреждением, действующим под руководством царя, который не имеет права самостоятельно принимать решения, имеющие силу закона. Сам закон был оформлен как царскими постановлениями с боярским приговором, так и именными царскими указами. Хотя первые соответствовали наиболее важным решениям государства, в том числе по вопросам собственности на землю, число вторых значительно возросло. При Алексее Михайловиче ближняя Дума приобрела официальный статус. Чины ближних бояр и окольничих жаловались государю на лиц, уже имевших аналогичные чины в Боярской думе. Формулировка «бояре были осуждены» соответствовала решению обеих дум, что на практике означало, что государь мог прибегнуть к соседней думе (меньшей по численности, более сговорчивой) в обход Боярской думы¹.

При царе Алексее Михайловиче был создан тайный приказ, формально возглавляемый тайным писарем, но на самом деле возглавляемый царем. Документы приказа носят следы многочисленных рукописных изменений, внесенных самим Алексеем Михайловичем. В докладе руководителей приказов на встречах царя с Боярской думой по сложным и спорным вопросам царь практиковал передачу дел из предыдущих приказов, которые ими

¹ Талина Г.В. Указ. соч. С. 231–236.

занимались, в тайный приказ. В середине XVII в. лица, которые ходили в школу с секретными приказами, были назначены ответственными за другие важные приказы, но они продолжали получать зарплату в порядке секретных вопросов¹.

По мнению исследователей, в этот период должно было продолжаться формирование административной вертикали, что является одним из важнейших признаков абсолютистского государства, создаются предпосылки для укрепления монархического принципа, который по праву трактовал себя как самодержавную монархию.

Отражением процесса становления абсолютной монархии стала и судьба мятежного патриарха Никона, которому Алексей Михайлович поручил провести церковную реформу. Патриарх стал активно вмешиваться в государственные дела. В результате в декабре 1666 г. состоялось третье и последнее заседание Благовещенского собора в Чудовом монастыре по делу Никона. Одно из главных обвинений – Никон рассердил (обидел) царя, когда тот покинул паству и удалился в Воскресенский монастырь. За это и другие преступления Никон был изгнан из священства: лишен патриаршего и епископского сана и стал простым монахом. Преподобный Никон после соборного суда и низвержения был сослан в Ферапонтов Белозерский монастырь².

Становится очевидным, что во второй половине XVII в. началось становление абсолютной монархии, которое продолжилось и окончательно завершилось при Петре I. Исследователи обращают внимание на прекращение созыва земских соборов, появление «приказа тайных дел», ликвидацию Боярской думы и др. Завершил переход к абсолютной монархии Петр I, который смог подчинить государству церковь, во главе которой теперь был не патриарх, а обер-прокурор Синода (новой, духовной коллегии).

¹ Талина Г.В. Указ. соч. С. 231–236.

² Лобачев С.В. Патриарх Никон и взаимоотношения государства и церкви в середине XVII века: дис. ... канд. истор. наук. СПб., 1998. С. 74.

6.2. Общественный строй

После налоговой реформы 1718 г. сословия в Российском государстве были разделены на две большие категории – облагаемое налогом и не облагаемое налогом население, т. е. те, кто платил подушный налог (крестьяне, горожане), и те, кто освобожден от уплаты (дворянство, священники).

Высшим сословием в России было дворянство (в начале XVIII в. оно называлось «шляхта», по образцу Речи Посполитой). Со времен Петра I государственная служба была одновременно и главной привилегией дворянина, и его важнейшей обязанностью. Табель о рангах, изданная Петром I (1722 г.), полностью устранила прежние сословные группы внутри феодального сословия и регламентировала порядок их продвижения по службе. Также было разрешено принимать лиц незнатного происхождения, которые, достигнув определенного уровня, могут стать дворянами.

Наряду с государственными услугами главной привилегией дворянства было право собственности на землю. Согласно указу о единонаследии (1714), правовой статус наследования и собственности был уравнен в связи с преобразованием местных земель в наследственную собственность.

Духовенство традиционно было важной политической силой в стране, владея большим количеством земли и крестьян. Оно было разделено на черное (монашество) и белое (священники). Духовенство, став привилегированным классом, как правило, имело меньше прав, чем дворяне. Например, только в начале XIX в. его представители были освобождены от телесных наказаний. Священники, не имевшие места в церковном приходе, платили подушный налог. Черное духовенство, в отличие от белого, не было наследственным.

Крестьяне делились на государственных, хозяйственных, дворцовых (удельных), помещичьих (крепостных) и владельческих. Они платили государству подушный налог. После передачи церковных земель государству (1764 г.) бывшие церковные крестьяне были переведены на положение государственных, платили денежную ренту и подчинялись специальному органу. Поэтому таких крестьян сначала называли «экономическими», пока в XIX в. они полностью не слились с большинством государственных крестьян.

Самой бесправной группой были крепостные. Вельможи продавали крестьян, как свою собственность, часто разделяя их семьи, завещали, меняли, дарили, судили (за исключением тяжких преступлений), подвергали их телесным наказаниям, ссылке в Сибирь или каторжным работам.

Граждане должны были платить подушный налог, проходить воинскую повинность. Кроме того, купцы первой и второй гильдий, а также видные граждане были освобождены от телесных наказаний¹.

Табель о рангах, появившаяся в 1722 г., оказала значительное влияние на социальную систему. А. Остерман увеличил количество рангов, дающих право на наследственную аристократию (шесть рангов). Это существенно изменило правовой статус дворянства, которое теперь могло пополняться за счет выходцев из других сословий. Табельные чины открыли доступ к знати всем социальным классам. Дворянство по-прежнему оставалось закрытым сословием, доступ к которому был затруднен².

Таким образом, основные тенденции к социальному расслоению в России сохранялись на протяжении веков. В XVIII в., благодаря петровским реформам, произошла серьезная модернизация

¹ URL: <https://webkonspect.com/?room=profile&id=5306&labelid=78502> (дата обращения: 12.05.2021).

² URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tabel-o-rangah> (дата обращения: 11.06.2021).

социальной системы. Появление Табели о рангах имело своей целью обновление политической элиты за счет неэлитарных слоев, а сам Петр I активно применял подобную политику (например, А.Д. Меншиков, правая рука Петра, был потомком конюха). Кроме того, указ о единонаследии 1714 г. установил порядок, который фактически просуществовал до 1917 г., приравняв бояр и дворян и возведя их в одно привилегированное сословие.

6.3. Государственный строй

При Петре I были проведены крупные преобразования государственной системы, которые в корне изменили ее облик. Частичные преобразования государственных органов начались в 1689–1710 гг. Прежде всего, это проявилось в снижении роли и значения Боярской думы. С 1699 г. прекратились новые пополнения членов Боярской думы и чинов Государственной думы, а в 1701 г. функции Думы фактически были переданы ближней канцелярии царя. Для решения основных проблем чиновники канцелярии были объединены в специальный административный орган – Совет министров. Создаются новые приказы: Преображенский (центральный орган политических расследований), Адмиралтейский и др. На местах вся административная, судебная и военная власть была сосредоточена в руках воевод (в конце XVII в. их было около 250).

В 1711 г. Петр I создал правительствующий Сенат, который заменил Боярскую думу. Сенат, члены которого назначались лично царем, стал высшим государственным учреждением, но вся законодательная власть оставалась в руках монарха. Сенат занимался административной и судебной деятельностью, вел бухгалтерский и налоговый контроль, контролировал деятельность государственного аппарата, а в отсутствие государя в

столице издавал постановления от его имени. В 1722 г. была учреждена должность генерал-прокурора – председателя Сената. Он осуществлял надзор за заседаниями Сената и в то же время – за его деятельностью. В 1718–1720 гг. старый порядок был ликвидирован и прежняя система командного управления была заменена новыми центральными органами отраслевого управления – коллегиями. Для решения вопросов Церкви в 1718 г. была образована Духовная коллегия, на основе которой в 1721 г. был учрежден Священный правительственный синод. Синод возглавлял обер-прокурор, и в его состав входило высшее духовенство. В каждой коллегии были архивариусы, регистраторы, переводчики. Компетенция коллегий была определена в регламенте, а общий порядок работы деловых коллегий и делопроизводства был установлен в Общих положениях (1720). Наряду с центральными органами управления, система местных органов власти также претерпела изменения. В 1708 г. Россия была разделена на восемь областей¹.

В 1718 г. в России появилась полиция. Как единый профессиональный государственный орган, занимающийся вопросами общественной безопасности и правопорядка, полиция не существовала до мая 1718 г. В Санкт-Петербурге губернатором Ингерманландии (Санкт-Петербургская губерния) А.Д. Меншиковым и подчиненной ему городской канцелярией производилась охрана общественного порядка и безопасности, преследование лиц, совершивших преступления. 25 мая 1718 г. Петр I утверждает должность генерал-полицмейстера и собственноручно пишет «пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру»².

¹ URL: <https://webkonspect.com/?room=profile&id=5306&labelid=78502> (дата обращения: 12.05.2021).

² Нижник Н.С. Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–60.

Таким образом, при Петре I были осуществлены коренные изменения государственного строя в России. Основной задачей стало движение к абсолютной монархии, опирающейся на мощный государственно-управленческий аппарат. Этого в целом удалось достичь, однако существенную роль дворянской аристократии снизить не удалось, что затем найдет свое отражение в дворцовых переворотах. Именно Петр смог нивелировать два основных ограничителя абсолютизма: церковь и крупное боярство. В результате становление абсолютной монархии приняло необратимые последствия.

6.4. Право

Правовая практика в XVII столетии еще не имела сложившихся границ, поскольку в одном и том же правовом источнике содержалось несколько альтернативных, а порой и взаимоисключающих решений по одному и тому же вопросу. Правоотношения, возникавшие на основе норм, регламентирующих сферу имущественных отношений, характеризовались неустойчивостью статуса субъектов прав и обязанностей, привязанностью имущественного объекта одновременно к нескольким собственникам, запутанностью правомочий. Обязательства, вытекающие из договора, стали обеспечиваться не лицом, а имуществом ответчика. Супруги, родители и дети несли ответственность друг за друга. Долги по обязательствам передавались по наследству. Передача обязательств в собственность оказалась связанной с их наследованием¹.

Развитие товарно-денежных отношений, рост гражданско-правовых сделок, возрастающая роль международной торговли с Россией способствовали развитию гражданского права. Субъектами

¹ Анучина Ю.Н. Историко-правовое исследование гражданского права по Соборному уложению 1649 года: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2009.

гражданского права были как физические (частные) лица, так и коллективы (например, крестьянская община). Кодекс устанавливал возраст дееспособности физических лиц от 15 до 20 лет (с 15 лет молодой человек мог быть наделен имуществом, взять на себя связанные обязательства и т. д., с 20 лет он мог свидетельствовать в суде после принятия крестного целования).

Были рассмотрены основные способы приобретения прав на что-либо, в том числе на землю (права собственности):

- пожалование земли;
- приобретение прав на вещь путем заключения договора купли-продажи;
- приобретательная давность;
- находка вещи (при условии обнаружения ее хозяина)¹.

Существенным отличием Соборного уложения от всех предыдущих памятников права был гораздо больший объем регулируемых общественных отношений. Соборное уложение 1649 г. охватывало практически все аспекты действительности того времени – экономику, формы землевладения, системы собственности, судопроизводство, материальное и процессуальное право. Уголовные нормы составляли значительную часть кодекса и были объединены в подробную, но не всегда устойчивую систему. При их разработке создатели кодекса учли опыт борьбы с преступностью предыдущих поколений, включили в «букву закона» новые тенденции в уголовно-правовом регулировании, отметили и внедрили соответствующие положения зарубежного законодательства, максимально приблизив их к условиям российской действительности².

¹ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-zakonodatelnogo-regulirovaniya-veschnyh-prav-zhenschin-v-rossii-xvii-nachalo-xix-veka> (дата обращения: 13.07.2021).

² Федорова А.Н. Соборное уложение 1649 г. в системе источников права // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 3. С. 56–60.

Система наиболее опасных преступлений, согласно Соборному уложению, выглядела следующим образом:

- преступления против Церкви (богохульство, «свержение» в иную веру и т. д.);

- государственные преступления: любые действия, направленные против личности государя или его семьи, бунт, заговор, измена;

- преступления против порядка управления: самовольный выезд за границу, фальшивомонетничество, дача ложных свидетельских показаний, ложное обвинение («ябедничество») и т. д.;

- преступления против благочиния: содержание притонов, укрывательство беглых, продажа краденого или чужого имущества и т. д.;

- должностные преступления: лихоимство (взяточничество, вымогательство), неправосудие (заведомо несправедливое решение дела), подлоги по службе, воинские преступления (мародерство, побег из расположения войска) и т. д.

Система наказаний выглядела так: смертная казнь (в шести десяти случаях), телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, бесчестное наказание, конфискация имущества, отстранение от должности, штраф¹.

Военный устав, принятый в 1716 г., также является уникальным правовым документом эпохи абсолютизма. В нем преступление рассматривается не с точки зрения преступного деяния, а как неповиновение, невыполнение приказов, неподчинение. Моральной стороне закона уделяется мало внимания. Например, измена и попытка самоубийства полностью равны в глазах законодателя и подлежат одному и тому же наказанию – лишению жизни. Главный смысл наказания – само наказание, а ближайшей целью является искоренение преступного деяния. Кроме того,

¹ URL: <https://mydocx.ru/11-56952.html> (дата обращения: 30.06.2021).

здесь начинают появляться наказания, охватывающие всю личность преступника, поражающие его во всех сферах общественной жизни и навсегда вырывающие его из общества. Таково было наказание вечными каторжными работами и шельмованием¹.

Исследователи обращают внимание на то, что в данном документе исключительное внимание было уделено законодателем институту наказания. Наиболее эффективной мерой наказания в тех условиях, по мнению Петра I, являлась смертная казнь, которая делилась на обыкновенную и квалифицированную. К первой относились отсечение головы, повешение, расстрел (аркебузирование), который применялся исключительно к военным преступникам. К квалифицированным видам смертной казни, применявшимся за наиболее серьезные преступления, относились четвертование, колесование, сожжение, посажение на кол, заливие горла расплавленным металлом.

Значительное распространение имели калечащие наказания. К болезненным наказаниям относилось битье кнутом, батогами, плетью и розгами. Число ударов законом не определялось, поэтому смертный исход был обычным делом. По существу, битье было замаскированным видом казни. Впервые в уголовном праве появилось наказание шпицрутенами².

Таким образом, становление эпохи абсолютизма было ознаменовано появлением нового свода законов: в 1649 г. вступило в силу Соборное уложение. Этот юридический документ отличался казуальностью, отсутствием концептуальности, однозначности и ясности при анализе и оценке преступных деяний.

Отсутствие серьезной правоведческой науки, квалифицированных ученых-правоведов осложнялось еще неравенством граж-

¹ URL: <https://baza.vgd.ru/7/55259> (дата обращения: 12.07.2021).

² Мартынов В.Ф. Развитие военно-дисциплинарного законодательства в период правления Петра I // Власть. 2012. № 12. С. 163–166.

дан перед законом и судом, а также откровенно репрессивным характером института государства того периода.

Кроме того, Соборное уложение четко определяло приоритеты государственной политики того времени, указывало на угрозы, которые вызывали опасение у правящих слоев и царя Алексея Михайловича. Самыми серьезными были угрозы основам государства – преступления против христианской веры, каравшиеся мучительной казнью – сожжением на костре. Далее по степени тяжести следовали преступления против царя и его семьи, формальной санкцией за которые полагались различные виды квалифицированных смертных казней.

Заключение

Проведенный анализ особенностей становления и развития государства и права России позволяет отметить следующие наиболее важные аспекты. Несмотря на серьезные научные дискуссии по вопросу появления государства на Руси, подавляющее большинство ученых солидаризируются во мнении, что генезис государства характеризовался очевидными позитивными последствиями. Этот факт можно со всей уверенностью рассматривать как шаг вперед в цивилизационной системе координат. Последующее развитие права, его динамика, начиная с Русской Правды и заканчивая Соборным уложением, показывают, что имело место поступательное развитие правоохранительной системы, государственная власть периодически вносила изменения в законодательство, выражая таким образом свою позицию по ключевым вопросам общественной жизни. Развитие государства и права закономерно привело к новой форме – абсолютной монархии, становление которой началось при Алексее Михайловиче, а завершилось при Петре I, в корне преобразовавшем облик страны.

Проведенный анализ динамики общественного и государственного строя позволил определить основные факторы, влиявшие и на правовую систему конкретного исторического периода, показать те или иные правовые феномены в широком историческом контексте событий. Безусловно, история государства и права России характеризуется наличием немалого числа «белых пятен», выступающих тем не менее двигателем познавательного процесса для обучающихся.

**КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ
ТЕКСТ ПО АКАДЕМИЧЕСКОМУ СПИСКУ
ПРАВДА РОСЬКАЯ**

1. Убъеть муж мужа, то мьстити брату брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братучаду¹, любо сестрину сынови²; аще не будеть кто мьстя, то 40 гривенъ за голову; аще будеть русинъ³, любо гридинъ⁴, любо купчина, любо ябетникъ⁵, любо мечникъ⁶, аще изъгой⁷ будеть, любо словенинъ⁸, то 40 гривенъ положити за нь.

2. Или будеть кровавъ или синь надъраженъ, то не искати ему видока человеку тому; аще не будеть на немъ знамениа⁹ ни-которагоже, то ли приидеть видокъ; аще ли не можеть, ту тому конецъ; оже ли себе не можеть мьстити, то взяти ему за обиду 3 гривне, а летцю мзда.

3. Аще ли кто кого ударить батогомъ, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснию, то 12 гривне; аще сего не постигнуть, то платити ему, то ту конецъ.

4. Аще утнеть¹⁰ мечемъ, а не вынемъ его, любо рукоятью, то 12 гривне за обиду.

5. Оже ли утнеть руку, и отпадеть рука любо усохнеть, то 40 гривенъ.

¹ Братучаду – дети братьев, племянники со стороны брата.

² Сестрины сынови – дети сестры, племянники со стороны сестры.

³ Русин – 1) житель Кевской Руси 2) горожанин.

⁴ Гридин – младший княжеский дружинник.

⁵ Ябетник – 1) княжеский приказчик, тиун; 2) судебное должностное лицо.

⁶ Мечник – княжеский дружинник. Судебное должностное лицо.

⁷ Изгой – ревнерусский социальный термин, означавший человека, выпавшего «выжитого» из своей социальной среды.

⁸ Словенин – 1) житель Новгородской земли; 2) селянин.

⁹ Знамение – знак.

¹⁰ Утяти, утнет, тнени – ударить, ранить, отсечь.

6. Аще будеть нога цела или начьнеть храмати, тогда чада смирать.

7. Аще ли персть утнеть которыи любо, 3 гривны за обиду.

8. А во усе 12 гривне, а въ бороде 12 гривне.

9. Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тьи гривну положить.

10. Аще ли ринеть мужь мужа любо от себе любо к себе, 3 гривне, а видока два вывести; или будеть варягъ или колбягъ, то на роту¹.

11. Аще ли челядинъ съкрыется любо у варяга, любо у кольбяга, а его за три дни не выведутъ, а познають и въ третий день, то изымати ему свои челядинъ, а 3 гривне за обиду.

12. Аще кто поедеть на чюжемъ коне, не прошавъ его, то положити 3 гривне.

13. Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо портъ², а познаеть въ своемъ миру, то взяти ему свое, а 3 гривне за обиду.

14. Аще познаеть кто, не емлетъ его, то не рци ему: «Мое», нъ рци ему тако: «Поиди на сводъ³, где еси взялъ»; или не поидеть, то поручника за пять днии.

15. Аже где възыщеть на друзе проче, а он ся запирати почнеть, то ити ему на изводъ⁴ пред 12 человека; да аще будеть обидя не вдаль будеть, достоино ему свои скоть, а за обиду 3 гривне.

16. Аще кто челядинъ пояти⁵ хоцеть, познавъ свои, то къ оному вести, у кого то будеть купиль, а тои ся ведеть ко другому, даже доидеть до третьего, то рци третьему: вдаи ты мне свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоце.

17. Или холопъ ударить свободна мужа, а бежить въ хоромъ, а господинъ начнеть не дати его, то холопа пояти, да платить

¹ Рота – присяга, клятва.

² Порт – одежда.

³ Свод – процесс отыскания недобросовестного приобретателя вещи.

⁴ Извод – показания свидетелей, очная ставка.

⁵ Пояти – взять.

господинъ за нь 12 гривне; а за тымъ, где его налезуть удареныи тои мужъ, да бьють его.

18. А иже изломить копье, любо щить, любо портъ, а начнетъ хотети его деръжати у себе, то приати скота у него; а иже есть изломилъ, аще ли начнетъ приметати, то скотомъ ему заплатити, колько далъ будетъ на немъ.

Правда уставлена руськой земли, егда ся съвокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенегъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула.

19. Аще убьють огнищанина¹ въ обиду, то платити за нь 80 гривень убиини, а людемъ не надобе; а въ подъездномъ княжи 80 гривень.

20. А иже убьють огнищанина в разбои, или убиинца не ищуть, то вирное платити, в неиже вири² голова начнетъ лежати.

21. Аже убьють огнищанина у клети, или у коня, или у говяда, или у коровье татьбы³, то убити въ пса место. А то же поконъ и тивуницу.

22. А въ княжи тивуне 80 гривень.

23. А конюхъ старьи у стада 80 гривень, яко уставилъ Изяславъ въ своем конюсе, егоже убиле дорогобудьци.

24. А въ сельскомъ старосте княжи и в ратаинемъ 12 гривне.

25. А в рядовници княже 5 гривень.

26. А въ смерде и въ холопе 5 гривень.

27. Аще роба кормилица любо кормиличиць, 12.

28. А за княжъ конь, иже тои с пятномъ, 3 гривне, а за смердеи 2 гривне, за кобылу 60 резанъ, а за волъ гривну, а за корову 40 резанъ, а третьякъ 15 кунъ, а за лоньщину полъ гривне, а за теля 5 резанъ, за яря ногата, за боранъ ногата.

¹ Огнищанин – съарший дружинник, боярин.

² Вира – штраф, который виновный платит в пользу князя.

³ Татьба – воровство.

29. А оже уведеть чюжь холопъ любо робу, платити ему за обиду 12 гривне.

30. Аще же приидеть кровавъ мужъ любо синь, то не искати ему послуха¹.

31. А иже крадеть любо конь, любо волы, или клетъ, да аще будетъ единъ краль, то гривну и тридесять резанъ платити ему; или ихъ будетъ 18, то по три гривне и по 30 резанъ платити мужеви.

32. А въ княже борти 3 гривне, любо пожгутъ, любо изудрутъ.

33. Или смердъ умучать, а безъ княжа слова, за обиду 3 гривны; а въ огнищанине, и в тивунице, и въ мечниці 12 гривне.

34. А иже межу переореть² любо перетесь³, то за обиду 12 гривне.

35. А оже лодью украдетъ, то за лодью платити 30 резанъ, а продажи 60 резанъ.

36. А въ голубе и въ куряти 9 кунъ, а въ утке, и въ гусе, и въ жераве, и въ лебеди 30 резанъ; а продажи 60 резанъ.

37. А оже украдутъ чюжь песь, любо ястребъ, любо соколъ, то за обиду 3 гривны.

38. Аще убьютъ татя на своемъ дворе, любо у клети, или у хлева, то тои убить; аще ли до света держать, то вести его на княжъ дворъ; а оже ли убьютъ, а люди будутъ видели связанъ, то платити в немъ.

39. Оже сено крадутъ, то 9 кунъ; а въ дровехъ 9 кунъ.

40. Аже украдутъ овьцу, или козу, или свинью, а ихъ будетъ 10 одну овьцу украве, да положить по 60 резанъ продажи; а хто изималъ, тому 10 резанъ.

¹ Послух – свидетель.

² Переореть – перепашет.

³ Перетес – изменение межевого знака, сделанного на дереве.

41. А от гривне мечнику куна, а в десятину 15 кунъ, а князю 3 гривны, а от 12 гривну емъцю 70 кунъ, а в десятину 2 гривне, а князю 10 гривенъ.

42. А се поконъ вирнии: вирнику взяти 7 ведоръ солоду на неделю, тъже овенъ любо полоть, или две ногате; а въ среду резану въже сыры, в пятницу тако же; а хлеба по кольку могутъ ясти, и пшена; а куръ по двое на день; коне 4 поставити и сути имъ на ротъ, колько могутъ зобати; а вирнику 60 гривенъ и 10 резанъ и 12 веверици, а переде гривна; или ся пригоди в говение рыбами, то взяти за рыбы 7 резанъ; тъ всехъ кунъ 15 кунъ на неделю; а борошна колько могутъ изъести; до недели же виру сбегутъ вирници. То ти урокъ Ярославль.

43. А се урокъ мостъниковъ: аще помостивше мостъ, взяти от дела ногата, а от городници ногата; аще же будетъ ветхаго моста подтвердить неколико доскъ, или 3, или 4, или 5, то тое же.

**ПРОСТРАННАЯ РЕДАКЦИЯ
СУД ЯРОСЛАВЛЬ ВОЛОДИМЕРИЧ
ПРАВДА РУСЬСКАЯ**

1. Аже убиеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братню сынови; аще ли не будеть кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аще будеть княжь мужь или тиуна княжа; аще ли будеть русинъ, или гридь, любо купецъ, любо тивунъ боярескъ, любо мечникъ, любо изгой, ли словенинъ, то 40 гривенъ положити за нь.

2. По Ярославѣ же паки совкупившеся сынове его, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и мужи ихъ, Коснячъко, Перенегъ, Никифоръ, и отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все, якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его уставиша.

3. О убиистве. Аже кто убиеть княжа мужа в разбои, а головника не ищють, то виревную платити, въ чьей же верви голова лежить, то 80 гривенъ, паки ли людинъ, то 40 гривенъ.

4. Которая ли вервь начнетъ платити дикую виру, колико летъ заплатитъ ту виру, зане же безъ головника¹ имъ платити.

5. Будеть ли головникъ ихъ въ верви, то зане к нимъ прикладываетъ, того же деля имъ помагати головнику; любо си дикую виру, но сплатити имъ во обчи 40 гривенъ, а головничество самому головнику, а въ 40 гривенъ ему заплатити ис дружины свою часть.

6. Но оже будеть убилъ или въ сваде или в пиру явлено, то тако ему платити по верви ныне, иже ся прикладываетъ вирою.

7. Оже станеть без вины на разбои. Будеть ли сталь на разбои безъ всякой свады, то за разбоиника люди не платять, но выдаютъ и всего съ женою и с детми на потокъ и на разграбление.

¹ Головник – убийца.

8. Аже кто не вложить в дикую виру, тому людье не помагють, но самъ платить.

9. А се покони вирнии были при Ярославe: вирнику взяти 7 ведеръ солоду на неделю, же овень любо полоть, любо 2 ногате; а в середу куна оже сыръ, а в пятницу тако же, а куръ по двою ему на день, а хлебовъ 7 на неделю, а пшена 7 уборковъ, а гороху 7 уборковъ, а соли 7 голважень; то то вирнику со отрокомъ; а кони 4, конемъ на ротъ сути овесь; вирнику 8 гривенъ, а 10 кунъ перекладная, а метелнику 12 векшии, а съсадная гривна.

10. О вирах. Аже будетъ вира во 80 гривенъ, то вирнику 16 гривенъ и 10 кунъ и 12 векши, а переди съсадная гривна, а за голову 3 гривны.

11. О княжи отроци. Аже въ княжи отроци или в конюсе, или в поваре, то 40 гривенъ.

12. А за тивунъ за огнищныи и за конюшии, то 80 гривенъ.

13. А в сельскомъ тивуне княже или в ратаинемъ, то 12 гривенъ.

14. А за рядовича 5 гривенъ. Тако же и за боярескъ.

15. О ремесвенице и о ремесвенице. А за ремесвеника и за ремесвеницю, то 12 гривенъ.

16. А за смердии холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.

17. А за кормилця 12 гривенъ, тако же и за кормилицю, хотя си буди холопъ, хотя си роба.

18. О поклепнеи вире. Аще будетъ на кого поклепная вира¹, то же будетъ послуховъ 7, то ти выведутъ виру, паки ли варягъ или кто инъ, то два.

19. А по костехъ и по мертвеци не платить верви, аже имене не ведають, ни знаютъ его.

¹ Поклепная вира – обвинение в убийстве, предъявляемое предполагаемому убийце.

20. Аже свержетъ виру. А иже свержетъ виру, то гривна кунъ сметная отроку; а кто и клепаль, а тому дати другую гривну; а от виры помочьнаго 9 кунъ.

21. Искавше ли послуха и не налезуть истыця начнетъ головою клепати, то ти имъ правду железо.

22. Тако же и во всехъ тяжахъ, в татбе и в поклепе; оже не будетъ лица, то тогда дати ему железо из неволи до полугривны золота; аже ли мене, то на воду, оли то до дву гривень, аже мене, то роте ему ити по свое куны.

23. Оже кто ударить мечемъ. Аже кто ударить мечемъ, не вынезь его, или рукоятю, то 12 гривень продажи за обиду.

24. Аже ли вынезь мечъ, а не утнеть, то гривна кунъ.

25. Аже кто кого ударить батогомъ, любо чашею, любо ро-гомъ, любо тылеснию, то 12 гривень.

26. Не терпя ли противу тому ударить мечемъ, то вины ему в томъ нетуть.

27. Аче ли утнеть руку, и отпадетъ рука или усохнеть или нога, или око, или нос утнеть, то полувирье 20 гривень, а тому за векъ 10 гривень.

28. Аже персть утнеть кии любо, 3 гривны продаже, а самому гривна кунъ.

29. А придеть кровавъ мужъ. Аже придеть кровавъ мужъ на дворъ или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажу 3 гривны; аще ли не будетъ на немъ знамения, то привести ему видокъ слово противу слова; а кто будетъ почаль, тому платити 60 кунъ; аче же и кровавъ придеть или будетъ самъ почаль, а вылезуть послуси, то то ему за платежь, оже и били.

30. Аже ударить мечемъ, а не утнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна за рану же лечебное, потнеть или на смерть, а вира.

31. Аче попъхнеть мужь мужа любо к собе ли от собе, любо по лицу ударить, ли жердью ударить, а видока два выведуть, то 3 гривны продажи; аже будеть варягъ или колбягъ, то полная видока вывести и идета на роту.

32. О челяди. А челядинъ скрыеться, а закличють и на торгу, а за 3 дни не выведуть его, а познають и третии день, то свои челядинъ поняти, а оному платити 3 гривны продажи.

33. Аже кто всядеть на чюжь конь. Аже кто всядеть на чюжь конь не прашавъ, то 3 гривны.

34. Аче кто конь погубить, или оружье, или портъ, а заповесть¹ на торгу, а после познаеть въ своемъ городе, свое ему лицемъ взять², а за обиду платити ему 3 гривны.

35. Аже кто познаеть свое, что будеть погубилъ или украдено у него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рци и: «Се мое», но поиди на сводъ, где есть взялъ, сведитесь, кто будеть виновать, на того татба снидеть; тогда онъ свое возметь, а что погубло будеть с нимъ, то же ему начнетъ платити; аще будеть коневый тать, выдати князю на потокъ; паки ли будеть клетный тать, то 3 гривны платити ему.

36. О своде. Аже будеть во единомъ городе, то ити истыцю до конца того свода; будеть ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода; а что будеть лице, то тому платити третьему кунями за лице, а с лицемъ ити до конца своду, а истыцю ждати прока, а где снидеть на конечняго, то тому все платити и продаю.

37. О татбе. Паки ли будеть что татебно купилъ в торгу, или конь, или портъ, или скотину, то вывести свобода мужа два или мытника; аже начнетъ не знати, у кого купилъ, то ити по немъ темъ видокомъ на роту, а истыцю свое лице взять; а что с нимъ погубло, а того ему желети, а оному желети своихъ кунъ, зане не

¹ Заповесть – публично объявить.

² Лицем взятии – взять именно пропавшую вещь, а не другую, равноценную ей.

знаеть у кого купивъ; познаеть ли на долзе, у кого то купиль, то свое куны возметь, и сему платити, что у него будеть погибло, а князю продажу.

38. Аже познаеть кто челядь. Аще познаеть кто челядинъ свои украденъ, а поиметь и, то оному вести и по кунамъ до 3-го свода; пояти же челядинъ в челядина место, а оному дати лице, ать идеть до конечняго свода, а то есть не скоть, не лзе рчи: «Не веде, у кого есмь купиль», но по языку ити до конца; а где будеть конечнии тать, то опять воротить челядина, а свои поиметь, и проторъ тому же платити, а князю продаже 12 гривень в челядине или украдше.

39. О своде же. А ис своего города в чюжую землю свода не-туть, но тако же вывести ему послухи любо мытника, передь кимъ же купивше, то истыцю лице взяти, а прока ему желети, что с нимъ погибло, а оному своихъ кунъ желети.

40. О татьбе. Аже убьютъ кого у клети или у которое татбы, то убьютъ во пса место; аже ли и додержать света, то вести на княжъ дворъ; оже ли убьютъ и, а уже будутъ людие связана виде-ли, то платити в томъ 12 гривень.

41. Аже крадеть кто скоть въ хлеве или клетъ, то же будеть одинъ, то платити ему 3 гривны и 30 кунъ; будеть ли ихъ много, всемъ по 3 гривны и по 30 кунъ платити.

42. О татбе же. Аже крадеть скоть на поли, или овце, или козы, ли свиньи, 60 кунъ; будеть ли ихъ много, то всемъ по 60 кунъ.

43. Аже крадеть гумно или жито въ яме, то колико ихъ будеть крало, то всемъ по 3 гривны и по 30 кунъ.

44. А у него же погибло, то оже будеть лице, лице поиметь, а за лето возметь по полугривне.

45. Паки ли лица не будеть, а будеть былъ княжъ конь, то платити за нь 3 гривны, а за инехъ по 2 гривны.

А се уроци скоту. Аже за кобылу 60 кунъ, а за волю гривна, а за корову 40 кунъ, а за третьяку 30 кунъ, за лоньщину пол гривны, за теля 5 кунъ, а за свинью 5 кунъ, а за поросю ногата, за овцю 5 кунъ, за боранъ ногата, а за жеребець, аже не вседано на нь, гривна кунъ, за жеребя 6 ногать, а за коровие молоко 6 ногать; то ти уроци смердомъ, оже платять князю продажу.

46. Аже будутъ холопи татъе, судъ княжъ. Аже будутъ холопи татие любо княжи, любо боярьстии, любо чернечь, их же князь продажею не казнить, зане суть не свободни, то двоиче платить ко истьцю за обиду.

47. Оже кто кунъ взищеть. Аже кто взищеть кунъ на друзе, а онъ ся начнеть запитати, то оже на нь выведеть послуши, то ти поидуть на роту, а онъ возметь свое куны; зане же не далъ ему кунъ за много летъ, то платити ему за обиду 3 гривны.

48. Аже кто купецъ купцю дасть в куплю куны или в гостьбу, то купцю пред послухи кунъ не имати, послуши ему не надобе, но ити ему самому роте, аже ся почнеть запитати.

49. О поклажаи. Аже кто поклажаи кладеть у кого любо, то ту послуха нетуть, но оже начнеть болшимъ клепати, тому ити роте, у кого то лежал товаръ: «А толко еси у мене положиль», зане же ему въ бологодель и хорониль товаръ того.

50. О резе. Аже кто даеть куны в резъ, или наставъ в медъ, или жито во просопъ, то послухи ему ставити: како ся будетъ рядиль, тако же ему имати.

51. О месячнемъ резе. А месячнии резъ, оже за мало, то имати ему; зайдуть ли ся куны до того же года, то дадять ему куны въ треть, а месячнии резъ погренути.

52. Послуховъ ли не будетъ, а будетъ кунъ 3 гривны, то ити ему про свое куны роте; будетъ ли боле кунъ, то речи ему тако: «Проміловался¹ еси, оже еси не ставил послуховъ».

¹ Проміловался – ошибся, прогадал.

53. Уставъ Володимеръ Всеволодича. А се уставиль Володимеръ Всеволодичъ по Святополце, созва дружину свою на Берестовемъ: Ратибора[19] Киевского тысячьского, Прокопью Белгородьского тысячьского, Станислава Переяславьского тысячьского, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича, Олгова мужа, и уставили до третьяго реза, оже емлетъ въ треть куны; аже кто возметь два реза, то то ему взяти исто; паки ли возметь три резы, то иста ему не взяти.

Аже кто емлетъ по 10 кунъ от лета на гривну, то того не отметати.

54. Аже котории купецъ истопиться. Аже котории купецъ, кде любо шедъ съ чюжими кунами, истопиться, любо рать возметь, ли огонь, то не насилити ему, ни продати его; но како начнеть от лета платити, тако же платить, зане же пагуба от Бога есть, а не виновать есть; аже ли пропиеться или пробиеть, а в безумьи чюжъ товаръ испортить, то како любо темъ, чии то товаръ: ждуть ли ему, а своя имъ воля, продадять ли, а своя имъ воля.

55. О долзе. Аже кто многимъ долженъ будетъ, а пришедъ гость из иного города или чюжеземець, а не ведая запустить за нь товаръ, а опять начнеть не дати гости кунъ, а первии должебити начнутъ ему запинати, не дадуче ему кунъ, то вести и на торгъ, продати же и отдати же первое гостины куны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, тем же ся поделять; паки ли будутъ княжи куны, то княжи куны первое взяти, а прокъ в дель; аже кто много реза ималь, то тому не имати.

56. Аже закупъ бежить. Аже закупъ бежить от господы, то обель¹; идеть ли искать кунъ, а явлено ходитъ, или ко князю или къ судиямъ бежить обиды деля своего господина, то про то не роботять его, но дати ему правду.

¹ Обель – полностью.

57. О закупе же. Аже у господина ролейный закупъ, а погубить воиский конь, то не платити ему; но еже даль ему господинъ плугъ и борону, от него же купу емлетъ, то то погубивше платити; аже ли господинъ его отслетъ на свое орудье, а погибнетъ без него, то того ему не платити.

58. О закупе же. Аже изъ хлева вывести, то закупу того не платити; но же погубить на поли и въ дворъ не вженеть и не затворить, где ему господинъ велить, или орудья своя дея, а того погубить, то то ему платити.

59. Аже господинъ переобидить закупа, а увидеть купу его или отарицу, то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ.

60. Паки ли прииметь на немъ кунъ, то опять ему воротити куны, что будетъ принялъ, а за обиду платити ему 3 гривны продажи.

61. Продасть ли господинъ закупъ обель, то наемиту свобода во всехъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продаже.

62. Аже господинъ бьеть закупъ про дело, то без вины есть; биеть ли не смысля, пьянъ, а без вины, то яко же въ свободнемъ платежъ, тако же и в закупе.

63. О холопе. Аже холопъ обелный вывести конь чии любо, то платити за нь 2 гривны.

64. О закупе. Аже закупъ вывести что, то господинъ в немъ; но оже где и налезуть, то преди заплатить господинъ его конь или что будетъ ино взялъ, ему холопъ обелный; и паки ли господинъ не хотети начнеть платити за нь, а продасть и, отдасть же переди или за конь или за волю, или за товаръ, что будетъ чюжего взялъ, и прокъ ему самому взяти себе.

65. А се, аже холопъ ударить. Аже холопъ ударить свободна мужа, а убежить в хоромъ, а господинъ его не выдасть, то плати-

ти за нь господину 12 гривенъ; а затемъ аче и кде налезеть ударенный ть своего истыця, кто его удариль, то Ярославъ былъ уставиць убити и, но сынове его по отци уставиша на куны, любо бити и розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

66. О послушьстве. А послушьства на холопа не складають; но оже не будетъ свободнаго, то по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инехъ не складывати.

А в мале тяже по нужи възложити на закупа.

67. О бороде. А кто порветъ бороду, а вьньметъ знамение, а вылезуть людие, то 12 гривенъ продаже; аже безъ людии, а в поклепе, то нету продаже.

68. О зубе. Аже выбьютъ зубъ, а кровь видять у него во рте, а людье вылезуть, то 12 гривенъ продаже, а за зубъ гривна.

69. Аже украдетъ кто бобръ, то 12 гривенъ.

70. Аже будетъ росечена земля или знамение, им же ловлено, или сеть, то по верви¹ искати в собе татя любо платити продажу.

71. Аже кто борть разнаменаеть. Аже разнаменаеть борть, то 12 гривенъ.

72. Аже межю перетнетъ бортную, или ролеиную разореть, или дворную тыномъ перегородить межю, то 12 гривенъ продажи.

73. Аже дубъ подотнетъ знаменьный или межьный, то 12 гривенъ продаже.

74. А се наклады. А се наклады 12 гривенъ: отроку 2 гривны и 20 кунъ, а самому ехати со отрокомъ на дву коню, сути же на ротъ овесь, а мясо дати овень любо полоть, а инемъ кормомъ, что има черево возметь, писцю 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ, за мехъ две ногате.

¹ Вervь – община.

75. А се о борти. Аже борть подѣтнеть, то 3 гривны продаже, а за дерево пол гривны.

76. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продажи; а за медь, аже будеть пчелы не лажены, то 10 кунь; будеть ли олекъ, то 5 кунь.

77. Не будеть ли татя, то по следу женуть¹; аже будеть следъ ли к селу или к товару, а не отсочать от собе следа, ни едутъ на следъ или отбьютъ, то темъ платити татбу и продажу; а следъ гнати с чюжими людми а с послухи; аже погубять следъ на гостинице на велице, а села не будеть, или на пусте, кде же не будеть ни села, ни людии, то не платити ни продажи, ни татбы.

78. О смерде. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кунь; аже огнищанина мучить, то 12 гривенъ продаже, а за муку гривна.

79. Аже лодью украдетъ, то 60 кунь продаже, а лодию лицемъ воротити; а за морьскую лодью 3 гривны, а за набоиную лодью 2 гривны, за челнь 20 кунь, а за стругъ гривна.

80. О перевесехъ. Аже кто подотнеть вервь в перевесе, то 3 гривны продажи, а господину за вервь гривна кунь.

81. Аже кто украдетъ въ чьемъ перевесе ястрябъ или соколъ, то продаже 3 гривны, а господину гривна; а за голубъ 9 кунь, а за куря 9 кунь, а за утовъ 30 кунь, а за густъ 30 кунь, а за лебедь 30 кунь, а за жеравлъ 30 кунь.

82. А в сене и въ дровехъ 9 кунь, а господину колико будеть возъ украдено, то имати ему за возъ по 2 ногате.

83. О гумне. Аже зажъжеть гумно, то на потокъ и на грабежъ домъ его, переди пагубу исплатившю, а въ проце князю поточити и. Тако же аже кто дворъ зажъжеть.

84. А кто пакощами конь порежеть или скотину, то продаже 12 гривенъ, а за пагубу господину урокъ платити.

¹ Женуть – гнать, преследовать.

85. Ты тяже все судять послухи свободыми; будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хоцеть истецъ, или иметь и, а река тако: «По сего речи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ», и емети и на железо; аже обинити и, то емлетъ на немъ свое; не обинить ли его, а платити ему гривна за муку, зане по холопьи речи яли.

86. А железного¹ платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а пол гривны детьскому; то ти железный урокъ, кто си в чемъ емлетъ.

87. Аже иметь на железо по свободныхъ людии речи, либо ли запа на нь будеть, либо прохождение нощное, или кимъ либо образомъ аже не ожъжетъ, то про муки не платити ему, но одино железное, кто и будеть яль.

88. О жене. Аже кто убиеть жену, то тем же судомъ судити, яко же и мужа; аже будеть виновать, то пол виры 20 гривенъ.

89. А в холопе и в робе виры нетуть; но оже будеть без вины убиень, то за холопъ урокъ платити или за робу, а князю 12 гривенъ продаже.

90. Аже умереть смердъ. Аже смердъ умереть, то задница² князю; аже будутъ дщери у него дома, то даяти часть на не; аже будутъ за мужемъ, то не даяти части имъ.

91. О заднице боярьстеи и о дружиннеи. Аже в боярехъ либо въ дружине, то за князя задница не идетъ; но оже не будеть сыновъ, а дщери возмутъ.

92. Аже кто умирая разделить домъ свои детемъ, на том же стояти; паки ли безъ ряду умереть, то всемъ детемъ, а на самого часть дати души.

93. Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати, а что на ню мужъ възложить, тому же есть госпожа, а задница ей мужня не надобе.

¹ Железное – судебный штраф.

² Задница – наследство.

94. Будуть ли дети, то что первое жены, то то возмутъ дети матери своея; любо си на жену будетъ възложилъ, обаче матери своей возмутъ.

95. Аже будетъ сестра в дому, то тои заднице не имати, но отдадять ю за мужъ братия, како си могутъ.

96. А се закладающе городъ. А се уроци городнику: закладающе городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за кормъ, и за вологу, и за мяса, и за рыбы 7 кунъ на неделю, 7 хлебовъ, 7 уборковъ пшена, 7 луконъ овса на 4 кони; имати же ему, донеле городъ срубятъ; а солоду одну дадять 10 луконъ.

97. О мостницехъ. А се мостнику уроци: помостивше мость, взяти от 10 локоть по ногате; аже починить моста ветхаго, то koliko городне починить, то взяти ему по куне от городне; а мостнику самому ехати со отрокомъ на дву коню, 4 лука овса на неделю, а есть, что можетъ.

98. А се о заднице. Аже будутъ робьи дети у мужа, то задници имъ не имати, но свобода имъ с матерью.

99. Аже будутъ в дому дети мали, а не джи ся будутъ сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужъ, то кто имъ ближии будетъ, тому же дати на руце и с добыткомъ и с домомъ, донеле же возмогутъ; а товаръ дати перед людми; а что срезать товаромъ темъ ли пригостить, то то ему себе, а истыи товаръ воротить имъ, а прикупъ ему себе, зане кормилъ и печаловалъся ими; яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицемъ; что ли будетъ ростерялъ, то то все ему платити детемъ тем; аче же и отчимъ прииметь дети съ задницею, то тако же есть рядъ.

100. А дворъ без дела отень всякъ меншему сынови.

101. О жене, аже ворчетъ седети. Аже жена ворчетъ седети по мужи, а ростеряетъ добытокъ и поидеть за мужъ, то платити ей все детемъ.

102. Не хотети ли начнуть дети еи ни на дворе, а она начнеть всяко хотети и седети, то творити всяко волю, а детемъ не дати воли; но что еи далъ мужъ, с тем же еи седети или, свою часть взявше, седети же.

103. А матерня часть не надобе детемъ, но кому мати дасть, тому же взяти; дасть ли всемъ, а вси разделять; безъ языка ли умереть, то у кого будетъ на дворе была и кто ю кормиль, то тому взяти.

104. Аже будутъ двою мужю дети, а одиное матери, то онемъ своего отца задниця, а онемъ своего.

105. Будеть ли потерялъ своего иночима что, а онехъ отца, а умереть, то възворотитъ брату, на не же и людье вылезуть, что будетъ отецъ его истерялъ иночимля; а что ему своего отца, то держить.

106. А матери, которыи сын добръ, перваго ли мужа, другаго ли, тому же дасть свое; аче и вси сынове еи будутъ лиси, а дчери можетъ дати, кто ю кормить.

107. А се уроци судебнии. А се уроци судебнии: от виры 9 кунъ, а метелнику 9 векошь, а от бортное земли 30 кунъ, а от инехъ от всехъ тяжъ, кому помогутъ, по 4 куны, а метелнику 6 векошь.

108. О заднице. Аже братья ростяжють перед княземъ о задницю, то которыи детьский идетъ ихъ делить, то тому взяти гривна кунъ.

109. Уроци ротнии. А се уроци ротнии: от головы 30 кунъ, а от бортьное земли 30 кунъ бес трии кунъ; тако же и от ролеиное земли. А от свободы 9 кунъ.

110. О холопстве. Холопство обелное трое: оже кто хотя купить до полу гривны, а послухи поставить, а ногату дасть перед самемъ холопомъ; а второе холопство: поиметь робу без ряду, поиметь ли с рядомъ, то како ся будетъ рядиль, на том же стоять;

а се третее холопство: тивунство без ряду или привяжетъ ключъ к собе без ряду, с рядомъ ли, то како ся будетъ рядиль, на том же стоять.

111. А въ даче не холопъ, ни по хлебе роботять, ни по при-
датыце; но оже не доходятъ года, то ворочати ему милость; отхо-
дить ли, то не виновать есть.

112. Аже холопъ бежить, а заповесть господинъ, аже слы-
шавъ кто или зная и ведая, оже есть холопъ, а дасть ему хлеба
или укажетъ ему путь, то платити ему за холопъ 5 гривенъ, а за
робу 6 гривенъ.

113. Аже кто переиметь чюжь холопъ и дасть вестъ госпо-
дину его, то имати ему переемъ гривна; не ублюдетъ ли, то пла-
тити ему 4 гривны, а пятая переемная ему, а будетъ роба, то 5
гривенъ, а шестая на переемъ отходить.

114. Аже кто своего холопа самъ досочиться¹ въ чьемъ любо
городе, а будетъ посадникъ не ведалъ его, то, поведавше ему, по-
яти же ему отрокъ от него, и шедше увязати и, и дати ему вязеб-
ную 10 кунъ, а переима нетуть; аче упустить и гоня, а собе ему
пагуба, а не платитъ в то никто же, тем же и переима нетуть.

115. Аже кто не ведая чюжь холопъ усрячетъ¹² и, или пове-
сти деетъ³, любо держитъ и у собе, а идетъ от него, то ити ему ро-
те, яко не ведалъ есмь, оже есть холопъ, а платежа в томъ нетуть.

116. Аче же холопъ кде куны вылжетъ, а онъ будетъ не ведая
вдалъ, то господину выкупати али лишитися его; ведая ли будетъ
далъ, а кунъ ему лишитися.

117. Аже кто пуститъ холопа в торгъ, а одолжаетъ, то выку-
пати его господину и не лишитися его.

¹ Досочиться – выследит.

² Усрячетъ – встретит.

³ Повесть деет – разговаривает, заговорит.

118. Аже кто кренеть¹ чюжь холопъ, не ведая, то первому господину холопъ поняти, а оному куны имати, роте ходивше, яко не ведая есмь купил, ведая ли будетъ купилъ, то кунъ ему лиху быти.

119. Аже холопъ бегая будетъ добудеть товара, то господину долгъ, господину же и товаръ, а не лишатися его.

120. Аже кто бежа, а поиметь суседне что или товаръ, то господину платити за нь урокъ, что будетъ взялъ.

121. Аже холопъ крадетъ кого любо, то господину выкупати и любо выдати и, с кимъ будетъ краль, а жене и детемъ не надобе; но оже будутъ с нимъ крали и хоронили, то всехъ выдати, паки ли а выкупаеть господинъ; аже будутъ свободнии с нимъ крали или хоронили, то князю въ продаже.

¹ Кренет – купит.

ПСКОВСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА

Ся грамота выписана из великаго князя Александровы грамоты, и из княжь Костянтиновы грамоты, и изо всех приписков Псковьских пошлин, по блвнию оц своих попов всех 5 съборов, и священноиноков, и диаконов, и сщенников и всего Бжия сщньства, всем Псковом на вечи, въ лето 6905.

1. Се суд княжей. Ож клеть покрадут за зомком, или сани под полостью¹, или воз под титягою², или лодью под полубы, или в яме, или скота оукрадают, или сено сверху стога, имать, то все суд княжой, а продажи 9 денег. А разбой, наход³, грабеж 9 гривен, а княжая продажа 19 денег, да 4 деньги князю и посаднику.

2. И владычню наместнику суд, и на суду не судити князю ни судиям ни наместнику княжа суда не судите.

3. А которому посаднику сести на посадничество, ино тому посаднику крест целовати на том, что ему судит право, по крестному целованию, а городскими кунами не корыстоватися, а судом не мститися не на когож, а судом не отчитись, а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати; а без неправы человека не погубити, ни на суду, на вечи.

4. А князь и посадник на вечи суду не судить; судити им у князя на сенех, взираа в правду⁴, по крестному целованию. А не въсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имать ни князю, ни посаднику.

5. А которому княжому человеку ехать на пригород наместником, ино целовати ему на том крест, что ему хотети Пскову добра, а судит прямо, по крестному целованью, А коли ему ехать на которое...

¹ Полсть – войлок, войлочный ковер.

² Титяга –кожаное покрывало на возу.

³ Наход – нападение, вторжение.

⁴ Взираа в правду – на основе права.

6. А который посадник слезет степени своей, орудиа¹ и судове² самому управляти; а иному насад, его судове не пересужати³.

7. А кримскому татю и коневому, и переветнику⁴, и зажига́льнику, тем живота не дати.

8. Чтобы и на посаде покрадется, ино двожды е пожаловати, а изличив казнити по его вине; и в третий ряд изличив, живота ему не дати, кромьскому татю.

9. А коли будет с кем суд о земли ополней (Э. о полней), или о воде, а будет на той земли двор, или нива розстрадни⁵, а стражет⁶ и владеет тою землею, или водою, лет 4 или 5, ино тому исцю съслатся на сосед, человек на 4 или на 5. А суседи став, на коих шлются, да скажут как прав пред Богом, что чист, и той человек, который послался, стражет и владеет тою землею, или водою, лет 4 или 5; а супротивен в те лета ни его судил (В.-Б. судили), ни на землю наступался, или на воду, ино земля его чиста, или вода, целования ему нет. А тако не доискался, кто не судил, ни наступался в те лета.

10. О лешей земли будет суд. А положат грамоты, и двои, на одну землю, а зайдут грамоты за грамоты, а исца оба возмут межников, да оба изведутца по своим грамотам, да пред господою ставши, межником межничество съимут, ино им присужати поле.

11. А которой своего исца перемож... (Э. ...ет на поли, ино тому присужати землю по его грамоте)⁷.

12. А которой истец... (Э. а будет побит с своими грамотами) там..., ино того человека повинити, и грамоты его посудить;

¹ Орудиа – судебное дело.

² Судове – судебное дело.

³ Пересужать – пересмотреть.

⁴ Перевет – измена, переход на сторону врага.

⁵ Розстрадни – обработанные, засеянные.

⁶ Стражет – пашет, обрабатывает.

⁷ Переможет – победит.

а правому человеку на ту землю и судница¹ дати; се подсудничье князю и посадником и с сотскими всеми взяти 10 денег.

13. А кто у кого имеет землю отимати викупком, а старые грамоты у того человека, у кого землю отимают, ино воля того человека, у кого старые грамоты: хочет на поле лезет, или своего истца к правде ведет на его выкупке, покуда отнимает.

14. А кто положит доску² на мртваго о зблюденье, а иметь искати на приказниках о того соблюдения, серебра или платиа, или круты, или иного чего животного, а тот умрышей с подряднею, и рукописание³ у него написано и в ларь положено; ино на тых приказниковъ не искати чрез рукописание; ни зсудиа без заклада и без записи, и на приказниках не искати ничего; а только будет заклад, или запись, ино волно искати по записи и кто живом владеет по записи, или по закладу, а у приказников умрышаго а не будет заклада, ни записи умрышаго на кого, ино им не искати ничего ж, ни съсудиа, ни торговли, ни зблюдени⁴ а, ничегож.

15. А у котораго умрышаго, а будет отец, или мать, или сын, или брат, или сестра, или кто ближняго племени, а а животом владеет, а только не стороннии людие, ино им волно искать без заклада и без записи умрышаго, а на них волнож искати.

16. А о зблюдении кому... (Э. искать [В.-Б. даст], а он из чюжой земли приехав, или в пожару, или по грехом на кого род ополчится, а у того времени што кому даст на зблюдение, а имет просить своего, и тот человек запрется у него взем; ино кому искать явити ему...

17. (М. А. кто) с чюжой земли приехав, или пожар за неделю, или по грабежу, и тот имет запирается, ино тот суд судить на

¹ Судница – протокол судебного разбирательства, письменное решение суда.

² Доска – письменный акт, примитивный юридический документ.

³ Рукописание – завещательное распоряжение, завещание.

⁴ Сблюдение – хранение.

того волю... (Э. на ком сочат) хочет сам поцелует, ино на поле лезет, или у креста положит своему исцу.

18. А кто по волости ходит закупен, или скотник, а имет искати такоже соблюдения, или верши, ино господе обыскать правда, такоже присужает на ком сочат: хочет сам поцелует, или на поле с ним лезет. А хочет ему, у креста положит.

19. А кто имет искати зблюдения по доскам, безимено старине, ино тот не доискался.

20. А кто на кого имет сачить бою, или грабежу по позовничи, и князь и посадником и сотцким обыскати, как послух, где будет обедал, и и где начавал, и послух изведется¹ иночаем его, или где обедал; такоже и битого опросить: где есть били и грабежи? явили кому? и на тех ему слатся; а на кого сошлются, а тот став скажет, как право пред Богом, што битый являл бой свой и грабежь, а послух на суде став, а послухует в тыеже речи, ино тотъ судит на того волю, на ком сочат: хочет с послухом на поле лезет, или послух (Э. послуху) у креста положит, чего искал.

21. А против послуха... (М. станет, Э. истец будет) стар, или млад, или чем безвечен, иди поп, или чернец, ино против послуха нанять волно наймать, а послуху наймита нет.

22. А на которого послуха истец послется, и послух не станет, или став на суде не договорит в тыж речи, или переговорит, ино тот послух не в послух, а тот не доискался.

23. Или который истец пошлется (М. в бою. Э. в чем) на послуха, а на котором сочат... (М. Э. станет слаться на своего послуха) аркучи: тот мене сам бил с тым своим послухом, а нонеча на невож шлется; ино тот послух в послух, котораго на суде наимянуют.

24. Или помы тойж истец, на ком сочат разбоя, не почнет слаться на послуха, ино штоб не слался один истец, ино госпóде

¹ Изведется – окажется.

послать с суду своих людей; а которой не слался, ино его в том не повинити, что не слался. А то, господё от Пскова, без дива.

25. А которой позовник пойдет истца звати на суд, и той позванный не пойдет на погост к церкви позывницы чести, или ступится от позывницы, ино позывница прочести на погосте пред попомъ, — или паки тойж позванный позывницею, не емя оброку, да не станет на суд пред господою, ино господё дать на него грамота, на виноватаго на 5 день, позовником.

26. А кто возмет грамоту на своего истца, и оною (М.) (В.-Б. и оному, Э. ино) ограмочому поймав пограмоте, не мучит, ни бить, поставить пред господою; а ограмочному против своего исца не битися, ни колотися, а толко имет сечися, или колотися, да учинить головшину, ино быти ему самому в головшине.

27. А где оучинитса бой у торгу, или на улицы, во Пскове, или на пригороде, или в селе на волости, в пиру, а грабежу не будет, а тот бой многы люди видели в торгу, или на улицы, или в пиру, а ставши перед нами человеки 4 или 5, аркучи (М.) (В.-Б. а ркучи) слово: того бих; ино кто бился, того человека их душа выдати... (Э. на их душа выдати в рубли) битому человеку; а княжая продажа. Той же бить учнет клепать грабежом, ино ему ходит исца послухом одним человеком того дела, занеж и поле присужать.

28. А кто на ком имет сочать съсуднаго серебра по доскам, а сверх того и заклад положит; ино воля того человека, кто имет серебра сочить по закладу; хочет сам поцелует, да свое серебро возмет; а хочет, заклад ему у креста положить и он, поцеловав, да свой заклад возмет; а поле через заклад не присужати, а закладных доск не посужати.

29. А который человек кому заклад положит в чем, грамоты, или иное што в серебри, да изымает своего исца из невести, или перед господою изгодит своего исца; а у того исца, у кого заклад

положен, не будет доски на заклад, ино его в том не повинити, нять вера ему, кто выложит заклад в чем скажет, да судом судит на того волю, кто заклад выложит: хочит сам поцелует на своем серебри, или у креста ему положит, и поцеловав, да свой заклад возмет.

30. А кто имет давать серебро в заим, ино дати до рубля без заклада и без записи, а болши рубли не давати без заклада и без записи. А кто имет сочити с суда серебра по доскам, без заклада, боле рубля, ино того доска повинити, а того права на ком сочат.

31. Кто на ком имет (Э. В.-Б. сочити) ссуднаго серебра, по доскам, а сверх того и заклад положит на него платной, или доспех, или конь, или иное што назрячи и животное, а тот заклад того серебра не судит, чего ищет, отопрется своего закладу¹, а молвит так: у тебе есми того не закладал; а тебе есми не взимал ничегож; ино кто ищет, тому человеку тем закладом владети, а тот прав на ком сочат.

32. А который человек поручится за друга в серебре, а имет тот человек сочит на поручнике своего серебра, и тот истец, по ком рука дана, вымет против своего исца рядницу, а молвит так: аз, брате, тебе заплатил то серебро, за тою рукою, а у мене и рядница, што ему не сочитать истьцу на исце того серебра, ни на поручнике; ино тая порядня повинити, аже в лары не будет в тыж речи, а исцу знати поручника в своем серебре, кто по ком руку дал.

33. А поруку быть до рубля, а болши не быти рубля.

34. А у котораго Псковитина, у какова оучинится татба в Пскове, или пригороде, или в сели на волости, ино явити старостам или околным суседом, или иным сторонным людем; а в пире, ино к пировому старосте, или пивцам явити, а государю пировому... (Э. целованья) нет; а Псковитину (Э. всех суседов на) во-

¹ Рядница – договор, письменный документ, свидетельствующий об уплате.

лости, во Пскове на волную роту не взяти; весть ему к роте, на кого ему не любовь.

35. Кто из церкви, где татба учинилась, також и пригорожане, или селянин Псковитин на пригороде, или на торгу не звать, вести ему к роте Псковитину, где татба учинилась.

36. А на котором человеке имут сочисти долгу по доскам или жонка, или детина, или стара, или немощна, или чем безвечен, или чернец, или черница, ино им наймита волно наняти, а исцомъ целовати; а наймитом битись, а противу наймита исцу своего наймита волно, или сам лезет.

37. А которому человеку поле будет с суда, а став на поле, истец поможет своего исца, ино ему взять, что сочил на исцы, а на труп (Э. В.-Б.) (М. труд у) кун не имати, толка ему доспех сняти, или ино што, в чем на поле лезет; а виноватому платити и княжа продажа и приставное двема приставом, толка побьются, по 6 денег, а только прощение возмут, ино приставом по 3 деньги, а князю продажи нет, ож истец чего не возможет.

38. А кто имет на ком сочит торговых денег, по доскам, тот человек противуположит рядницу, а в рядницы будет написано о торговли же, а противу той рядницы не будет во всятей церкви (Троицы) в лари в теж речи другой, ино тая рядница повинити¹.

39. А которой мастер плотник, или наймит (Э. а пойдет прочь от государя, а) отстоит свой урок, и плотник или наймит, свое дело отделае (Э. ино им найму взяти по томуж. В.-Б. ино им вольно) на государех и в заклич сочит своего найма.

40. А который наймит дворной пойдет прочь от государя, не достояв своего урока, ино ему найму взяти по счету, а сочит ему найма своего за год, чтобы 5 годов или 10 годов стоявши, и всех тых ему год найма сочить как отыде за год сочить, только будет

¹ Повинити – признать недействительным.

найма не имал оугосударя; а только пойдет больши года, ино им не сочители на государех.

41. А который наймит плотник, а почнет сочить найма своего на государи, а дела его не отделает, а пойдет прочь, аркучи (М.) (В.-Б. а ркучи) так государю: у тебе есми отделал дело свое все; и государь молвит: не отделал еси всего дела своего; ино государю у креста положить чего сочить, или государь сам поцелует, аже у них записи не будет.

42. А который государь захочет отрок дати своему изорнику, или огороднику, или кочетнику, ино отрок быти о Филипове заговенне; також захочет изорник отречися с села, или огороднику, или четник, ино томуж строку быти, а иному отроку не быти, ни от государя, ни от изорника, ни от котечника, ни от огородника; а запрется изорник, или огородник, или кочетник отрока государева, ино ему правда дать, а государь не доискала четверти, или огородной части, или с ысады рыбной части.

43. А которой кочетник заложет весну, или исполовник у государя, ино ему заплатити весна своему государю, как у другой чате доставалося на том же ысаде (М. Э.) (В.-Б. том же ысаде).

44. А государю на изорники, или на огородники, или на кочетники волно и в закличь своей покруты и сочить серебра и всякой верши по имени, или пшеница ярый, или озимой, и по отроку государеву, или сам отречется.

45. А кто имат сочить торговли, или поруки, или зблюдения, или съудна, или выморишни беизмянно, ино той не доискала.

46. А которой человек у человека узнает свое што изгибшее, я потому молвит то слово; купил если на торгу, а тогож если не знаю у кого купил, ино ему правда дать на том, что чисто будет на торгу купил, а с татем не поделился, а не поставит его, а сам не украл, ни пословицы не было будет, ино тот не доискала.

47. А кто что купил на чужой земли, или на городе, или найдет где, а кто поимается толко, ино тот судить как в торгу.

48. А кто почнет на волостях посула сачить, да и портище соймет, или конь сведет; а молвить так: в посуле есми снял, или конь свел, ино быти ему в грабежи, хто в посули снял, или коня свел.

49. А княжим людем, или подвоским ездить дворить, а езд имати на 10 верст денга, а што бы двое или трое ехали, а езд им взять один. А княжой человек не поедет ис тово, или подвоский, ино Псковитину послать ис того волно ис тех же ездov.

50. А княжей писец възмет по силе истъцево от позовницы, или от безсудной грамоты, или от приставной, а захочет не по сим, ино волно инде написати, а князю запечатать; а не запечатает князь, ино оу святей Тройцы запечатать, в том измены нет.

51. А коли изорник имет запираяться у государя покруты, а молвит так: у тебе есми на селе живал, а тебе есми не виноват, ино на то государю тому поставить люди сторонние, человеки 4 и 5, а тым людем сказати как прямо пред Богом, как чисто на селе седел; ино государю правда давши взять свое, или изорнику верить, то воля государева. А толко государь не поставит людей на то, что изорник на селе седел; ино тот человек покруты своея не доискался.

52. А на тати и на разбойника же, чего истец не возмет, и князю продажа не взяти.

53. Аже сын отца, или мать не скормит до смерти, а поидет из дому, части ему не взять.

54. А штобы и по суду, или у креста поставить своего исца, у кого купил, ино суд с тем человеком, кто искал, кто снял, а тот прорука, кто извод поставил.

55. А у кого поимаются за отморшину отца его, или приказной, а и суседом будет ведомо, или сторонним людем, а став че-

ловец 4 или 5, а молвят как право пред Богом, что чисто у него отморшина отца его, ли приказное, ино у кого поимался, и целованья ему нет; а тот не доискала; а толко (Э. не) будет человек 4 или 5, скажут как пред Богом, ино ему правда дать, как чисто отморшина.

56. А такоже кто купил на торгу, а у кого купил не знает его, а людем будет добрым ведомо, а у него имаются человек 4 или 5, скажут како пред Богом: пред нами в торгу купил, ино той прав, у кого имаются, и целованья ему нет; а не будет у кого свидетелей, ино ему правда дати, а той не доискала.

57. А кто возмет пристава у князя, или у посадника, обыскувати татбы, ино князу и посаднику приставы отпустить люди добрые, неизменны; а тым приставом, где будет татба, обыскивати. А толко те приставе рекут то слово: приехали есмы на двор татбы обыскивати, и тот человек нам не дал обыскивати и в хоромы нас не пустили, и з двора согнали, и тот человек, кого было обыскивати, а молвит то слово: у мене, госпóдо, теи приставы не бывали: или той ж человек взмолвит то слово: были, той есть у мене те приставы, а аз есми им хоромы отворял и они мене не обыскиваючи, да сами с двора збежали, а тым мене згонением облыгают; ино князю и посаднику опросити приставов: есть ли у вас тот человек з двора согнал? Ино приставом на се поставит люди, человека 2 или 3, а ты люди, став на суде, рекут как право пред Богом: пред нами тот человек тех приставов с двора согнал, а обыскивати им не дал; ино тым приставом правда дати, а тот человек в татбе; или паки тыи приставы, но тии приставы не в приставы, а тот татбы своей не доискался, чии таковии приставы.

58. А на суд помочью не ходити, лести в судебницу двема сутяжникома, а пособников бы не было ни с одной стороны, опричь жонки, или за детину, или за черныца, или за черницу, или которой человек стар велми или глух, ино за тех пособику быти.

А хто опрочь нейметь (М.) (В.-Б. не имет. Э. опрочней) помогать, или силою в судебню полезет, или подверник ударит, ино всадити его в дыбу, да взять на нем князю рубль, а подверником 10 денег.

59. А тым подверником быть от князя человеку, и от Пскова человеку же, а целовать им на том крест, што праваго не погубити, а виноватаго не оправить; а со всякаго суда имать им денга одна обема на виноватом человеки.

60. А татю веры не нять; а на кого восклеплет, ино дом его обыскать, и найдут в дому его что полишное, и он тот же тать, а не найдут в дому его, и он свободен.

61. А князю и посаднику грамот правых не посужати, а лживых грамот и доски обыскавши, правда судом посудити.

62. А кто на ком иметь чего искать по доскам, или по закладом, а смолве (М.) (Э. с молве) у своего истца возмет от много мало по суду, и чтобы у креста; ино в том пени нет, чтобы и даром отпустил своего истца без целованья.

63. А который изорник отречется у государя села, или государь его отречет, и государю взять у него все половину своего изорника, а изорник половину.

64. А которые пристава, княжей человек, или подвоской, или Псковитин, а поедет человека позвать на суд, или росковать, или сковати, а езд имать на 10 верст денга.

65. А которой пристав поедет на татбу, ино ему езд имати двое; платить татю виноватому. А толко не вымет татбы, ино приставное и дверское платити тому, кто пристава взял.

66. А который пристав, или дворянин, и возмет своему узду (Э. К. У. истцу) конь, или иное что у него возмет, ино ему дать на руку стороннему человеку; а не возмет на руку, ино ему собою свести; а взять езды на том, кто его не оутяжет¹..

¹ Оутяжет – присудит, выиграет судебное дело.

67. А истец, приехав с приставом, а возмет что за свой долг силой, не оутяжет своего истца, ино быти ему у грабежу; а грабеж судити рублем, и приставное платить виноватому.

68. А посаднику всякому за друга ему не тягаться, опрочь своего орудиа, или где церковное старощение дръжит, ино им волно тягаться.

69. И взякому властелю за друга не тягаться, опрочь своего орудиа.

70. А за церковною землею и на суд помочью суседи не ходят; итти на суд старостам за церковную землю.

71. А одному пособнику, одного дни, за 2 орудиа не тягаться.

72. А которому человеку будет кормля¹ написанна в рукописании, и да грамотами владеет земельными начнет, или исадским (М. В.-Б.) (Э. исадскими), а продаст тую вемя, или исад, или иное что, а доличит того человека, ино ему земля та, или исад, или иное выкупити, а свою корьмя покрал.

73. А которому человеку на ком будет имание по записи, да и гостинец будет писан на записи, а приидет зарок, ино ему явит госпде о своем гостинце, ино по зароки ему взять свой гостинец. А толко не явит зарока госпде, гостинца ино ему не взять по зарока.

74. А кто почнет имать своего исца в своем серебре до зарока, ино ему гостинца не взять. А на коем серебро имати, и тот человек до зароку учнет серебро отдавать кому виноват, ино гостинца дать, по счету ему взять.

75. А которой изорник на государя положит к чему доску, ино та доска посудит. А старому изорнику вози вести (У. возвести) на государя.

76. А которой изорник с села збежит за рубеж, или инде где, а изорнич живот на сели останется, государю покрута имать на

¹ Кормля – пользование вещью, имуществом, получение от этого дохода.

изорники; ино государю у князя и у посадника взять пристава, да и старость губных позвати, и сторонних людей, да тот живот изорнич, пред пристава и пред сторонними людьми, государю попродасти, да и поимати за свою покруту. А чего не достанет, ее по том времени явится изорник, ино государю добровольно искать остатка своего покруты; а государю пени нет; а изорнику на государи живота не сочит, а сочить Псковским (Э. судьям).

77. И судьям Псковским (Э. пригородским), и посадником погородским, и старостам пригородским, (В.-Б. подгородским) потомуж крест целовать на том, што им судити право по крестному целованью, а не судет право, ино суди им Бог в страшный день втораго пришествия Христова.

78. А которому княжему человеку ездити на межу с сотскими, ино ему такоже целовати крест.

79. А коли имуть тягаться о земли, или о воде, а положить двои грамоты, ино одны грамоты чести дьяку княжому, а другие грамоты чести дьяку городскому. А коли приидет грамота с пригорода, а ты грамоты и чести дьяку городскому.

80. А кто с ким побьется в Пскове или на пригороде, или на волости на пиру, или где инде, а толко приставом не позовутся, а промеж себе прощение возмут, ино ту князю продажи нет.

81. А на приставное и на ссылку, княжим людем ездить со Псковскими подвоскими по половинам.

82. А княжой писец имет писати судницу о земли, ино ему от судницы взять 5 денег, а от позовницы¹ денга, а от печати денга, а от безсудной и от приставной, все то им имати (Э. от грамоты) по денги. А толко княжой писец захочет не по силе, ино инде волно написати, а князю запечатать. А не запечатает князь, ино у святей Троицы запечатать, а в том измены нет.

¹ Позовница – повестка о вызове в суд.

83. А которому Псковитину имать грамота у князя и у по (М. посадника) о своем деле за рубеж; и от той грамоте княжему писцу взять денга; а печатная денга.

84. А которой изорник по умрет у государя на сели, а не будет у него ни жены, ни детей, ни брата, ни племени, ино государю також живот изорнич с приставами и сторонними людьми попродавать, да за свою покругу поимати, а потому плямени изорничи, на брата, ни сочит живота изорнича.

85. А у которого человека, у государя, изорник помрет в записи, в покруги (Э.) (М. пскруги), а жена у него останется и дети не в записи, ино из оной изорнич (Э.) (М. но из оной изорниче. В.-Б. ино изорничи) жене и детем откличи нет о государеве покруге, а та им покруга платит по записи; а будет не в записи был изорник, ино их судити судом Псковской пошлине.

86. А будет у изорника брат, или иное племя, а за живот поимаются, ино государю на них и покругы искать. Изорнич (М. Э. изорничу. В.-Б. изорничи) брату и изорничи племяни государа не татбит ни лукошки, ни кадки. А толко будет конь, или корова, ино волно искати у государя.

87. А изорник поимается за живот у государя, и государь изведется тем, за что изорник поимался за свой живот у государя, а сторонним людем ведомо будет и околным суседом, што государево; ино изорник не доискался, а государь прав.

88. А у которого человека помрет жена, без рукописания, а оу ней останется отчина, ино мужу ея владети тою отчиною до своего живота, толко не оженится; а оженится, ино кормли ему нет.

89. А у которой жены муж помрет, без рукописания, и останется отчина или живот, ино жене его покормится до своего живота, толко не пойдет за муж, а пойдет замуж, ино ей нет.

90. А оу котораго человека помрет жена, а муж ея оженится, и ження мать, или сестра, или иное племя, а имут искать платья; ино муж ея, право по души, платья отдасть, а на останки мужеви о женни платьи и (М.) (Э. о мужу в женни платьли. В.-Б. о мужеви о женни и т. д.), целованья нет. Також коли муж помреть, а имуть (Э. искать) моужня платья на жене его отець его, или братья, иное и отдаст (М.) (В.-Б. ино ей отдать) платья право по души, что у него останется, а на останки жене в мужни платьи целования нет.

91. А у кого помрет сын, а невестка останется, да учнет на свекри, и на девери скруты своеа искати, или платья своего; ино свекру или деверю отдать платье, или крута¹. А чем невестька клеплеть, ино свекру или деверю воля, чимъ хочет: хочет сам поцелует крест, или у креста невестка положит, чим учнет клепати.

92. А кто на ком учнет искать сябренаго серебра, или иного чего, опрочь купетскаго дела и гостебнаго, да и доску положить на то, ино то судит, на того волю, на ком ищуть; хочет сам поцелует, или своему исцу оу креста положит, или с ним на поле лезет.

93. А оу кого стулится должник в записи а на зарок не станет, или изорник в записи будет, а оучнет тулится, а что оучинится проторы, или приставное, или заповедь, ино все платить виноватому, кто отулится, и железное,

94. А которой вятший брат с меньшим братом жиоучи в одном хлебе с вятшим братом, а скажут дому отцово, а на отца записи не будет, ино вьяшьчему брату правда дать, да заплатит опчим животом, да остатком делится.

95. А которой меньший брат, или братань, жиоучи в одномъ хлебе с вятшим братом или з братом, а искористуются сребром у брата своего, или у брата, и учнет запиратися, ино ему правда дать как за ним не будет, а животом делится.

¹ Крута – украшение, драгоценности.

96. А где учинится головшина, а доличат коего головника, ино князю на головниках взять рубль продажи.

97. А штобы сын отца убил, или брат брата, ино князю продажа.

98. А которой человек с приставом приедет на двор татю имать, и татбы искать, или длъжника имать, а жонка в то время детя вывержет, да пристава учнет головшиной окладати, или исца; ино в том головшины нет.

99. А которой истец на судней роте не станет, ино ему заплатит без целованья, а цена ему, что искали на нем.

100. А которой человек при своем животе, или пред смертию, а что дать своею рукою племяннику своему платно, или иное что животное, или отчину, да и грамоты даст пред попом, или пред сторонними людьми, ино тому тем даньем владеть, чтобы и рукописания не было.

101. О торговли и о поруке. А кто имет на ком торговли искать, или поруки, или именнаго чего (Э. иного чего), ино того судити на того волю, на ком сочат: хочет на поле лезет, или у креста положит.

102. А которой мастерь иметь сочить на ученики учебного, а ученик запреться, ино воля государева: хочет сам поцелует на своем учебном, или ученику верить.

103. А подсоседник на государи ссудьи или иного чего волно искати. А которому с ким суплетка¹ была записью или закладом, и потом тот человек, который в записи был, или заклад закладывал кому, да учнет на томже чего искать, ссудья, или зблюденья, или иного чего, по доскам, или по торговли, ино судити судом по Псковской пошлине.

104. А которые исцы вымут на умершаго заклад, грамоты двои, или трои, или пятеры на одну землю, или на воду, или на

¹ Суплетка – договор.

один двор или на одну клеть, а у тех исцов, у кого закладныя грамоты, сверх того и записи, и на того умершаго и на его заклад, и у иных истьцов не будет записи, толко заклад грамот, ино им правда давши, да делят по делом, и по серебру, колко серебра, ино и доля ему по тому числу. Ож ближни племя восхощет заклад и записи на умершаго, ино ему целованья нет на его дело.

105. А которой чюжейземець на чюжей земли [Э. на чужей земце] имать искать бою и грабежу, ино воля того на ком ищуть: хочет сам поцелует, как будет его не бил, ни грабили; или ему у креста положит, чего на нем ищуть.

106. А кто с ним ростяжутся о земли, или о борти, да положат грамыты старые и купленную свою грамоту, и его грамоты зайдут многих бо сябров земли и борти, а сябры вси станут на суду в одном месте отвечаючи. Ктож за свою землю, или заборть, да и грамоты пред господою покладут, да и межников возмут и той отведут у стариков по своей купной грамоте свою часть, ино ему правда дати на своей части; а целованью быть одному. А поцелует во всех сябров, ино ему и судница дать на часть, на которой поцелует.

107. А кто коли заклад положить в пенезех что любо, а потом времени имет пенязи отдавати, а своего заклада просит, и он запрется его закладу, а молвит так: тебе есми пенязь не давал, а у тебе есми заклад не взял; ино той суд как зблюдению, на три воли тому человеку, на ком сочат: хочет сам поцелует, как за ним заклад не будет, или ему закладную цену ценою положить у креста, или с ним на поле лезет.

108. А которой строке пошлиной грамоты нет, и посадником доложити господина Пскова на вече, да тая строка написать. А которая строка в сей грамоте не люба будет господину Пскову, ино та строка волно выписать вонь из грамот.

109. А попы, и диаконы, и проскурницы, и черньца, и черница судить наместнику владычню. Аже поп, или диакон, или противу, черньца или черницы ж, а будет обаи не простые люди церковные, ино не судить князю, ни посаднику, ни судиам не судить, занеж суд владычня наместника. А будет один человек простой истец мирянин, аже (М. Э. а не) церковный человек с церковным, то судити князю и посаднику с владычним наместником вопчи, також и судиам.

110. У которого человека имутся за конь, или корову и за иную скотину, чтобы и за собаку, и тот молвит: то у мене свое рощенье, ино ему правда дати, как чисто рощеное.

111. Кто пред господю ударит на суде своего истьца, ино его в рубли выдать тому человеку, а князю продажа.

112. А боран присужать 6 денег, а за овцу 10 денег государю, а судьи 3 деньги, старая правда. А за гусак и за гусыню присужати по 2 денги государю, на суд (М. а судье) 3 денги. А за оутицу, и за селезня, и за кур, и за кокошь, присужать по 2 денги.

113. А братыщина судить, как судьи (Э. В.-Б.) (М. судили).

114. А кто с ким на пьяни менится чим, или что купит, а потом проспятся, и одному исцу не любо будет, ино им разменится; а в том целования нет, ни присужати.

115. А княжим людем по дворам корьмы не держать ни во Пскове, ни на пригороде, ни в ведро, ни в корец, ни бочкою меду не продавати.

116. А кто зажоги на ком учнет сочить, а долики¹ никаковы не будет, ино на волною роту позвать вольно.

117. А кто оу кого бороду вырвет, а послух опослушествует, ино ему крест целовати и битися на поли, а послух изможет, ино за бороду присудити два рубля, и и за бой. А послуху быти одному.

¹ Долики – улики, доказательства.

118. А корову купить за слюблено, а по торговли телят не сочить, а толка корова кровью помачиваться имет, ино тая корова назад воротити, чтобы и деньги заплачены были.

119. А жонки с жонкою присужать поле, а наймиту от жонки не быти, ни с одну сторону.

120. А кто учнет на ком сочить бою пять человек, или десять, или сколько ни буди, на 5, или на одном боев своих, да утяжут; ино им присужать всим, за вси боеви, один рубль, и княжая продажа одна.

СУДЕБНИК 1497 ГОДА

Судебник 1497 г. был первым сводом законов Московской Руси. Его издание было связано с образованием единого и независимого Русского государства, требовавшего правовой основы. Источниками Судебника стали Русская правда, уставные и судные грамоты русских князей, судебные решения по отдельным вопросам.

По содержанию текст судебногоника можно разделить на 3 части: постановления о центральном суде и нормы уголовного права (статьи 1-36), о местных судах (статьи 37-45), о гражданском праве и гражданском процессе (статьи 46-66), дополнительные статьи (67-68). Процессуальные правила преобладают над нормами материального права. Едва ли не центральным вопросом Судебника является начисление пошлин судейским чиновникам всех рангов, достигающих весьма значительных размеров (иногда превышающих стоимость иска). В Псковской и Новгородской судных грамотах эти темы хотя и присутствуют, но находятся далеко не на первом и не на втором месте. По юридической технике Судебник заметно им уступает.

Судебный процесс оставался состязательным. В тоже время впервые в русском праве было узаконено применение пытки. По сравнению с Двинской и Псковской грамотами был значительно расширен круг преступлений, карающихся смертной казнью. Также сохранялось наказание в виде денежного штрафа, включая выплату компенсации потерпевшему. В целом ряде статей, начиная с первой, говорилось о недопустимости взяточничества и иных злоупотреблений в судах, что доказывает их (злоупотреблений) широкое распространение. Однако наказаний за эти деяния установлено не было. Более того, постановляется, что за волокиту и незаконные приговоры судейские чиновники не отве-

чают. Впервые использован термин «помещик». Устанавливалось, что в уголовном процессе важную роль играют показания «добрых людей» о репутации подозреваемого. Судебник 1497 г. действовал до издания Судебника 1550 г.

Оригинальный текст Судебника делился на 36 разделов, выделенных большими буквами. Разбивку на статьи провел историк права XIX в. М.Ф. Владимирский-Буданов. В соответствии со сложившейся в литературе традицией текст Судебника публикуется на языке оригинала с использованием современного алфавита.

**СУДЕБНИК 1497 ГОДА ЛЕТА 7006-ГО МЕСЯЦА
СЕПТЕМВРИА УЛОЖИЛ КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ
ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВСЕЯ РУСИ
С ДЕТМИ СВОИМИ И С БОЯРЫ О СУДЕ,
КАК СУДИТИ БОЯРОМ И ОКОЛНИЧИМ**

1. Судите суд бояром и околничим. А на суде быти у бояр и у околних диаком. А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования¹ не имати: також и всякому судие посула от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому.

2. А каков жалобник к боярину приидет, и ему жалобников от себе не отсылати, а давати всемь жалобником управа в всемь, которымь пригоже. А которого жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или к тому его послати, которому которые люди приказаны ведати.

3. А имати боярину и диаку в суде от рублевого дела на виноватом, кто будет виноват, ищеа или ответчик, и боярину на виноватом два алтына², а диаку осмь денег. А будеть дело выше рубля или ниже, и боярину имати по тому росчету.

4. О полевых пошлинах. А досудятся до поля, а у поля не стояв, помиряться, и боярину и диаку по тому росчету боярину с рубля два алтына, а диаку осмь денег; а околничему, и диаку, и неделщиком пошлин полевых нет.

5. А у поля стояв помирятся, и боярину и диаку имати по тому ж росчету пошлыны свои; а околничему четверть и диаку четыре алтыны з денгою, а неделщику четверть, да неделщику ж вязчего³ два алтына.

¹ Печалования – забота, защита, содействие.

² Алтын – 6 денег или 3 копейки.

³ Вязчее – вид судебной пошлыны.

6. А побияются на поли в заемном деле или в бою, и боярину с диакомъ взяти на убитом противень противу исцева; а околн-
чему полтиина, а диаку четверть, а неделщику полтина да
неделщику ж вясчего 4 алтыны.

7. А побияются на поли в пожеге, или в душегубстве, или в
разбой, или в татбе, ино на убитом исцево доправити; да околн-
чему на убитом пол тина да доспех, а диаку четверть, а неделщи-
ку полтина, да неделщику ж вясчего 4 алтыны. А сам убитой в
казни и в продажи боярину и диаку.

8. А татбе. А доведуть на кого татбу, или разбой, или душе-
губство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет
ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью,
а исцево велети доправити изъ его статка а что ся у статка оста-
неть, ино то боярину и диаку имати себе. А противень и продажа
боярину и диаку делити: боярину два алтына, а диаку осмь денег.
А не будет у которого лихого статка, чем исцево заплатить, и бо-
ярину лихого истцу въ его гибели не выдати, а велети его казнити
смертною казнию тиуну великого князя московскому да двор-
скому.

9. А государскому убойце и коромолнику, церковному
татю, и голов- ному, и подымщику, и зажига́лнику, ведомому ли-
хому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью.

10. О татех. А котораго татя поймают с какою татбою ни бу-
ди впер- вые, опроче церковные татбы и головные, а в ыной татбе
в прежней довода на него не будет, ино его казнити торговою
казнию, бити кнутием да исцево на нем доправя, да судне его
продати¹. А не будет у того татя статка, чем исцево заплатить,
ино его бив кнутиемъ, да исцу его выдать въ его гибели головою
на продажу, а судье не имати ничего на нем.

¹ Да судие его продати –взыскание пошлины и расходов в пользу судьи.

11. А поймают татя вьдругые с татбою, ино его казнити смертною каз- нию, а исцево заплатити изь его статка, а досталь его статка судье. А не бу дет у того татя статка с ысцеву гибель, ино его исцу в гибели не выдати, казнити его смертною казнью.

12. А на кого взмолвят¹ детей боярских человек пять или шесть доб- рых, по великого князя по крестному целованию, или черных человек пять- шесть добрых христиан целовалников, что он тать, а довода на него в преж нем деле не будет, у кого крал или кому татбу плачивал, ино на том взяти исцеву гибель без суда.

13. О поличном. А с поличным его приведут впервые, а взмолвят на не го человек пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он тать ведомой, и преж того неоди- нова крадывал, ино того казнити смерт ною казнию, а исцево за- платити из его статка.

14. О татиных речех. А на кого тать возмолвит, ино того опытати: будет прирочной человек з доводом, ино его пытати в татбе; а не будет на него прирока з доводом² в какове деле в прежнем, ино татиным речем не вериги, дати его на поруку до обыску.

15. О правой грамоте. А от правые грамоты имати от печати с рубля по девяти денег, а диаку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой грамоту напишет правую, имати с рубля по три денги.

16. О докладном списке³. А докладной список боярину печата- тати своею печатью, а диаку подписывати. А имать боярину от списка с рубля по алтыну, а диаку от подписи с рубля по четыре денги, а подьячему, которой на списке напишет, с рубля по две денги.

¹ Взмолвят – оговорят.

² Прирок з доводом – оговор, подкрепленный расследованием.

³ Докладной список – протокол судебного заседания.

17. О холопией о правой грамоте. А с холопа и с робы от правые грамоты и от отпустные боярину имати от печати с головы по девяти денег, а диаку от подписи по алтыну с головы, а подьячему, которой грамоту правую напишет или отпустную, с головы по три денги.

18. О отпустной грамоте. А положит кто отпустную без боярского доклада и без диачей подписи, или з городов без наместнича доклада, за кото рым боярином кормление с судом боярским, ино та отпустнаа не в отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустная грамота в отпустную.

19. О неправом суде. А которого обинит боярин не по суду и грамоту правую на него съ диаком дать, ино та грамота не в грамоту, а взятое отдать назад, а боярину и диаку в том пени нет, а исцем суд с головы¹.

20. О наместниче указе. А наместником и волостелем, которые держат кормления без боярского суда, холопа и робы без доклада не выдати, ни грамоты беглые не дати; також и холопу и робе на государя грамоты правые не дати без доклада, и отпустные холопу и робе не дати.

21. О великом князи. А с великого князя суда и с детей великого князя суда имати на виноватом по тому же, как и с боярского суда, с рубля по два алтына, кому князь велики велит.

22. О правой грамоте. От правыя грамоты имать от печати печатнику великого князя и детей великого князя печатнику с рубля по девяти денег, а дьяку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой грамоту правую напишет, с рубля по три денга.

23. А с холопа и с робы печатнику имати от правые грамоты с головы по девяти денег, а дьяку имати от подписи с головы по

¹ Суд с головы – право истца на повторное рассмотрение дела.

алтыну, а подъячему, которой грамоту напишет, имать с головы по три денги.

24. О докладном списке. А докладной список с великого князя доклада и с детей великого князя доклада печатати великого князя печатнику и детей великого князя печатнику; от печати имати от списка с рубля по девяти денег; а дьяку от подписи с рубля по алтыну, а подъячему, который на списке напишет, имать с рубля по две денги.

25. О безсудном списке. А от безсудных грамоты имати печатнику с рубля по алтыну, а дьяку от подписи по алтыну же с рубля, а подъячему имать с рубля по две денги.

26. О срочных¹. А от срочных от подписи дьяку имать от срочных по две денги. А от отписных срочных дьяку имати от подписи с рубля по три денги. А подъячим имати от писма с рубля по две денги. А коли ищя или ответчик оба вместе хотят срок отписать, и они платят оба по половинам от подписи и от писма, а неделщику хоженое. А который ищя или ответчик к сроку не поедет, а пошлет срока отписывать, и тому все платить одному от срочных от обеих да и хоженое. А срочные дьяком держати у себя.

27. О безсудных. А как давати безсудных, дьяком снести срочных самим вместо, да розобрав срочные самим дьяком, да велети им подъячим бессудные давати и сроки отписывати. А подъячим срочных не давати. А безсудные давати с осмаго дня.

28. О приставных. А от приставных имати печатнику у неделщиков по езде: с которые приставные рубль неделщику, и дьяку от подписи взяти алтын у неделщика с рубля, а печатнику от печати у неделщика взяти алтын же. А будет езде болши рубля или менши до которого города, и дьяку и печатнику имать по тому же росчету. А будет в приставной иск менши езде, и дьяку тех приставных не подписывати; а без неделщиков дьяков пристав-

¹ Срочная грамота – грамота с указанием срока явки в суд.

ных не подписывати же. А колко вытей в приставной ни будет, и неделщику езд один до того города, в которой город приставная писана.

29. А хоженного на Москве площаднаа неделщику десеть денег, а на правду вдвое; и от поруки поминков¹ не имати им. А езд неделщик емлет до которого города, а на правду им имати вдвое езд.

30. Указ о езде. А езд от Москвы до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни десеть алтын, до Серпухова полтина, до Тарусы 20 алтын, до Алексина полтретьятцать алтын, до Колуги рубль, до Ерославца полтина, до Вереи полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска 20 алтын, до Можайска полтина, а до Медыни пол-30 алтын, до Вязма пол-2 рубля, до Звенигорода 2 гривны, до Воротынска 40 алтын, до Одоева 40 алтын, до Козельска рубль с четвертию, до Белева тож, до Мезецка 40 алтын, до Оболенска полтина, до Дмитрова 10 алтын, до Радонежа четверть, до Перееславля 20 алтын, до Ростова рубль, до Ерославля рубль с четвертью, до Вологды пол-3 рубля, до Белаозера пол-3 рубля, до Устюга пять рублей, до Вечегды 7 рублей, до Двины и до Колмогор 8 рублей московскаа, до Володимеря рубль с четвертью, до Костромы пол-2 рубля, до Юрьева рубль, до Суздаля рубль с четвертию, до Галича пол-3 рубля, до Мурома пол-2 рубля, до Огародубских князей отчины пол-2 рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода Нижнего пол-3 рубля, до Углеча рубль, до Бежицкого Верху полтора рубля, до Романова рубль с четвертию, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зупцева идо Опок рубль, до Хлепни 40 алтын, до Ржевы рубль с четвертью, до Новагорода до Великаго пол-3 рубля московскаа.

¹ Поминки – вознаграждение.

31. А ездити неделщиком и на поруку давати самим с приставными или своих племянников и людей посылати с приставными. А урочников им не посылати с приставными. А от поруки им с приставными ездячи не имати ничего.

О неделщиках указ. А в котором городе живеть неделщик, ино ему с приставными в том городе не ездити, ни посылати ему с приставными в свое место ни в какове деле.

32. А кто по кого пошлет пристава в чем, и что ему в том убытка ста- нет в волоките, или что даст от срочные и от правые грамоты или от бес- судные, и правому то все взяти на виноватомь.

33. А неделщиком на суде на боярина, и на околничих, и на диаков по- сула не просити и не имати, а самимь от поруки посулов не имати.

34. А которому дадут татя, а велят его пытати, и ему пытати татя безхитростно, а на кого тать что взговорит, и ему то сказати великому князю или судии, которой ему татя дать, а клепати¹ ему татю не велети никого. А пошлют которого неделщика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не норовити² ему никому. А изымав ему татя, не отпустить, ни посула не взяти; а опришних ему людей не имати.

35. А у которого неделщика сядят тати, и ему татей на поруку без до- кладу не дата и не продавати ему татей.

36. А которого татя дадут на поруку в какове деле ни буди, и им исцов и ответчиков не волоčiti, а ставити их перед судиами. А срочные их Христианом отписывать и бессудные давати не волокитно, а от бессудных им у христиан не имати ничего. А коли срок отпишут обема истцемь вместе, и ему взяти одно хоженое с обеих сторон, а опроче того ему не взяти ничего. А в ездy своим дати на поруку до обыску, доколе дело скончается, и ему взяти

¹ Клепать – оговаривать, клеветать.

² Норовить – попустительствовать.

езд на виноватом. А кто ищеа или ответчик сам не поедет ко ответу, а пришлет в свое место срока отписывати, и неделщиком хоженое взять на том на одном, кто поедет въ его место срока отписывати.

37. Указ наместником о суде городским. А в которой город или в во- лость в которую приедет неделщик или его человек с приставною, и ему приставная явити наместнику или волостелю, или их тиуном. А будут оба исца того города или волости судимыя, и ему обоих исцов поставить пред на- местником ли пред волостелем или перед их тиуны.

38. А бояром или детем боярским, за которыми кормления с судом с боярским, имуть судити, а на суде у них быти дворьскому, и старосте и лутчимь людем. А без дворского, и без старосты, и без лутчих людей суда наместником и волостелем не судити; а посула им от суда не имати, и их тиуном и их людем посула от суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна, и пошлинником от суда посулов не просити. А имати ему с суда, оже доищется ищея сво его, и ему имати на виноватом противень по грамотам, то ему и с тиуном; а не будет где грамоты, и ему имати противу исцева. А не доищется ищея своего, а будет виноват ищея, и ему имати на ищеи с рубля по два алтына, а тиуну его с рубля по осми денег. А будет дело выше рубля или ниже, ино имати на ищеи по тому ж росчету. А доводчику имати хоженое и езд и правда по грамоте. А досудятся до поля да помирятся, и ему имати по грамоте. А побьются на поли, и ему имати вина и противень по грамоте. А где нет грамоты, а помирятся, и ему имати противень вполы исцева, то ему и с тиуном. А побьются на поли в заемном деле, или в бою, и ему имати противень против исцева. А побьются на поли в пожеге, или в душегубьстве, или в разбое, или в татбе, ино на убитом исцово доправить, а сам убитой в казни и в продажи наместнику, то ему и с тиуном.

39. О татех указ. А доведут на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, а будет ведомой лихой, и ему того велети казнити смертною казнью, а исцево доправить из его статка, а что ся у статка останеть, ино то наместнику и его тиуну имати себе. А не будет у которого у лихого статка, чем исцево заплатить, и ему того лихого исцю въ его гибели не выдати, велети его казнити смертною казнью.

40. О правой грамоте. А от правой грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которым кормленья с судом с боярским, с рубля по полутретья алтына от печати, то ему и с тиуном; а дьяку, который грамоту правую напишет, от писма с рубля имати по три денги. А тиун дасть грамоту правую, и он емлет от печати с рубля по полутретья алтына на государя своего и на себя, а дьяк его емлет с рубля по три денги. А с холопа и с робы от правые грамоты от отпустные имати боярину или сыну боярскому, за которым кормление с судом з боярским, от печати з головы по полутретья алтына. А дьяк его от писма з головы по три денги.

41. А тиуну его на корьмление холопу правые грамоты без доклада государя и отпустных грамоты не дати.

42. О отпустной грамоте. А положит кто отпустную грамоту без боярского доклада и без дьячьей подписи, или з городов без наместничя доклада, за которым кормление за сыном боярским с судом с боярским, и та отпустная грамота не во отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустная грамота во отпустную.

43. Наместником и волостелем, которые дръжать кормление без боярского суда, и тиуном великого князя и боярским тиуном, за которыми кормления с судом з боярским, холопа и робы без доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегуб-

ца не пустити и всякого лихого человека без доклада не продати, ни казнити, ни отпустити.

44. О приставех. А приством наместничим по городом имати хоженое и езд по грамоте, а где нет грамоты, и ему хоженое имати в городе по четыре денги, а езд на версту по денге, а на правду в городе и в волости вдвое.

45. Аще кто пошлет пристава по наместника, и по волостеля, по бо- ярина и по сына боярскаго, и по их тиунов, и по великого князя тиунов, и наместнику и волостелю, и их тиуном, и великого князя тиуном, и доivotчиком к сроку отвечивати ехати; а не поедет к сроку сам, и ему к сроку в свое место к ответу послати.

46. О торговцех. А кто купит на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купит, не зная его, а будет людем добрым двема или трем ведомо и поймаются у него, и те люди добрые скажут по праву, что пред нима купил в торгу, ино тот прав, у кого поимались и целования ему нет.

47. А кто купит на чюжей земли что, а поймаются у него, и толко у него свидетелей два или три люди добрые скажут по праву, что перед ними купил в торгу, ино тот прав, у кого поимались, и целования ему нет; а не будет у него свидетелей, ино ему правда дати.

48. О послушестве. А кого послух послушествует в бою или в гра- бежю или в займех, ино судити на того волю, на ком ищут, хошет на поле в послухомь лезет, или став у поля, у креста положит, на нем ищут, и истецъ бес целования свое возмет, и ответчикъ и полевые пошлины заплатит, а вины ему убитые нет. А не стояв у поля, у креста положит, и он судиама пошлину по списку заплатит, а полевых ему пошлинь нет.

49. А противу послуха ответчик будет стар, или мал, или безвечен, или поп, или чернец, или черница, или жонка, ино противу послуха наймит наняти волно, а послуху наймита нет. А что

правому учинится убытка или его послуху, ино те убытки на виноватом.

50. А послух не пойдет перед судью, ест ли за ним речи, нет ли, ино на том послусе исцово и убытки и все пошлины взяти. А с праветчиком¹ о сроце тому послуху суд.

51. А послух не говорит перед судиями в ысцевы речи, и истецъ тем и виноват.

52. А на ком чего взыщет жонка, или детина мал, или кто стар, или немощен, или чем увечен, или поп, или чернец, или черница, или кто от тех в послушестве будет кому, ино наймита наняти волно. А исцем или послуху целовати, а наймитом битися; а противу тех наймитов исцу или ответчику наймит же; а восхочет, и он сам биется на поли.

53. А кто кого поймает приставом в бою, или в лае, или в займех и на суд ити не восхотят, и они доложат судии, помирятся, а судьи продажи на них нет, опроче езду и хоженного.

54. А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен.

55. О займех. А которой купецъ, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерается товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь, и боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту² с великого князя печятию, платите исцеву истину³ без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напраздньства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу.

56. А холопа полонит рать татарская, а выбежит ис полону, и он сло- боден, а старому государю не холоп.

¹ Праветчик – судебный исполнитель.

² Полетная грамота – грамота об уплате долга в рассрочку.

³ Истина – стоимость товара или сумма денег, взыскиваемая истцом с несостоятельного должника.

57. О христианском отказе¹. А Христианом отказываться из волости, ис села в село, один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю после Юрьева дни осеннего. Дворы пожилые платят в полях за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживет за ким год, да пойдет прочь, и он платит четверть двора, а два года поживет да поидеть прочь, и он полдвора платит; а три годы поживет, а пойдет прочь, и он платит три четверти двора; а четыре года поживет, и он весь двор платит.

58. О чюжоземцах. А которой чюжоземец на чюжеземце чего взыщет, ино того воля, на ком ищут, хочет отцелуется, что в том не виноват, или у креста положит чего на нем ищут, и истец, поцеловав крест, да возмет.

59. А попа, и диакона, и черньца, и черницу, и строя, и вдову, которые питаются от церкви божия, то судить святитель или его судия. А будет простой человек с церковным, ино суд вопчей. А которая вдова не от церкви божий питается, а живет своим домом, то суд не святительской.

60. А которой человек умрет без духовные грамоты, а не будет у него сына, ино статок весь и земли дочери; а не будет у него дочери, ино взяти ближнему от его рода.

61. О изгородах. А промежи сел и деревень городити изгороди по половинам; а чьею огородою учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А где отхожие пожни от сел или от деревень, ино поженному государю не городитися, городит тот всю огороду, чья земля оранаа² пашня к пожни.

62. О межах. А кто сореть межу или грани ссечет из великого князя земли боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу сорал или грани ссек, ино того бити кнутием, да исцу взяти на нем рубль.

¹ Отказ – уход крестьянина от землевладельца.

² Оранаа – вспахана.

А христиане промежу себя в одной волости или в селе кто у кого межу переорет или перекосит, ино волостелем или поселскому имати на том за боран по два алтына и за рану присудят, посморя по чело веку и по ране и по рассужению.

63. О землях суд. А взыщет боярин на боярине, или монастырь на монастыре, или боярской на монастыре, или монастырской на боярине, ино судити за три годы, а дале трех годов не судити. А взыщет черной на черном, или помещник на помещике, за которым земли великого князя, или черной или селской на помещике, или помещик на черном и на сельском, ино судити потому ж за три годы, а дале трех годов не судити. А взыщут на боярине или на монастыри великого князя земли, ино судити за шесть лет, а дале не судить. А которые земли за приставом в суде, и те земли досуживати.

64. А пересудчиком пересуд¹ имати на виноватом две гривны, а меньше рубля пересуда нет. А с списка с суднаго и с холопа и с земли пересуда нет. А с поля со всякого пересуд. А список оболживит кто да пошлется на правду, ино в том пересуд. А подвойским праваго десятка 4 денги, а имати на виноватом же.

65. А на котором городе будут два наместника или на волости два волостеля, и им имати пошлины по сему списку обе за одного наместника, а тиуном их за одного тиуна, и они себе делят по половинам.

66. О полной грамоте. По полной грамоте холоп. По тиунству и по ключю по сельскому холоп з докладом и без доклада, и с женою и с детьми, которые у одного государя; а которые его дети у иного или себе учнут жиги, то не холопи; а по городцкому ключю не холоп; по робе холоп, по холопе роба, приданой холоп, по духовной холоп.

¹ Пересуд – пошлина, взимаемая при пересмотре дела.

67. О посулах и о послушестве. Да велети прокликать по торгам на Москве и во всех городех Московские земли и Новгородские земли и по всем волостем заповедати, чтобы ищя и ответчик судиям и приставам посулу не сулили в суду, а послухом не видеви не послушествовати, а видевши сказати правду. А послушествоует послух лживо не видеви, а обыщется то опосле, ино на том послухе гибель исцева вся и с убыткы.

68. О полевых пошлинах. А к полю приедет околничей и диак, и околничему и диаку воспросити исцев, ищяи и ответчиков, кто за ними стряпчей и поручники, и кого скажут за собою стряпчих и поручников, и им тем велети и стояти, а доспеху и дубин и ослопов стряпчим и поручником у себя не держати. А которые имуть опришние у поля стояти, и околничему и диаку тех отслати прочь. А не пойдут опришнии люди прочь, и околничему и диаку на тех велети исцово доправити и с пошлинами да велети их дати на поруку да поставити перед великим князем.

СУДЕБНИК 1550 ГОДА

**СУДЕБНИК 1550 ГОДА. ЛЕТА 7000 ПЯТДЕСЯТ ОСМАГО
ИЮНЯ ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
ВСЕА РУСИИ С СВОЕЮ БРАТЬЕЮ И З БОЯРЫ СЕСЬ
СУДЕБНИК УЛОЖЫЛ: КАК СУДИТИ БОЯРОМ,
И ОКОЛНИЧИМ¹, ДВОРЕЦКИМ, И КАЗНАЧЕЕМ,
И ДЬАКОМ, И ВСЯКИМ ПРИКАЗНЫМ ЛЮДЕМ,
И ПО ГОРОДОМ НАМЕСТНИКОМ, И ПО ВОЛОСТЕМ
ВОЛОСТЕЛЕМ, И ТИУНОМ² И ВСЯКИМ СУДЬЯМ**

1. Суд царя и великого князя судити бояром, и дворецким, и казначе- ем, и дьяком. А судом не дружити и не мстите никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати.

2. А которой боярин, или дворецкий, или казначей, или диак просудит- ся³, а обвинит кого не по суду безхитростно, или список подпишет и правую грамоту даст, а обыщется то в правду, и боярину, и дворецкому, и окольні- чему, и казначею, и диаку в том пени нет; а истцом суд з головы, а взятое от-дати.

3. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взяти исцов иск, а пошлины царя и великаго князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правой десяток⁴, и пожелезное⁵ взяти втрое, а в пене что государь укажет.

¹ Окольнічий – думный чин, часто назначаемый Великим Князем в качестве судьи и наблюдателя за судебным поединком.

² Тиун – представитель местной администрации, осуществляющий судебные функции по поручению наместника или волостеля.

³ Просудится – ошибется при рассмотрении дела.

⁴ Правый десяток – пошлина с оправданной по суду стороны.

⁵ Пожелезное – пошлины на содержание под стражей.

4. А которой дьяк список нарядит или дело запишет не по суду¹, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, и на том дьяке взяти перед боярином вполы да кинута его в тюрьму.

Подъачей, которой запишет не по суду для посула без дьячего приказу, и того подъачего казнити торговою казнью, бити кнутьем.

6. А кто виноватой солжет на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на дьяка, или на подъачего, а обыщется то в правду, что он солгал, и того жалобника, сверх его вины, казнити торговою казнью, бити кнутьем, да вкинута в тюрьму.

7. А кто х которому боярину, или дворецкому, или казначею, или к дьяку придет жалобник его приказу, и ему жалобников своего приказу от себя не отсылати, а давати ему жалобником своего приказу всем управа, которой будет жалобник бьет челом по делу; а которому будет жалобнику без государева ведома управы учинити не мочно, ино челомбитье его сказать царю государю. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк жалобника своего приказу отошлет, а жалобницы² у него не возмет, и управы ему или указу не учинит, и царю государю челомбитья его не скажет, и учнет тот жалобник бита челом государю, что ему управы не учинили, и государь ту его жалобницу отошлет тому, чей суд, и велит ему управу учинити, и бояре ему, или дворецкой, или казначей управы не учинят же, и тем, которые управы не учинят, быти от государя в опале. А которой жалобник бьет челом не по делу и бояре ему откажут, и тот жалобник учнет бити челом, докучати государю, и того жалобника вкинута в тюрьму.

¹ Список нарядит не по суду – составит подложный судебный протокол, решение.

² Жалобница – исковое заявление.

8. А имати боарину, и дворецкому, и казначею и дьяку в суде от руб- левого дела¹ на виноватом пошлин, кто будет виноват, ищеа или ответчик, и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватом одиннатцать денег, а дьяку семь денег, а подьячему две денги; а будет дело выше рубля и ниже рубля, и им имати пошлины по расчету; а болши того им не имати; а от записки подьячему не имати ничего. А возмет боарин, или дворецкой, или казначей, или дьяк, или подьячей, или неделщик на ком что лишек, и на том взяти втрое. А хто учнет бити челом на боярина, или на дьяка, или на подьячего, или на неделщика, что взяли на нем сверх пошлин лишек, и обыщется то, что тот солгал, и того жалобника каанити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

9. А досудятся до поля, да не став у поля, да помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и дьяку, и подьячему имати по тому ж указу, а околничему, и дьяку, и подьячему, и неделщику пошлин полевых² не имати. А возмет боярин, или околничей, или дворецкой, или казначей, или дьяк, или неделщик, или подьячей лишек болши того и обыщется то, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути втюрму.

10. А у поля став помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и дьяку имати пошлины по тому ж росчету; а околничему имати полевых пошлин четверть рубля, а дьяку четыре алтыны, а поьячему денга, а неделщику имати четверть рубля, да неделщику ж имати вящего по два алтына; а болши им того не имати. А кто возмет лишек, и на том взяти втрое. А обыщется то, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

¹ В XVI веке 1 рубль = 100 копеек = 200 денег.

² Полевая пошлина – взималась за проведение судебного поединка (поля).

11. А побьются на поле в заемном деле или в бою, и околничему полтина¹ да за доспех убитого три рубля, а дьяку четверть рубля, да неделщику полтина, да неделщику ж вясчего четыре алтына без дву денег, а подьячему две денги. А не станет кто у поля или от поля збежит, ино околничему и дьяку и неделщику имати на том, как и с мирового дела; а избные пошлины с рубля по гривне; а болше им того не имати. А возмет кто лишек, и на том взяти втрое. А обыщется то, што жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

12. Побьются на поле в пожеге, или в душегубьстве, или в разбое или в тадбе, ино на убитом исцово доправити, да околничему на убитом полтина да за доспех убитого три рубля, а дьяку четверть рубля, а неделщику полтина, да неделщику ж вязчего четыре алтыны без двух денег, а подьячему две денги. А убитого дати на поруку: как его государь попытает, ино его поставити перед государем; а не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет.

13. А к полю приедет околничей и дьяк, и околничему и дьяку спросити исков, и ищей и ответчиков: кто за ними стряпчие и поручники²; и кого за собою стряпчих и поручников скажут, и им тем велети у поля стоати; а доспеху и дубин и ослопов стряпчим и поручником у себя не дрѣжати. А бой полщиком давати околничим и дьяком ровен. А которые будут у поля опричные люди, и околничему и дьяку от поля их отсылати; а которые прочь не пойдут, и им тех отсылати в тюрьму.

14. А битися на поле бойцу з бойцом или небойцу с небойцом, а бой цу с небойцом не битися; а похочет небоец з бойцом

¹ Полтина – 50 копеек, гривна – 10 копеек – алтын – 3 копейки, 1 копейка = 4 полушкам. Из 1 гривенки серебра (204 г) чеканились 3 рубля.

² Стряпчие и поручники – лица, объявляемые сторонами, между которыми происходит судебный поединок в качестве свидетелей (своего рода секунданты).

на поле битись, ино им на поле битись. Да и во всяких делех бойцу з бойцом, а небойцу с небойцом, или бойцу с небойцом по небойцове воле на поле битися по тому ж.

15. А ищеа пошлется на послуси в заемном деле бес кабалы¹ или в каково деле ни буди, и послуси став да меж себя порознятся: иные молвят в ысцевы речи, а иные в ысцевы речи не молвят; и которые молвят в ысцевы речи, а попросят с ними те послухи, которые не молвят в ысцевы речи, поля, ино им присужати поля; а убьют на поле послуси те, которые послушествовали в ысцевы речи, тех послухов, которые не послушествовали в ысцевы речи, ино исцово и пошлины имати по списку на ответчике и на тех послусах, которые не послушествовали в ысцевы речи; а которые послуси не послушествовали в ысцевы речи убьют будет на поле тех послухов, которые послушествовали в ысцевы речи, ино имати пошлины по списку на ищее и на тех послусах, которые послушествовали в ысцевы речи, а не попросят поля те послуси, которые послушествовали в ысцевы речи, с теми послухи, которые не послушествовали в ысцевы речи, или послухи не договорят в ысцевы речи, ино тем ищеа виноват. А по кабале порознят послуси и дьяк, ино по тому же.

16. А кого послух опослушествует в бою, или в грабежу, или в займех, ино суд на ответчикову волю: хочет, с послухом на поле лезет или, став у поля у креста, на целование ему или без целования даст; а вины в том ответчику и пошлин полевых убитых нет; а побьютца на поле. и пошлины судные и полевые взяти по указу на убитом.

17. А против послуха ответчик будет стар, или мал, или чем увечен, или поп, или чернен, или черница, или жонка, и тому против послуха наймит, а послуху наймита нет; а которой послух чем будет увечен безхитростно, или будет в послусах поп, или

¹ Кабальная сделка – сделка, оформленная кабальной грамотой. Кабала была выданная, заемная, подложная, закладная, ростовая, служилая.

чернец, или черница, или женка, тем наймита наняты водно ж. А что правому или его послуху учинится убытка, и те убытки имати на виноватом.

18. А послух перед судью не придет, есть ли за ним речи, нет ли, ино на том послухе ысцово убытки и все пошлины взяти; а с неделщиком и с праведчиком о сроце тому послуху суд.

19. А на ком взыщет женка, или детина, или стар, или немощен, или чем увечен, или поп, или чернец, или черница, ино им наймита наняты волно, а ответчику против наймита наймит же; а истцу и ответчику крест целовати, а наймитом битися. А похочет истец или ответчик сам битися с наймитом, и он бьется.

20. А кто взыщет человекех на трех или на четырех по жалобнице, а напишет в жалобнице человек десять или пятнатцать, или болши или менши, и те два или три за собя и за иных товарыщев отвечают, а за иных не от вечают, и за которых по жалобнице отвечают, ино тех судити в их жеребьех; а за которых людей не отвечают по жалобнице, ино в тех их жеребьех велети посылати пристава; а будет по тех людей ходила приставная, ино по той срочной в их жеребьех давати безсудные.

21. А на которого из них ездок¹ срочную накинёт на одного, и тот срочные своей товарищем своим, которые с ним в срочные писаны, не по- кажет, и на которых его товарищев выляжет в их жеребьех безсудная гра- мота², ино тем людем с тем дати суд, хто им срочные не показал.

22. А которые люди учнут искати на наместниках или на волостелех и на их людех по жалобницам, и оне не за всех учнут отвечать, а исцы учнут искати на наместниках или на волостелех и на их людех всего своего иску по жалобнице и без тех, за которых

¹ Ездок – должностное лицо, доставляющее судебные документы.

² Бессудная грамота – судебное решение, выдаваемое судьей без судебного разбирательства вследствие неявки одной из сторон в суд. Бессудная грамота выдавалась на восьмой день, считая от назначенного судом срока разбора дела.

людей не отвечают, и по тем их жалобницам судити во всем иску по жалобнице без тех людей, за которых не отвечают.

23. А которых людей исцы учтут примешивати к наместничим людем или к волостелиным людем городских людей или волостных, а наместничих или волостелины люди за тех городцких людей или за волостных отвечать не похотят, и наместничих и волостелиных людей судити в их вытях, а на тех на городцких или на волостных людей в их вытех давати пристава; а до наместничих и до волостелиных людей в тех вытех дела нет.

24. А которые люди иногородцы учнут бита челом на наместников или на волостелей о обидных делах, как те наместники или волостели, едучу на жалованье, и на жалованье живучи, или едучи з жалования, кого чем изоби дят, и тем людем иногородцом приставов на наместников и по волостелей и по их людей и до съезду з жалования давати, а велети тем наместником и волостелем присылати в свое место к ответу людей своих. А которые иногородцы не учнут о тех своих обидных делах бита челом на наместников и на волостелей и на их людей до году, и тем людем тогда приставов и суда на наместников и на волостелей и на их людей не давати.

25. А который ищеа взыщет бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет, что грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, хто скажет грабил; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда. А в ыных делах судити по тому ж: кто в чем скажется виноват, то на нем и взяти; а в пене что государь укажет, посмотри по человеку; а в достали суд и правда, крестное целование.

26. А бесчестие¹ детем боярским, за которыми кормления, указати против доходу, что на том кормление по книгам доходу, а жене его безчестья вдвое против того доходу; которые дети боарьские емлют денежное жалование, сколько которой жалованья имал, то ему и бесчестие, а жене его вдвое против их бесчестна; а дьяком полатным и дворцовым безчестие что царь и великий князь укажет, а женам их вдвое против их бесчестна; а торговым гостем большим² пятьдесят рублей, а женам их вдвое против их бесчестна; а торговым людям и посадцким людям и всем середним бесчестна пять рублей, а женам их вдвое бесчестна против их бесчестна; а боярскому человеку доброму³ бесчестна пять рублей, опричь тиунов и доводчиков, а жене его вдвое; а тиуну боярскому или доводчику⁴ и праведчику⁵ бесчестна против их доходу, а женам их вдвое; а христианину пашенному и непашенному бесчестна рубль, а жене его бесчестна два рубля; а боярскому человеку молотчему или черному городцкому человеку⁶ молодчему рубль бесчестна, а же нам их бесчестна вдвое. А за увечие указывати христианину, посмотри по увечию и по бесчестию; и всем указывати за увечив, посмотри по человеку и поувечью.

27. А которой чюжеземец взыщет чего на чюжеземце же, ино того воля, на ком взыщет: хочет сам отцелуется, что в том не виноват, или у креста положит, чего на нем взыщет, и истец, поцеловав крест, да возжег. А которой человек здешнаго государства взыщет на чюжеземце или чюжеземец на здешнем человеке,

¹ Бесчестье – (здесь) – оскорбление словом, ложный донос, ложное обвинение.

² Торговые гости большие – богатейшие купцы, имеющие именные грамоты от царя с перечислением их привилегий.

³ Добрые люди – лица состоятельные, пользующиеся положительной репутацией у властей.

⁴ Доводчик – судебное должностное лицо, осуществляющее функции недельщика в волостях.

⁵ Праветчик – судебное должностное лицо.

⁶ Черный городской человек – член так называемой черной сотни, корпорации основного городского населения.

и в том дати жеребей: чей ся жеребей вымет, тот, поцеловав, свое возмет или отцелуется.

28. А которое будет дело судит царь и великий князь, или дети царя и великаго князя или бояре, и которой суд не кончается, оставят его в обгово¹ре, и дьяку исцовы и ответчиковы речи велети записати перед собою; или о чем ся пошлют на послушество, и дьяку велети то записывати перед собою ж; да те ему дела держати у себя за своею печатью, доколе дело кончается. А которые дела дадут дьяки подьячим с черна начисто переписывати, и дьяком к тем жалобницам и к делом по сставом руки прикладывати. А как подьячей с черна начисто перепишет дело, и дьяку те все дела справити са мому, да к тем делом дьяку руку свою приложить; а держать те дела дьяку у себя за своею печатью. А подьячему у себя дел некоторых не дръжати; а вымут у подьячего список или дело за дьячею печатью, а руки дьячей у того списка или у дела не будет или у жалобницы, и тот список и пошлины и езд взяти на дьяке, а подьячего бити кнутъем; а вымут у подьячего список или дело за городом или на подворие, и тот список взяти на дьяке, а подьячего казнити торговою казнью да выкинути ис подьячих, и ни у кого ему в подьячих не быти.

29. А которые дела судят бояре, и тот суд велети чаписывати перед со- бою; а исцом у записки не стояти; а будет надобе на которое дело истца или отвещика спросити, ино его к собе позвати, да, спросив его, от записки отослати. А как дело их дьяк запишет, и того дела передистцы не чести, а прочести его бояром.

30. А случится суд сместной², ищеа или ответчик судимы будут не од ному судье, и кто по кого взведет пристава в какове деле ни буди, и тот ищеа возмет у своего судьи за собою сторожа да идет к тому судье просити приста ва, у кого в присуде тот, на ком

¹ Оставят в обговоре – приостановление дела до до представления новых доказательств.

² Смесной суд – суд, состоящий из представителей центральных органов и местных.

ему искати, да перед тем судьею ищет; а бу дет тот отвещик, не сходя с суда, против на нем взыщет, и ему перед тем судьею отвеча-ти. Да и во всяких делех судити сместной суд тому судье, у ко-го в присуде¹ ответчик. А пошлины обеим судьям имати по указу, а делиться судьям пошлинами по половинам; а пошлины обеим су-дьям имати одне.

31. А кто кого поймает приставом в бою, или в лае или в займе, а на суд итти не похотят, и оке доложат судьи да поми-рятся, а судье пошлин и продаж на них нет, опричь езду² и хоже-ного³. А которые жалобницы заданы судьям и оба истца до суда помирятся, и по тем жалобницам судьям пошлин не имати.

32. А неделщику на суде на боар и на дворецкого, и на околничих, и на казначеев, и на дьяков посулов не просити, и са-мому неделщику посулов не имати. А которой неделщик возжег на суде на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначеа, или на дьяка посул, или себе посул возмет, и уличат его в том, и того неделщика казнити торговою казнью, а посул на нем доправить втрое да из недель выкинути.

33. А пошлины имати от правые грамоты⁴ боярину от печа-ти с рубля по девяти денег, а дьяку имати от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет, с рубля имати по три денги; а болши то го не имати. А кто возмет болше того и уличат его в том, и на том взяти втрое. А обыщется, что жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

¹ В присуде – в юрисдикции, в подсудности.

² Езд – пошлина за поездку судебного лица за пределы города для вызова сторон в суд или для производства иных судебных функций. Размер езда зависел от расстояния до пункта назначения

³ Хоженое – пошлина за выполнение судебными лицами обязанностей (вызов в суд и т.п.) в пределах одного города.

⁴ Правая грамота – документ, вручаемый стороне, выигравшей дело и, состоящий из протокола судебного разбирательства и решения суда по данному вопросу.

34. А докладной список¹ боярину, или дворецкому, или казначею печатати, а дьяку подписывати; а имати от печати боярину, или дворецкому, или казначею с рубля по алтыну, а дьяку с рубля по четыре денги, а подьячему, которой на списке напишет, с рубля по две денги; а болши им того не имати. А кто возмет лишек и уличат его в том, и на том взяты втрое. А обыщется то, што жалобник солгал, и того жалобника казнити торговою казнью да кинуты в тюрьму.

35. А с холопа и с робы от правые грамоты и от отпускные² боарину, или дворецкому, или казначею имати от печати з головы по девяти денег, а дьяком имати от подпысы з головы по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет или отпускную, з головы имати по три денги.

36. А кто займет денги в рост в кабалу, и на те кабалы отписи без бояр-ского доклада и без дьячей подписи не быти. А боярину от всякиа отписи³, в колке отпись ни буди, имати от печати по три денги, а дьяку имати от подписи по две денги, а подьячему, которой отпись напишет, имати по денги.

37. А с царева и великого князя суда и с детей царя и великого князя суда пошлин на виноватом по тому ж, как из боярского суда, с рубля по одиннатцати денег, кому государь укажет, а дьяку семь денег, а подьячему две денги.

38. А цареву и великого князя печатнику и детей царя и великого князя печатнику от печати имати от правые грамоты с рубля по девяти денег, а дьяку с рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет, имати с рубля по три денги.

39. А з докладного списка царя и великого князя доклада и детей царя и великого князя доклада имати цареву и великого

¹ Докладной список – протокол суда низшей инстанции с предписанием, как решить дело, сделанным в высшей инстанции.

² Отпускная грамота – грамота, заверенная подписью отпускающего лица холопам, с целью вступления в брак.

³ Отпись – решение, расписка об отсрочке выплаты долга.

князя печатнику и детей царя и великого князя печатнику имати с рубля по девяти денег, а дьяку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой на списке напишет, имати с рубля по две денги.

40. А с холопа и с робы от правые грамоты имати печатнику 3 головы по девяти денег, а дьяку от подписи имати по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишет, имати 3 головы по три денги.

41. А от срочных от подписей имати дьяку с срочные по две денги, а от отписных срочных дьяку имати от подписи с рубля по три денги, а подьячим от подписи имати с рубля по две денги. А похотят оба исца, ищеа и ответчик, срок отписати, и оне оба платят от подписи, от писма и неделщику хоженое по половинам. А которой ищеа или ответчик к сроку не приедет, а пришлет срок отписываты, и тому все платити одному от обеих срочных и хоженое, опричь служилых людей; а будет оба истцы, ищеа или ответчик, служилые люди, а пошлют их на службу, а похотят перед тем сроком недели за две или за три до того срока, на которой день делено им на службе быти, по срочным срок отписати, и тем служилым людям недели за две или за три отписывати безпошлинно для службы. А срочные дьяком дръжати у себя за своею печатью. А как давали безсудные, и дьяком срочные снести в одно место самим да, разобрав срочные самим дьяком по сроком да велели им подьячим безсудные давати и сроки отписывати. А у подьячих дьяком срочных не держати; а у которой дьяк срочные учнет держати у подьячих срочные не у себя, и у чьего подьячего ищеа или ответчик с приставом вымут срочную подписану до сроку, а не за дьячею печатью, и на том дьяке тот иск, что в срочной написано, доправити; а дьяк с своим подьячим сам ся ведает.

42. А безсудные грамоты давати за сто врѣст семым днем, а дале того по тому ж расчету. А пошлины имати от правые и от безсудные царя и великого князя печатнику от печати с рубля по

алтыну, а дьяку от подписи с рубля по алтыну же, а подбачему с рубля по две денги; а болше им того не имати. А кто возмет болше того и уличат его в том, и на том взяти втрое. А кто солжет, того казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму.

43. А велит государь кому какову грамоту дати лготную, или уставную, или полетную с красною печатью, и что возмет печатник от печати от которые грамоты, а дьяку от подписи взяти то же. Тарханных¹ вперед не давати никому; а старые тарханные грамоты поимати у всех.

44. А от приставных² имати царя и великого князя печатнику и дьяку у неделщиков по езде, с которые приставные рубль езд, и печатнику у неделщика имати от печати с рубля по алтыну, а дьяку от подписи с рубля алтын же; а будет езде до которого города рубля болши или меньше, и печатнику и дьяку имати по тому ж расчету. А будет в приставной иск менши того езд, и дьяком тех приставных не подписывати, а того неделщика кинуты в тюрьму да сказати царю государю. А без неделщиков дьяком приставных не подписывати; а в приставной болши двадцати вытей не писати; а неделщику от приставной один езд; от которого города в которой город приставная написана. А подпишет которой дьяк приставную, а в приставной иску будет менши езде, или подпишет приставную без неделщика, и уличат его в том, и што в приставной иску. и тот иск взяти на дьяке, а в пене что государь укажет.

45. А хоженое неделщику в городе десять денег, а за правду вдвое; а от поруки неделщиком поминков не имати; а езд неделщику имати вдвое до которого города по указу, а с правды им имати вдвое езде; а болши тогоим не имати.

46. А езде от Москвы до Коломны полтина, до Каширы полтина, до Хотуни десять алтын, до Тарусы дватцать алтын, до Алексина полтретьятцать алтын, до Калуги рубль, до Ярославца

¹ Тарханы – освобождение от пошлин и повинностей.

² Приставная грамота – выдававшаяся приставу грамота о даче на поруки ответчика и вызове его в суд, а также о производстве необходимого расследования по делу или приведения в исполнение приговора суда.

полтина, до Боровскаго полтина ж, до Вышегорода полтина, до Кременска дватцать алтын, до Можайска полтина, до Вязмы полтора рубля, до Воротынска сорок алтын, до Козелска рубль с четвертию, до Одуева сорок алтын, до Белева рубль с четвертью, до Мезецка сорок алтын, до Оболенска полтина, до Звенигорода две гривны, до Дмитрова десять алтын, до Радонежа четверть рубля, до Переславля дватцать алтын, до Ростова рубль, до Ярославля два рубля с четвертию, до Вологды полтретья рубля, до Белаозера полтретья рубля, до Устьяга пять рублей, до Вятки полосма рубля, до Вычегды семь рублей, до Двины и до Колмогор восемь рублей московская, до Юрьева рубль, до Володимеря рубль с четвертию, до Костромы полтора рубля, до Галича полтретья рубля, до Стародубских князей отчины полтора рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода до Нижнего полтретья рубля, до Суздаля рубль с четвертию, до Мурoma полтора рубля, до Углича рубль, до Бежецкого Врѣха полтора рубля, до Романова городка рубль с четвертию, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцова рубль, до Опок рубль, до Хлепни сорок алтын, до Торжку рубль с четвертью, до Вереи полтина, до Медыни полтретьятцать алтын, до Великого Новагорода полтретья рубля, до Пскова полчетверта рубля, до Смоленска полтретья рубля, до Ивана города полчетверта рубля, до Лук и до Торопца по полчетверта рубля; а где будет болши того врѣст, ино имати по тому ж расчету.

47. А ездити неделщиком с приставными и на поруку давати самим или своих ездоков посылати, а людей им своих с приставными не посылати; а от поруки им самим и их ездокам поклонного¹, с приставными ездячи, не имати ни у кого. А в котором городе неделщик живет, и ему в том городе с приставными не ездити ни в свое место не посылати ни в каково деле. А кото-

¹ Поклонное – поклон, подарок, вознаграждение, взятка.

рого неделщика пустят в недели, и сколько у которого неделщика будет заговорщиков¹ и ездовых, кому с кем в заговоре делати и кому от кого с приставными ездити, и тому неделщику тех своих ездовых приводит к дьяком, которые дьяки у кормлений будут, да тех своих заговорщиков и ездовых неделщиком у дьяков записывати в книги для того, чтоб неделщики заговорщиков и ездовых своих не отпирали. А какову обиду или продажу ездов кому учинит и уличат его в том, и тот иск взяти на неделщике, от кого тот ездов ездил, а ездова казнити торговою казнию. А держати неделщику [до] семи ездовых, а болши семи ездовых неделщику не держати. А которого ездова изымают, а тот ездов в книгах у кормленых дьяков не писан ни у которого неделщика, и того ездова казнити торговою казнию; а будут тому ездову истцы, и тех исцов иски взяти на том ездове без суда. А как неделщик из недель выйдет, и тем ездовом в том городе от иных неделщиков не ездити; а которого ездова изымают, а он ездит в том же городе от иного неделщика, и того ездова казнити торговою казнию да вкинуты в тюрьму; а будут тому ездову истцы, и те иски взяти все без суда на том неделщике, от которого тот ездов ездил, и на том ездове. А которой ездов в котором городе живет, и тому ездову ни от какова неделщика в том городе не ездити; а которого ездова изымают, а в том городе, в котором живет, в том же и с приставными ездит, и кто ему будут истцы, и те иски все взяти на нем без суда, а его казнити торговою казнию. А что заговорщик кому учинит какову продажу или обиду и уличят его в том, и те иски все взяти на том заговоре на всем, а его вкинути в тюрьму. А без заговорщиков неделщиком недель не делати.

48. А в которой город или в которую волость приедет неделщик или ездов с приставною, и ему явити приставная наместнику или волостелю или их тиуном; а будут оба исца то-

¹ Заговорщик – помощник неделщика.

го города или волости, а наместнику или волостелю оба будут судимы, и ему обоих исцов ставить перед наместником, или перед волостелем, или перед их тиуном. А не явит неделщик или ездок его наместнику или волостелю или их тиуном приставные, и обоих истцов перед тем наместником или волостелем и перед их тиуны не поставит, а будут оба, истец и ответчик, одного города илиодно й волости, а ему будет оба судимы, и тот неделщик и ездок езде лишен, а доводчику на том неделшике или на его ездеке взяти хоженое.

49. А кого даст неделщик на поруку в какове деле ни буди, и ему истцов и ответчиков не волоčiti¹, а ставить их перед судьями; а сроки им крестяном отписывать и безсудные по срочным давати по сроком по указу безволочитно, а кто станет волоčiti после срока, и на том взяти тому, кого волочит, проести² по три денги на день. От безсудные неделщиком, опричь пошлин, не имати ни у кого ничего. А коли неделщик срок отпишет обоим истцом вместе, и ему взяти с обеих сторон одно хоженое; а опричь того не взяти ему ничего. А в езде в своем даст на поруку доколе ся дело кончает, и ему езд взяти на виноватом. А которой ищеа или ответчик к сроку не приедет, а пришлет в свое место срока отписывать, и неделщику взяти хоженое на одном на том, кто приедет в его место срока отписывать.

50. А кто по кого пошлет пристава, а сам к сроку не приедет, или ответчик на тот срок не станет, и что после срока тому учинитца убытка, что даст пошлин и что живучи проест, и правому те все убытки и проести взяти на виноватом; а проести имати на человека на день на голову по три денги.

¹ Волокита – затяжка, проволочка дела, большей частью умышленная, обычно с целью вымогательства.

² Проести – пошлина, с целью возместить убытки истца в случае затягивания оформления дела после установленного срока.

51. А пересудчиком пересуд имати на виноватом по две гривны; а менши рубля пересуду нет; а с поля со всякого пересуд; а список кто обольживит да шлется на правду, и в том пересуд. А подвоиским правого десятка четыре денги, а имати на виноватом же.

52. А приведут кого с поличным впервые, ино его судити да послати про него обыскати. И назовут его в обыску лихим человеком, ино его пытати; и скажет на себя сам, ино его казнити смертною казнью; а не скажет на себя сам, ино его вкинути в тюрьму до смерти, а исцов иск платити из его статка. А скажут в обыску, что он доброй человек, ино дело врыимги по суду.

53. А пошлют которого неделщика имати татей или разбойников, и ему имати татей и разбойников безхитростно, а не норовити ему никому; а изымав ему татя или разбойника, не отпустить, ни посулов не взяти; а опричных ему людей не имати. А поноровит которой неделщик татю или разбойнику по посулом, а его отпустит, и уличат его в том, и на том неделщике исцов иск доправити, а его казнити торговою казнью да вкинути в тюрьму, а в казни что государь укажет.

54. А у которого неделщика сидят тати, и ему татя без доклада татя не спустити, на поруку не дати и не спродати ему татя. А которой неделщик без доклада, и без боярского и без дьячего ведома, татей подает на поруку или татя спродает, и уличат его в том, и на том неделщике исцов иск доправити вдвое, да казнити его торговою казнью да кинути в тюрьму, а в казни что государь укажет.

55. А которого татя поймают с тадбою с какою ни буди впервые, опричь церковные и головные тадбы, а в ыной в прежней тадбы довода на него не будет, ино его казнити торговою казнью, бив кнутъем, да исцов иск доправити, а его дати на крепкую поруку; а не будет по нем крепкие поруки, ино его вкинути в

тюрьму, доколе порука по нем будет. А не будет у которого татя статков, чем исцово заплатить, ино его, бив кнутъем, да исцу в его гибели выдати головою на правеж¹ до искупа; а исца дати на поруку, что ему, доправя свое, отдать его бояром; а не похочет истец по себе поруки дати в том, что ему, иск свой доправя, да того татя привести к судье, и того татя кинути в тюрьму, доколе по нем порука будет; а как по нем порука будет, и тогды на нем за его порукою, хто его выручил ис тюрьмы, исцов иск доправити. А как истец, взяв на нем свое, отдаст его бояром, и боярин велит его дати на крепкую поруку, кто ему будут вперед иные истцы; а не будет по нем крепкие поруки, ино его кинути в тюрьму, доколе по нем порука будет. А судье с того не имати ничего.

56. А поймают того ж татя с тадбою вдругие, ино его пыта-ти; а скажет на собя сам, ино его казнити смертною казнью, а исцово заплатить изъ его статка; а не будет у которого татя с ысцову гибель, ино его казнити велети смертною казнью, а исцу въ его гибели не выдати. А пытан на собя не скажет, ыно про него послаги обыскати; и скажут про него, что он лихой человек, ино его кинути в тюрьму до смерти; а назовут его добрым человеком, ино его дати на крепкую поруку; а не будет по нем крепкие поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет крепкая.

57. А на кого тать взмолвит, и про то[го] обыскати. И будет по обыску в какове деле в прежнем приречной человек з доводом, ино его пытати; а скажет на собя сам, ино казнити татиною ж казнью. А не будет на него довода и в обыску про него худа не скажут, ино татиным речем не вкрити, дати его на поруку.

58. А на кого взмолвят дети боярские человек десять или пятнадцать добрые, или черных людей человек пятнадцать или

¹ Правеж – уголовное телесное наказание, обычно избиение кнутом или батогами, с целью получения иска или штрафа.

дватцать добрых же крестиан и целовальников¹ по крестному целованью, что он тать, а довода на него в прежнем деле не будет, у кого крал или татбу плачивал, ино на том взяти исцову гибель без суда, а его дати на крепкую поруку; а не будет по нем крепкие поруки, ино его кинути в тюрьму, и без крепкие его поруки ис тюрьмы не выпускати. А мошеннику та ж казнь, что и татю. А хто на оманщике взыщет и доведут на него, ино у ишеи иск пропал. А оманщика, как его мы приведут, ино его бити кнутьем.

59. А доведут на кого розбой, или душегубство, или ябедничьство, или подписку², или иное какое лихое дело, а будет ведомой лихой человек, и боарину велети того казнити смертною казнью, а исцово из его статка велити заплатить; и что ся его статка за исцовым останет, и то отдати в прогоны³. А не будет у которого лихого столко статка, чем исцово заплатить, и боярину того лихово в исцове гибели исцу не выдати, а велети его царя и великого князя тиуну московскому да дворскому казнити смертною казнью. А боярину и дьяку и неделщику от того не имати ничего.

60. А на кого доведут татбу или душегубство или иное какое лихое дело, опричь розбоа, в котором городе или в волосте, а будет ведомой лихой человек, и наместнику или волостелю велети того казнити смертною казнью, а исцово велети доправити из его статка; а что ся от исцова останет, и наместнику и его тиуну то имати себе. А не будет у которого лихово статка, чем исцово заплатить, и ему тово лихово исцу в его гибели не выдали, а велети его казнити смертною казнью, а на исце наместнику или волостелю и их тиуном не имати ничего. А приведут кого в розбое или кого в суде доведут, что он ведомой лихой человек розбой-

¹ Целовальник – выбранные местным населением дворяне, дети боярские или «добрые люди» из среды городского и сельского населения, выполняющие судебные и административные функции.

² Подписка – подделка документов.

³ Прогон – пошлина, уплачиваемая пристапу.

ник, и наместником тех отдавали губным старостам. А старостам губным, опричь ведомых разбойников, у наместников не вступаться ни во что. А татей им судити по царевым великого князя губным грамотам, как в них написано.

61. А государьскому убойце, и градскому здавцу, и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажига́лнику, ведомому лихому человеку, живота не дати, казнити ево смертною казнью. А будет истец которому лихому человеку, и исцово заплатить из его статка; а что ево статка за исцовым останетца, и то дати в прогоны. А не будет у которого лихово человека столько статка, чем исцово заплатить, ино его исцу в его гибели не выдати, казнити его смертною казнью.

62. А боаром и детем боарьским судити, за которыми кормления з боарьским судом; а на суде у них и у их тиунов быти, где дворской – к дворскому, старосте, и лутчим людям и целовалником. А судные дела у наместников и у их тиунов писати земьским дьяком, а дворскому да старосте и целовалником к тем судным делом руки свои прикладывати. А противни¹ с тех дел с судных писати слово в слово наместничим дьяком, а наместником к тем противнем печати свои прикладывали. Да тех судных дел записку земсково дьяка руку з дворсково и з старостиною и с целовалниковыми руками наместником имати к себе; а противни тех дел наместником дьяков своих руку с своими печатми дворскому да старосте и целовалником давали; а которые староста и целовалники грамоте не умеют; и которые грамоте умеют, тем старостам и целовалником к судному списку земьского дьяка руке руки свои прикладывати; а противнем с тех дел наместнича дьяка руке быти у того старосты и у целовалников, которые грамоте не умеют, и оне ево дрѣжат у себя спору для. А без дворского и без старосты и без целовалников наместником и их тиуном не су-

¹ Противни – копии.

дिति; а где дворсково нет и преж сего не бывал, ино быти в суде у наместников и у их тиунов старосте и целовалником; а без старост и без целовалников суда не судити. И посулов наместником и их тиуном и их людем не имати, и на государя своево тиуну и пошлиннику никому посулов от суда не просити. А имати наместником от суда пошлин: доищется ищеа своего в заемном деле или в бою или в , лае, и ему имати на виноватом с рубля по гривне, то ему и с тиуном; а не доищется ищеа своего, а будет ищеа виноват, и ему имати на ищее с рубля по тому ж, а будет дело выше рубля или ниже, ино имати на ищее или ответчике по тому ж розчету; а довотчику его имати хоженое и езд и правда по уставной грамоте; а где не будет грамоты, и ему имати в городе хоженного по четыре денги, а езд на версту по денги, а на правду в городе или в волосте вдвое. А досудятся до поля да, став у поля, помирятся, и ему имати с рубля по гривне ж, то ему и с тиуном, да полевых пошлин взяти полтретьяиать алтын. А побьются на поле, ино на убитом полевых пошлин взяти полтора рубля, а доспеха не имати. А побьются на поле в пожеге, или в душегубстве, или в розбой, или в татбе, а убьют ответчика, ино на убитом исцово доправить, а сам убитой в казни и в продажи наместнику и его тиуну; а убьют на поле ищею в пожеге, или душегубстве, или в розбое, или в татбе, и наместнику на нем имати с его иску четвертная пошлина по полуполтине с рубля, то ему и с тиуном, да полевых пошлин полтора рубля, а доспеху не имати.

63. А суд боярской: которому наместнику дано с судом с боарским, и ему давати полные и докладные; а правые и беглые давати з докладу¹; а бездокладу правые и беглые² не давати.

64. А детей боарских наместником по всем городом по нынешним царевым государевым жаловалным вопчим грамотам.

¹ Доклад – перенесение дела на рассмотрение в высшую инстанцию.

² Беглая грамота – официальный документ о побеге холопа, дающая основу для его розыска.

65. А от правые грамоты имати боярину или сыну боарьскому, за ко- торыми кормления с судом з боарьским, от печати с рубля по полутретьа алтына, то ему и с тиуном, да дьяку его, которой правую грамоту напишет, имати с рубля от писма по три денги; а тиун ево даст правую грамоту, и он емлет на государя своего и на собя от печати по тому ж с рубля по полутретьа алтына, а дьяк емлет от письма, которой правую грамоту напишет, с рубля по три денги. А с холопа и с робы от правые грамоты и от полные боярину или сыну боарьскому, за которыми кормленье с судом з боарьским, имати от печати з головы по полутретьа алтына, а дьяку от писма з головы по три денги.

66. А наместником и волостелем, которые дръжат кормленья без боарьского суда, полных и докладных не давати, и холопа и робы без доклада не выдати, ни грамоты беглые не дати; тополе и холопу и робе на государя грамоты правые без доклада не дати. А которой наместник или волостель без боарьского суда выдаст холопа или робу без доклада и правую грамоту даст. и та грамота не в грамоту; а что государь того холопа или робы убытка своего скажет, и то взяти на судье вдвое, а истцом суд з головы.

67. А тиуну наместничю на кормленье государю на холопа, ни холопу на государя без доклада правые грамоты не дати. А которой тиун государю на холопа или холопу на государя даст без доклада правую грамоту, и тому холопу, которой возмет правую грамоту на государя, дати суд з головы да то дело по суду и кончати, а наместнича или волостелина тиуна до царева государева указу вкинути в тюрьму, а убытки все правому взяти на тиуне. А даст тиун государю на холопа правую грамоту без доклада, и та правая грамота не в грамоту, дати суд с головы.

68. А которому наместнику дан в кормление город с волостями, или ему даны в кормление волости, а в которых волостях наперед сего старост и целовалников не было, и ныне в тех

волостех быти старостам и целовалником во всех. А случится кому в тех волостех перед наместником или перед его тиуном искази или отвечать, и в суде быти у наместников и у волостелей и у их тиунов тех волостей старостам и целовалником, из которые кто волости ищет или отвечает. А судные дела писати земьскому дьяку то же волости. А без старосты и без целовалников наместником и волостелем, за которыми кормление з боарьским судом, и за которыми кормления без боарьскаго суда, и их тиуном также не судити. А посула в суде наместником и волостелем и их тиуном не имати.

69. А пришлет наместник или волостель или их тиуны список судной к докладу, а будет ищеа или ответчик у докладу список оболжывит, ино послати на правду по дворского, и по старосту, и по целовалников, которые у того дела в суде сидели, да велети им того дела и противень списка наместнича или волостелина дьяка руку с наместничею или с волостелиною печатью на исправу¹ с собою привести. Да будут судные мужы скажут, што суд таков был, и руки у списка их, и противень будет наместнича или волостелина дьяка с тем судным списком земьсково дьяка рукою сойдется слово в слово, и тем тот виноват, хто список л живил, и список на него подписати. А скажут судные мужы, что суд был, да не таков, и список не земсково дьяка рука, и руки, скажут, у списка не их, и противень будет наместнича или волостелина дьяка, с судным списком не в слово в слово, и по тому списку исцов иск взяти на судье, а пеню судье сверх того, что государь укажет. А будет скажет и дворской, и судные мужы, и старосты, и целовалники, которые грамоте умеют, что суд был таков, и руки у списка их, а те судные мужы, которые грамоте не умеют, с ними порознятся, скажут, что суд был, да не таков, а которой противень наместнича или волостелина дьяка руку положат, и тот про-

¹ Исправа – расследование; доказательства.

тивень с судным списком не слово в слово, и тем виноват судья и судные мужы, которые по списку такали¹; и взяти исцов иск на тех на судье и на тех судных мужех, которые по списку такали, а пеню сверх того что государь укажет. А не станет за списком ищеа или отечик на срок, а доводчик на него запись поручную положит, и того, которой не стал, по доводчи кову слову обвинити²; а подписати на него список за сто врьст семым днем по сроце; а дале ста верст или ближе, ино подписывати списки после срока по тому же росчету.

70. А кого наместничи или волостелины люди учнут давати от ково на поруку до суда и после суда, и по ком поруки не будет, и наместничим и волостелиным людям тех людей являти в городе приказщиком городовым³ да дворьскому, и старосте, и целовалником, а в волости являти старостам и целовалником, которые у наместников и у волостелей и у их тиунов в суде сидят; а не явя тех людей, по ком поруки не будет, и наместничим и волостелиным людям к себе не сводити и у себя их не ковати. А ково наместничи и волостелины люди, не явя приказщиком, да дворьскому, да старосте и целовалником, да к себе сведут да у себя ево скуют, и кто тем людям род и племя придут на наместничих или на волостелиных людей к приказщиком, да к дворьскому, и к старосте, и к целовалником о том бити челом и являти, и приказщиком, и дворьскому, и старосте, и целовалником у наместничих и у волостелиных людей тех людей выимати; и кого у наместничих и у волостелиных людей вымут скована, а им не явлена, ино на наместниче или на волостелине человеке взяти безчестие, посмотря по человеку; а чего тот на наместниче или на волостелине человеке взыщет, и тот иск взяти на нем вдвое.

¹ Такать – подтверждать.

² Обвинити – признать проигравшим дело.

³ Городовой приказчик – должностное лицо в городе, назначаемое Великим Князем.

71. А наместником и волостелем, которые дръжат кормления, и тиуном царя и великого князя, и боярьским тиуном, и детей боарьских тиуном татя и душегубца и всякого лихого человека без доклада не продати, ни казнити, ни отпустить. А кто татя или душегубца и всякого лихого человека отпустит, или без доклада продаст или казнит, и на том судье истцовы иски доправити вдвое, а в государево пени кинути в тюрьму до царева государева указу.

72. А по городом наместником городских посадских всех людей про- меж их судити, обыскивая по их животом и по промыслом и по розмету: сколке рублей кто цареву и великаго князя подать дает, по тому их, обыс- кивая, судити и управа чинити. А розметныя книги старостам и соцким и десяцким и всем людем тех городов своих розметов земского дьяка руку за своими руками ежегод присылати на Москву к тем боаром, и дворецким, и х казначеем, и к дьяком, у кого будут которые города в приказе; а другие книги розметные своих розметов старостам и соцким и десяцким тех городов, где кто живет, отдавати тех городов старостам и целовалником, которые у наместников в суде сидят. И кто тех городов городцкие посадцкие люди учнут промеж собя искати много, не по своим жывотом, и про тех исцов сыскивати розметными книгами, сколько он рублей с своего жывота подати дает; и будет жывота ево столко есть, на сколько ищет, ино ему дати суд; а бу дет жывота ево столке нет, и тех исцов в их исках тем и винити, а пошлины имати по Судебнику, а в Цареve государеве пене велети дати на поруку да прислати к Москве ко государю. А городцким посацким людем искати на наместникех и на их людех по своим же жывотом и по промыслом и по розмету; а которого году староста и целовалники розметных книг к Москве не при- шлют, и в том году на наместника суда им не дати. А по волостем волостелем судити черных людей по их жалобницам и управа им

чинити безволокидно. А кто възыщет много, не по животом, а от-
ветчик учнет бити челом, а скажет, что тот истец ищет много, но
по животом, а живота его столько нет, на колко ищет, и тем воло-
стелем посылати о том, выбираючи тех же волостей лутчих лю-
дей да целовалника одного или двух, посматрѣя по делу, а велети
про то обыска накрепко: было ли живота ево столько, на колко
ищет; и скажут в обыску, что живота ево столько было, ино в том
ему суд дати; а скажут в обыску, что столько живота ево не было,
ино его обвинити и пошли ны на нем взяти, а в государеве пене, в
ябедничестве дати его на поруку да прислати с обыскным спис-
ком к Москве.

73. А которой человек скажет, что у него был живот чюжей,
и того обыскивати, был ли у него тот живот и было ли столько то-
го живота; и чей скажет тот у него живот был, ино про то обыс-
кати, было ли у него столько живота, и которым обычаем тот у него
живот взят; да по тому дело и вершити.

74. А на котором городе будут два наместника или на воло-
сте два волостеля, а суд у них не в разделе, и им имати пошлины
по списку обема за одного наместника, а тиуном их за одного ти-
уна, и оне собе делят по половинам. А которые города или воло-
сти поделены, а случится им суд вопчей, и им обема пошлины
имати одны, да те им пошлины делити межу собѣ по половинам
же. А возмут те два наместника или два волостеля или два тиуна
с одново дела пошлину вдвое, и уличат их в том, и тому, на ком
пошлины взяли, на тех неместниках или на волостелех и на их
тиунех те пошлины велети взяти втрое.

75. А кто пошлет пристава по наместника, по боарина, или
по сына боарьского, или по волостеля, и по их тиунов, и по царе-
ва великого князя тиуна и по доivotчиков, и наместнику, или во-
лостелю, и их тиуном , и великого князя тиуном и доivotчиком
отвечати к сроку ехати; а не поедут к сроку сами, и им к сроку в

свое место послати к ответу; а не приедут сами к ответу и в свое место не пришлют отвечать после срока за сто врьст в семой день, и тех обвинити и исцовы иски по жалобницам и неделщиков езд доправити на тех, да отдати иск ищеам. А срочных по приставным на наместников и на волостелей и на их тиунов не наметывати; а из далных городов розчитати по врьстам по тому ж расчету. А з записми не посылати никуды, опричь ведомых разбойных дел, а наместников и волостелей и их тиунов и их людей, опричь приказных дел, в которых делех велит государь дати запись. А пристаов з записми по наместников и по волостелей и по их тиунов давати, а велети им чинити срок, как съедет з жалования, опричь тех записей, которую запись велят дати бояре, приговора вместе; а одному боярину и дьяку пристава з записью не дати.

76. А о холопстве суд. По полной холоп грамоте. По ключю по селскому з докладною холоп з женою и з детми, которые у одного государя с ним в одной крепости¹ и которые породилися в холопстве; а которые его дети а родились до холопства, а учнут жыти у иного государя, или себе учнут жыти, то не холопи. А по городцкому ключю не холоп. По робе холоп; по холопе роба. По духовной холоп. По приданой робе холоп, а по холопе роба. А по тиуньству без полные и без докладные не холоп; а по селскому ключю без докладные не холоп. А полному и докладному холопу сына своего слободного, которой ся у него родил до холопства, не продати, а продастся он сам кому хочет, тому же ли государю, у кого отец его служит, или иному кому хочет; а отцу его и матери у полные не стояти и ис холопства не взяти, потому что отец его и матери сами в холопех; да и в полных и в докладных то писати, что отец его и матери у него есть, у полные не стоали, потому что сами в холопех. А у кого отец в чернцах или матери в черницах, и тому

¹ Крепость – документ.

отцу и матери у своего сына и у дочери у полные и у докладные не стоати и из холопства не взяти; а в полные и в докладные писати, что у того отець или мати есть, а у полных и у докладных не стоали, потому что пострижены; да и не продати тех детей своих, продастся он сам кому хочет.

77. А отпускные давати з боарьского докладу; а бояром к тем от- пускным печати свои прикладывати, а дьяком подписывати. А отпускные давати на Москве бояром и дьяком, да давати отпускные в Великом Нове- городе да во Пскове наместником и дьяком. А пошлины имати от отпускные боарину или наместнику от печати з головы по девяти денег, а дьяку от подписи з головы по алтыну, а подьячему, который отпускную напишет, з головы по три денги. А опричь Москвы и Великого Новагорода и Пскова инде нигде ни в которых городех отпускных не давати. А хто положит отпустную без боарьского докладу, и без новгородских и псковских наместников докладу, и без дьячей подписи, хотя и государя своего руку, и та отпускная не в отпускную.

78. А которые люди волные учнут бити челом князем, и бояром, и де- тем боярьским, и всяким людем, а станут на себя давати кабалы¹ за рост слу- жите, и боле пятинатцати рублев на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы, которые иманы на волных людей и болши пятинатцати рублев до сего Уложения а за рост им в тех денгах служите у них, и тем людем приносите те кабалы к боаром, и боаром к тем кабалам печати свои прикладывати, а дьяком подписывати; а вперед хто ту кабалу оболжывит, и та кабала врышити по суду. А имати им кабалы на волных людей, а на полных людей, и на докладных, и на старинных холопей кабал не имати. А хто возмет на полного, и на докладного, или на стариннаго холопа кабалу, не опытав, или кто на него беглую грамоту возмет, а кто на того холопа положыт полную или до-

¹ Кабала – письменное обязательство, документ: заемная, закладная, выкупная и т. д.

кладную, или доведет на него старинное холопство по духовной грамоте или по иным крепостем, и у того денги пропали; а чей тот холоп был, а скажет тот, что от него тот збежал, пократчи, и та гибель взята на том, хто, не обыскав, на чюжего холопа кабалу возмет или беглую возмет; а тот холоп по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной тому государю.

79. А положат на одного холопа две полные или две докладные, и котораа будет старее, тому тот холоп, а денги по новой полной или по докладной пропали у того; а снос¹ старого государя взяти на том, хто положит новую полную и докладную, а тот ся ведает с своим знахорем² сам; а станет тот на того знахаря бита челом о суде, ино на него суд дати.

80. А холопа рать полонит, а выбежит ис полону, и он слободен, а старому государю не холоп. А похочет тот холоп к своему старому государю, и того холопа явити бояром, а дьяку подписати на старой крепосте, и пошлины имати з головы по алтыну. А которой холоп побежит з государем своим или один побежит без государя своего, а не рать полонит, и выйдет тот холоп ис которые земли опять к Москве, и он старому государю холоп по старому холопству, опричь того, не что кого государь пожалует, даст волную грамоту.

81. А детей боарьских служилых и их детей, которые не служивали, в холопи не приимати никому, опричь тех, которых государь от службыотставит.

82. А кто займет сколке денег в рост, и тем людем у них не служити ни у кого, жити им себе, а на денги рост давати им. А кто даст денег в заел, да того человека станет дръжати у себя, и эбежит у него тот человек пократчи, и что снесет, то у него пропало, и по кабале денег лишен.

¹ Снос – ущерб, убыток, что-либо унесенное, украденное.

² Знахарь – знающий, ручающийся за кого-либо, что-либо.

83. А наймит у государя у своего не дослужит уроку да поидет прочь, ино найму лишен. А которой государь наймиту не захочет даты найму, и уличат его в том, и наймиту на том доправити наем вдвое.

84. А о землях суд. Взыщет боярин на боарине. или монастырь на монастыре, или боярин на монастыре, ино судити за три годы; а взыщет монастырь на боярине, ино судити за три ж годы, а дале трех годов не судити; а взыщет черной на черном, или помещик на помещике, за которыми земля царя и великого князя, или черной селской на помещике, или помещик на черном на сельском, ино судити по тому ж за три годы; а дале трех годов не судити. А взыщет на боарине или на монастыре царя и великого князя земли, ино судити за шесть лет; а дале не судити. А которые земли за приставом в суде, и те земли досуживати. А государю и бояром всем приказным людям по ищеину челомбитью судьи на землю не посылати, а послаты судью на землю, выбрав одного не по их челомбитью; а дну судей на землю не посылати.

85. А в вотчинах суд. Кто вотчину продаст, и детем его и внучатом до тое вотчины дела нет, и не выкупите ее им; а братья будут или племянники в тех купчих в послурах, и им и их детем по тому же до тое вотчины дела нет и внучатом. А не будет братьи в послурах или племянников, и братья или сестры и племянники ту вотчину выкупят. А станет тот купец ту вотчину продавати, и тем продавцом вотчина у них купити полюбовно, как ему тот продавец ту вотчину продаст; а не полюбовно ему вотчины не выкупити. А судити о вотчине за сорок лет; а дале сорока лет вочьичем до вотчины дела нет. А до купель дела нет: кто куплю продаст, и детем и братьи и племянником тое купли не выкупати. А кто напишет свою куплю детем своим после своего живота, ино им вотчина: то им дръжати в вотчину, и впредь им та вотчина выкупите по тому ж указу за вотчину. А кто вотчину свою выкупит в

те урочные сорок лет, и та ему вотчина дръжати за собою, а иному тое вотчины не продати, ни заложити в чюжей род, а отдати ему та вотчина в свой род тому ж, кого нет в прежних купчих в послусах. А хто купит вотчину чюжими денгами или заложит или продаст, а доведет на него продавец, что он выкупил чюжими денгами и дръжит ее не за собою, и та вотчина прежнему продавцу безденежно, кто похочет вперед свою вотчину мимо вотчичев заложити у сторонного человека, и тем сторонним людем и невотчичем те вотчины в заклад имати в колке чего та вотчина судит; а возмет кто сторонней человек, а не вотчичь, чью чину в заклад во много болши тое цаны, чево та вотчина судит, и хто вотчич учнет бити челом, что закладывает или уже и заложил в чюжей род, и тому вотчичю та вотчина в заклад взяти в меру, чево та вотчина судит; а што денег болши того дал в заем лишек болши тое цены, чево та вотчина судит, и того те денги пропали. А хто свою вотчину променит невотчичю, а примет денег, и хто вотчичь ту вотчину учнет выкупати, и тому та вотчина выкупати; а земли ему оставити в меру, сколкоон своей земли променял.

86. А промеж сел и деревень городити изгорода, по половинам; а чьею изгородою учинитца протрава, ино тому платити, чья изгорода. А где отхожие пожни от сел и от деревень, и паженному государю не горю дитись, городит тот всю изгороду, чья к пожни земля орамая пришла. А кто вытравит какой хлеб или пожню, и тот хлеб и пожню платити тому, чья изгорода.

87. А кто сорет межу или грань ссечет ис царевы и великого князя земли у боарина или у монастыря, или боарьской у монастырского, или монастырьской у боарьского, и хто в тех межу сорет или грань ссечет, ино того бити кнутъем да исцу на нем взяты рубль; а крестиане меж собя в одной волости или в селе хто у кого межу сорет или перекосит, ино волостелю или посольскому имати на нем за борон два алтына.

88. А крестианом отказыватись из волости в волость и из села в село один срок в году: за неделю до Юрьева дни до осеннего и неделя по Юрьеве дни осеннем. А дворы пожилые платят в поле рубль и два алтына, а в лесех, где десять врьст до хоромного лесу, за двор полтина и два алтына. А которой крестианин за кем живет год да пойдет прочь, и он платит четверть двора; а два года поживет, и он платит полдвора; а три годы поживет, и он платит три четверти двора; а четыре годы поживет, и он платит весь двор, рубль и два алтына. А пожилое имати с ворот. А за повоз¹¹ имати з двора по два алтына; а опричь того пошлин на нем не имати. А останетца у которого крестианина хлеб в земли, и как тот хлеб пожнет, и он с того хлеба или с стоачего даст боран два алтына; а по кои места была рож его в земле, и он подать цареву и великого князя платит со ржы, а боярьского дела ему, за кем жыл, не делати. А попу пожылого нет, и ходити ему вон безсрочно воля. А которой крестианин с пашни продастся в холопи в полную, и он выйдет безсрочно ж, и пожылого с него нет; а которой хлеб его останется в земле, и он с того хлеба подать цареву и великаго князя дает; а не похочет подати платити, и он своего хлеба земленаго лишен.

89. А убьют которого крестианина на поле в розбое или в ыном в котом в лихом деле, и дадут того крестьянина за государя его, за кем живет, или выручит его государь тот, за кем живет, и пойдет тот крестианин из-за него вон, ино его выпустити; а на отказщика в том деле взяти порука з записью: попытают того крестианина на том его государе, за кем жыл, в ыном в каковем деле, и он был в лицах.

90. А который купец, идучи на торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерается безхитростно тот товар, истонет, или згорит, или рать или розбой возмет, и боярин, обыс-

¹ Повоз – подводная повинность.

кав, тому велит дати цареву и великого князя полетнюю грамоту с великого князя печатью: посмотри по животом, платится ис-
цом в ыстину без росту. А кто у кого, идучи в торговлю, взяв
да пропьет или иным каким безумием тот товар погубит без
напрасньства, и того выдати истцу головою до искупа. А в разбой
ном деле дадут кому полетнюю грамоту, и как своего розбою дои-
щется, или в его иску разбойников поймают, и у того грамота его по-
летняя не в грамоту.

91. А попа, и дьякона, и черньца, и черницу, и старую вдо-
вицу, кото- рые питаются от церкви божией, ино их судити свя-
тителю или его судьям; а будет простой человек с церковным ино
суд вопчей¹; а которая вдовица питается не от церкви божией, а
живет своим домом, ино то суд не святи- телской. А торговым
людем городцким в монастырей в городцких дворех не жити, а
которые торговые люди учнут жыти на монастырех, и тех с мо-
настырем сводити да и наместником их судити. А на монастырех
жыти нищим, которые питаются от церкви божией милостынею.

92. А которой человек умрет без духовной грамоты, а не бу-
дет у него сына, ино статок² весь и земли взяти дочери; а не будет
у него дочери, ино взяти ближнему от его роду.

93. А кто купит на торгу что поношено у носящего или с
лавки, ино тому купити с порукою с рядовою; а кто купит без по-
руки, и тому тем быти виновату.

94. А кто купит лошадь на Москве или в Московском уезде,
и тем ло- шади пятнати у пятенщиков на Москве да и в книга
написали по старине; апошлина имати пятенщиком по старине ж.

95. А по городом и по волостем где кто лошадь купит или
менит, тут у наместников, и у волостелей, и у их пошлинников и
пятнает; а записывати те лошади в книги у целовалников дьяку
земскому; а пятенщиком имати с купца денга, а с продавца денга ж.

¹ Вопчей суд – объединенный государственный суд с церковным.

² Статок – имущество.

А целовалником и дьяку земскому у тех наместников и у волостелей пятна их писати образцы в книги спору для. А хто купит лошадь в своей волости или выменит, а до такова ж дни¹ не запятнает и в книги не запишет, и уличат его в том, и на том, кто купит или выменит, взяти наместнику или волостелю или пятенщику пропятения два рубля; а хто поймався за ту лошадь да чего с тою лошадью взыщет, доколе ея не за пятнил, и на том тот иск взяти без суда, хто ее не запятнил. А детем боярьским купленные и меновные лошади пятнати по тому ж. А в служебном по ходе кто у кого купил лошадь, и кто у него за ту лошадь поимается, и тот, хто купил, поставит свидетелей человек пять или шесть на того, у кого купил, а запрется тот, у кого он купил, ино им суд. А кто где купит лошадь или выменит не в своем присуде, тот тут и пятнит; а приведет ту лошадь к собе непятнану, и уличат его в том, и на том пропятение² взяти, у кого он в присуде.

96. А наместником, и волостелем, и их тиуном, и пятенщиком в горо-дех и в волостех непродажных и доморощенных лошадей не пятнати. А кто учнут в городех или в волостех непродажные и доморощенные лошади пятнати, и доведут на него то, и хто на нем взыщет чего в тех лошадах, и те ему убытки платити без суда втрое, а в пене что государь укажет.

97. А которые дела преж сего Судебника вершены, или которые не вершены в прежних во всяких делах, суженых и несуженых, и тех дел всех не посуживати, быти тем делом всем в землях, и в холопстве, и в кабалах, и во всяких делах и в тиунстве судити по тому, как те дела преж сего сужены, вершены. А вперед всякие дела судити по сему Судебнику и управа чинити по тому, как царь и великий князь в сем Судебнике с которого дни уложил.

¹ До такова ж дни – в течение недели.

² Пропятение – штраф за неуплату пошлину, полагающейся за клеймение лошадей.

98. А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева доклада и со всех боар приговору вершается, и те дела в сем Судебнике приписывати.

99. Да велети прокликати по торгом на Москве и во всех городех Московские земли, и Ноугородцкие земли, и Тверские земли, и по волостем, чтоб ищеа или ответчик судьям и приставом посулов в суде не сулили; а послуши бы, не видеви, не послушествовали, а видеви сказали б в правду. А послух опослушествоует, не видеви, лжыво, а обыщется то опосле, ино на виноватом послухе гибель исцова и убытки все, а а вине казнити торговою казнью.

100. О СУДЕ С УДЕЛНЫМИ КНЯЗЬ. А взыщет москвитин какова дела на селских волостелех, которые селца московские за уделными князьми, ино судити царю и великому князю; а не отвечает волостель селецкой, и царю и великому князю его обинити. А взыщет селецкой на селецком, а судит их их же волостель. А не будет их князя на Москве, и волостелю к докладу с Москвы не вести, а ждати князя на Москве; а поведет их волостель с Москвы к докладу к своему князю, а утечет тех исцов один к царю и великому князю и бьет челом царю и великому князю на того волостеля, и царю и великому князю на того волостеля дати пристава; а повезет его через то в удел, и тем его царь и великий князь обинит. А бьет челом царю и великому князю царя и великого князя сын боярской на уделного человека, и царь и великий князь, воименовав своего судью, да пошлет к своему брату к уделному князю, коли будет князь на Москве, и удельной князь даст своего судью; а суду быти на Москве, хотя б тот человек был в его деле на Москве. А уделного князя сын боярской бьет челом на царева и великого князя человека, ино суду быти такоже на Москве. А бьет челом царю и великому князю жалобник уделного князя человек из его вотчины на царева и великого князя человека, и царь и великий князь даст пристава, да судит царь и ве-

ликий князь сам. А на москвитине взыщет которого князя уделного городцкой человек, ино кудити их намесником московским а без судьи. А искати москвитину на уделного князя городцком человеке, ино ему ехать с судьей, а судье быти московских намесников. А деловые люди¹ в монастырских станех которого князя, и писцы царя и великого князя пишут их под сотника в дань и во все проторы, а князю над ними суд один. А случитца суд сместной в селцах в монастырских уделному с уделным, или деловым с становым и з городцким, или с селецким и с монастырским, и судьям доложит царя и великого князя, а третьего им в том нет ничего.

¹ Деловые люди – все население делилось по «чести» на 4 группы; деловые люди занимали следующее место в 4 группе: служилые по прибору, крестьяне, деловые люди, гулящие люди.

АРТИКУЛ ВОИНСКИЙ 1715 ГОДА

Божиею милостию, мы Петр Первый, царь и самодержец всероссийский, и протчая, и протчая, и протчая.

Повелеваем всем обще нашим генералом, штаб, обор и ундер-офицерам и салдатам, как подданным, так и чужестранным, в службе нашей пребывающим, покорным и послушным быть по своей должности, и все пункты сего артикула право исполнять, и всякому особо высокого и низкого чина без всякого изъятия нам, яко государю своему, присягу чинить: в том, дабы им верно, честно, с доброю охотою себя содержать, и как сии последующие пункты в себе содержат, как честным воинским людям благопристойно, против всех наших и государств наших неприятелей, телом и кровию, хотя и в поле, во осадах, сухим и водяным путем прилучитца, служить, и по крайней возможности тщательно радеть, и чтоб им наш и государств наших подданных убыток отвращати, и против того же прибыток и лутчую пользу знати и вспомогати и в том никакова ради страха не отбегать, ниже трудов жалеть толь долго, пока бог всякому живот продолжит. И дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей артикул на смотрах, а особливо при всяком полку по единожды прочитать в неделю, чтоб всяк своего стыда, наказания и безчестия удалялся и бегал, против тогож о благодеянии, храбрости и повышении прилежание имел.

О присяге, каким образом присягу или обещание чинить, от генералов и до фендриха

Положить левую руку на евангелие, а правую руку поднять вверх с простертыми двумя большими персты.

А салдатам (понеже их множество) правую толку руку поднять пред предлежащим евангелием, и говорить за читающим присягу, и по прочтении целовать евангелие.

Сия присяга бывает генералитету в воинской консилиии, а штап, обор и ундер-офицерам и солдатам при полку или роте, при распущенном знамени.

Присяга или обещание всякого воинскаго чина людем

«Я (имя рек) обещаюсь всемогущим богом служить всепресветлейшему нашему царю государю верно и послушно, что в сих постановленных, також и впредь поставляемых воинских артикулах, что оные в себе содержати будут, все исполнять исправно. Его царского величества государства и земель его врагам, телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах, и штурмах, и в протчих воинских случаях, какова оные звания ни есть, храброе и сильное чинить противление, и всякими образы оных повреждать потщусь.

И ежели что вражеское и предосудительное против персоны его величества, или его войск, такожде его государства, людей или интересу государственного что услышу или увижу, то обещаюсь об оном по лутчей моей совести, и сколько мне известно будет, извещать и ничего не утаить; но толь паче во всем ползу его и лутчее охранять и исполнять. А командирам моим, поставленным надо мною, во всем, где его царского величества войск, государства и людей благополучию и приращению касаетца, в караулах в работах и в протчих случаях, должное чинить послушание, и весьма повелению их не противитца. От роты и знамя, где надлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучатца, но за оным, пока жив, непременно, добровольно, и верно так, как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду. И во

всем так поступать, как честному, послушному, храброму и неторопливому салдату надлежит. В чем да поможет мне господь бог всемогущий».

Понеже сия присяга вообще всякому чину положена, того ради надлежит тому, кто к присяге приводит, выписывать, которому чину что принадлежит, а ундер-офицерам и салдатам все.

Б о г у е д и н о м у с л а в а ВОИНСКИМ АРТИКУЛАМ

Глава первая – о страсе божии

Артикул 1. Хотя всем обще и каждому христианину без изъятия надлежит христианско и честно жить, и не в лицемерном страсе божии содержать себя: однакоже сие салдаты и воинские люди с вящшею ревностию уважать и внимать имеют; понеже оных бог в такое состояние определил, в котором оныя часто бывают, что ни единого часа обнадежены суть, чтоб они наивышшим опасностям живота в службе государя своего подвержены не были. И понеже всякое благословение, победа и благополучие от единого бога всемогущаго, яко от истиннаго начала всего блага и праведнаго победодавца происходит. И оному токмо молиться и на него надежду полагати надлежит, и тако сие наипаче всего иметь во всех делах и предприятиях, и всегда благо содержать: того ради чрез сие все идолопоклонство, чародейство (чернокнижество) накрепчайше запрещается, и таким образом, что некоторое из оных отнюдь ни в лагере и нигде инде не будет допущено и терпимо. И ежели кто из воинских людей найдется идолопоклонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохулительный чародей: оный по состоянию дела в жестоком

заклучении, в железах, гонянием шпицрутен наказан или весьма сожжен имеет быть.

Толкование. Наказание сожжения есть обыкновенная казнь чернокнижцам, ежели оный своим чародейством вред кому учинил, или действительно с дьяволом обязательство имеет. А ежели ж он чародейством своим никому никакова вреду не учинил и обязательства с сатаною никакова не имеет, то надлежит, по изобретению дела, того наказать другими вышеупомянутыми наказаниями, и притом церковным публичным покаянием.

Артикул 2. Кто чародея подкупит, или к тому склонит, чтоб он кому другому вред учинил, оный равно так как чародей сам наказан будет.

Толкование. Что один чрез другаго чинит, почитается так, яко бы он сам то учинил.

Артикул 3. Кто имени божию хулению приносит, и оное презирает, и службу божию поносит, и ругается слову божию и святым таинствам, а весьма в том он обличен будет, хотя сие в пьянстве или трезвом уме учинится: тогда ему язык розкаленным железом прожжен, и потом отсечена глава да будет.

Артикул 4. Кто пресвятую мать божию деву Марию и святых ругательными словами поносит, оный имеет, по состоянию его особы и хуления, телесным наказанием отсечения сустава наказан или живота лишен быть.

Артикул 5. Ежели кто слышит таковое хуление, и в принадлежащем месте благовременно извету не подаст, оный имеет по состоянию дела, яко причастник богохуления, живота или своих пожитков лишен быть.

Артикул 6. А ежели слова одного ругателя никакова богохуления в себе не содержат, и токмо из легкомыслия произошли, а учинится то единожды или дважды, тогда имеет преступитель четырнадцать дней в железа заключен быть и жалование его на ме-

сяц в шпиталь вычтено, или гонянием шпицрутен наказан, а в третие аркибузирован (розстрелен) быть.

Толкование. Ежели в помянутой вине, преступитель не смертию, но токмо на теле будет наказан, то может и церковное публичное покаяние при том же учинить.

Артикул 7. Пресвятое и достохвальное имя божие да не восприимется всуе, в клятве, божбе и лже. И ежели кто найдет-ся, который сие в сердце, или с должной ревности чина своего учинит, оный имеет, по состоянию своего чина, некоторое число денег в шпиталь дать, или в присудствии регименту мушкеты, пики или карабины носить.

Артикул 8. Есть ли сие нарочно, или из злости, или в пьянстве учинится, тогда имеет нарушитель господу богу явное покаяние при собрании людей принести, и притом половину своего месячнаго жалованья в шпиталь вместо наказания дать, или два дни, а на каждый день по одному часу ружье носить.

Глава вторая – о службе божии и о священниках

Артикул 9. Служба божия имеет отправлятися по вся утра и вечера и полдень (как о том установлено уже и опубликовано в печатных молитвах) с пением и молением, в лагерях. И дабы при том все духовные присудствовали: того ради надлежит, как при начинании, так и при окончании службы божия, в трубы у командующаго генерала над войском, знак дать, и потом от полку до полку барабаны бить, или на трубах трубить, и тако службу Божию начинать и оканчивать.

Артикул 10. Есть ли офицер без важной притчины при молитве присудствен не будет, тогда надлежит за каждую небытность по полтине штрафа с него в шпиталь брать, а редового в

первые и вдругоредь ношением ружья, а в третье заключением в железа на сутки наказать.

Артикул 11. Когда офицер при молитве пьян явится, а чрез оное пьянство другим соблазн учинит: тогда оный имеет в первые и вдругоредь арестом у профоса наказан, а в третье на несколько времени от службы отставлен, и рядовым учинен быть.

Артикул 12. А рядовой, которой в таковом же образе обрящется, имеет быть в железа посажен.

Артикул 13. Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать. И никто да не дерзает оным как словом, так и делом досаду чинить, и презирать, и ругаться. А кто против того погрешит, имеет по изобретению его преступления вдвое так, как бы то над простолудином (над другим) учинил, наказан быть.

Артикул 14. Насупротив того учрежденные священники в гарнизонах и при полках и везде должны прилежать к непорочной, трезвой и умеренной жизни. А есть ли который из священников обрящется в своей науке, животе и поступках нечестив и беззаконен, и другим жизнь свою соблазн чинит, оный имеет за сие к духовному суду отослан быть, и от онаго, по изобретению вины наказан, чина и достоинства своего лишен.

Артикул 15. Когда священник без знатной причины (а имянно; разве за болезнию и таковыми подобными) службу божью отправлять не будет, тогда имеет, вместо наказания, за каждое свое отбытие по 1 рублю в шпиталь дать. А ежели оный во время службы божия пьян будет, тогда оный имеет в первый и другой раз от начальнаго священника при войске жестокого за то наказан. А в третий к духовному суду отослан, и потом своего чина и достоинства лишен быть.

Артикул 16. Сколь скоро к молитве и службе божией звычайный знак дан будет, имеют тогда все маркетентеры, купцы,

харчевники и шинкари лавки свои запереть, и отнюдь никаких товаров, ни пива, ни вина, не продавать. Разве когда больной для своей нужды требовать будет. Кто против того погрешит, онаго все товары отписаны будут, и из тех едина часть в шпиталь, а другая евалтигеру, который будет над тем надзирание иметь, дастся.

Артикул 17. Банкеты и все суетные излишния забавы надлежит во время службы божия отставить. Кто против того преступит, оный имеет штрафу несколько денег в шпиталь дать.

Глава третья – о команде, предпочтении и почитании вышних и нижних офицеров, и о послушании рядовых

Артикул 18. Впервых имеют, и принуждены все вышния и нижния, которые воинского чина люди суть, кто бы они ни были, наивящее и единое свое намерение к службе его царского величества, яко самовластного монарха, от своих государств и земель употребить.

Такожде везде, где его царское величество своею высокою особою присутствен, то всех начальников власть и сила отнята есть, кроме тех, которым от его величества нарочно что управить повелено будет.

Артикул 19. Есть ли кто подданный войско вооружит или оружие предприимет против его величества, или умышлять будет помянутое величество полонить или убить, или учинит ему какое насилство, тогда имеют тот и все оныя, которыя в том вспомагали, или совет свой подавали, яко оскорбители величества, четвертованы быть, и их пожитки забраны.

Толкование. Такое же равное наказание чинится над тем, котораго преступление хотя к действию и не произведено, но токмо

его воля и хотение к тому было, и над оным, которой о том сведом был, а не известил.

Артикул 20. Кто против его величества особы хулительными словами погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том разсуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен.

Толкование. Ибо его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять. И яко же о его величестве самом в оном артикуле помянуто, разумеется тако и о его величества цесарской супруге, и его государства наследии.

Артикул 21. При сем имеют все офицеры и салдаты фелтмаршалам и генералам всякое должное почтение воздавать, и оным, сколь долго они в его царского величества службе суть, послушны быть. А если кто дерзнет оным, или единого из них непристойными и насмешливыми словами поносить (однакож не такая слова, которая чести касаться не будут), оный имеет по важности своих слов и состоянию особы, пред воинским судом публично отпущение своея вины просить, или заключением, или каким иным наказанием, по благоразсуждению наказан быть.

Артикул 22. Кто фелтмаршала или генерала бранными словами поносить, или в компаниях и собрании протчих предосудительные слова их чести касающиеся, говорить будет, тот имеет телесным наказанием наказан быть, или и живота лишен.

Артикул 23. Никто отнюдь не дерзает онаго бить или грабить, или вредить оному, которой от его величества, от фелтмаршалов, или генералов, охранительной лист и салвогвардию имеет, кто б он ни был, приятель или неприятель; но оная охорона имеет

от всех надлежащим образом почтена быть. И кто против того погрешит, живота будет лишен.

Толкование. Двоякия салвогвардии суть: состоит в залогах, когда один или многие солдаты даны бывают, для охранения от всяких насильств и обид; состоит на писме, которая по прошению дается, дабы все в помянутом охранительном листе упомянутыя вещи и особы, которые под охранение государя приняты, от всех насильств свободны были. И оные листы имеют у ворот или над дверми, или публичном каком месте прибиты быть, дабы каждый оная видеть и прочесть мог. Ибо тот не может салвогвардии нарушить, который не ведает, что таковая кому дана; такожде салвогвардии не нарушаются одними словами, но токмо действием.

Артикул 24. Буде кто фелтмаршала или генерала дерзнет вооруженною или невооруженною рукою атаковать, или оному в сердцах противитися, и в том оный весьма обличен будет, оный имеет (хотя он тем ружьем повредил, или не повредил) для прикладу другим, всемерно живота лишен, и отсечением главы казнен быть.

Такожде и тот живота лишен будет, который в сердцах против своего начальника за оружие свое примется.

Толкование. По сему артикулу никакой офицер, ни салдат не может оправдаться, хотя с ним от фелтмаршала и генерала непристойным образом поступлено будет, и ему от них некоторым образом оскорбление славы учинится. Ибо почтение генеральству всеконечно и весьма имеет ненарушимо быть. Однакоже таковому обиженному свободно есть о понесенном своем безчестии и несправедливости его величеству, или в ином пристойном месте учтиво жалобу свою принести, и тамо о сатисфакции и удовольствовании искать и ожидать оная.

Артикул 25. Равномерное же право, како о фелтмаршалах упомянуто, имеют полковники, подполковники, маёры и все протчие полковые офицеры, и надлежит каждому своего начальника должным образом почитать, и от подчиненного своего возиметь оное почтение.

Артикул 26. Есть ли рядовой грозить будет своего сержанта, фуриера, каптенармуса, или капрала бить, или браня уязвить оного, или оному противится будет, когда ему что повелят к службе его величества управлять, и случится сие в походе против неприятеля, или в лагере, в котором караулы розставлены: тогда оный лишен будет живота. А ежели вне помянутых случаев приключится, надлежит жестоким наказанием наказать, а имянно шпицрутенами.

Артикул 27. Буде офицеру или салдату в его величества службе от начальника своего что управить повелено будет, а он того из злости или упрямства не учинит, но тому нарочно и с умыслом противится будет, оный имеет хотя вышний, или нижний, всемерно живота лишен быть.

Артикул 28. Буде же кто от лености, глупости или медлением, однакож без упрямства, злости и умыслу оное не управит, что ему от его начальника повелено, оный имеет по состоянию и важности дела от службы либо весьма или на довольное время отставлен быть, и по вся разы, на сколько времени он отставится, за рядоваго служить.

Толкование. Такожде долженствует оный офицер, которому указ дастся, по оному указу весьма поступать, и отнюдь из того, что уронить или умедлить, или что прибавить да не дерзает, хотя б и доброе окончание тому делу было. Однакож он по вышереченному артикулу достойна себя наказание учинил.

Артикул 29. Також имеет подчиненный от всякого непростойного разсуждения об указах, которые ему от его начальника

даны, весьма воздержатся: а есть ли кто против того учинит, а особливо тогда, когда с неприятелем в бой вступят, или иная тому подобная учинится потреба, то оно по окончании того дела за непристойное его дерзновение лишением чести наказать.

Толкование. Ибо начальнику принадлежит повелевать, а подчиненному послушно быть. Оный имеет в том, что он приказал, оправдаться, а сей ответ дать, како он повеленное исправил.

Артикул 30. Есть ли от вышних офицеров указами что повелено будет, а против того кто имеет припомнить нечто, чрез которое он чает его величества интересу более вспомощи, или опасное какое нещастие и вред отвратить, тогда он должен сие честно своему командиру донести, или когда он время к тому иметь может, мнение свое фелтмаршалу или генералу самому с покорностию объявить. Бude его припомнение не за благо изобретено будет, тогда долженствует он то чинить, что ему повелено.

Артикул 31. Такожде когда офицер другому, который его чином менши или подчиненному, или слуге его прикажет, что нужда и должность к его величества службе требовать будет, и оный офицер то учинить должен будет и да долженствует оный, хотя он от другаго полку, так послушен быть, яко бы своему собственному офицеру.

Артикул 32. Оныя офицеры, которыя по фелтмаршалах и генералах командировать будут, могут правда в даемых указах своих угрожения прибавить, дабы тем столь вящшею ревностию к действию приведены были, однакож имеют при том весьма воздержатся от всех поносных и чести касающихся слов, есть ли не похотят накрепко наказаны, и по состоянию дела весьма или на несколько время от чину отставлены быть.

Артикул 33. Такожде никто из офицеров да не дерзает обретающихся под своею командою салдат, без важных и пристойных притчин, которыя службе его величества не касаются, же-

стоко бить или уязвить. Кто против того преступит, воинскому суду представлен и потом, по изобретению дела, наказан будет. А есть ли он то часто чинить будет, имеет своего чина лишен быть: ибо он тот чин всеу употребил.

Артикул 34. Никто да не дерзает судей, комиссаров и служителей провиантских, такожде и оных, которые на экзекуции присылаются, бранить и в делах принадлежащих их чину противиться, или какое препятствие чинить, но оным всякое почтение воздавать.

Кто погрешит против того, имеет в том прощения просить, или заключением наказан, или по состоянию дела, чести или живота лишен быть.

Толкование. Понеже таковыя особы все обретаются под его величества особливою протекциею и защитою, и кто в делах принадлежащих их чину противное учинит, оный почитается, якобы он его величества протекцию презрил.

Артикул 35. Все указы, которыя или в лагерях или в крепостях, при трубах, барабанах или при пароле объявятся, имеет каждый необходимо исполнять. А кто тому явится противен и преслушен, оный достойна себя при сем помянутого наказания сочинил.

Толкование. Есть ли никакова наказания в указе против преступников не включено, но указ без объявления одного токмо выдан, то тогда поступает судья в наказании преступления по тому, как в 27 и 28 артикулах упомянуто.

Глава четвертая – о самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле

Артикул 36. Кто из офицеров, или рядовых, в присутствии фелтмаршала, или командующаго генерала, или при бою, походе,

или во время и оном месте, где воинский суд, или на оном месте, и во время, когда служба божия отправляется, или во время розставленного караула, хотя в городех, лагерях или крепостях в сердцах свою шпагу обнажит в том намерении, чтоб уязвить; оный имеет, хотя он никакова вреда не учинит, живота лишен аркебузированием будет.

Артикул 37. По разставлении караулу и после бою тапты, или в ночи, никто да не дерзает непотребную тревогу, или какой крик учинить, разве когда приказ, или нужда требовать будет. Кто против того погрешит, имеет живота лишен быть.

Толкование. При сем надлежит судье внимать и осмотреть, что оная тревога из злости ли нарочно, или незапно, или иных ради притчин учинена, и в таком случае надобно упомянутое в вышереченном артикуле наказание убавить, и по разсуждению наказать.

Сей артикул имеет свою полную силу, ежели неприятельский умысел в том есть. Буде же учинится не из неприятельского какова намерения, и опасности и страху в том никакова не будет, тогда может офицер потеряннем ружья своего, из которого он стрелял, и вычетом жалования его на несколько месяцев, а рядовой шпицрутенами наказан быть. Ибо сей заказ для того более чинится, понеже во время неприятеля, под тем выстрелом или криком, некая измена умышлена бывает, от чего иногда город, или все войско вред получить может.

Артикул 38. Когда знак на караул дастся, никто да не дерзнет умедлить, кто к оному учрежден. Есть ли офицер учинит, имеет один месяц за рядового служить, а рядовой посажением в железа наказан быть.

Артикул 39. Офицер, который на валу, или ином каком месте караул имеет, да не дерзает без позволения (хотя в лагере или гарнизоне) коменданта, или вышняго офицера с караулу схо-

дять, под опасением лишения живота. Оных же всех надлежит, которые на вал взойдут, спросить. А ежели караульной что подозрительного найдет, тогда имеет о том коменданту донести. А иностранные и незнакомые, без позволения и указу комендантского ежели взойдут на вал, наказаны будут.

Толкование. Такожде не вельми охотно позволяется, чтоб офицер другого, который караулу на том месте не имеет, на караул с собой брал, дабы караульной чрез компанию к пьянству, игре и сему подобному побужден не был, и чрез оное что на карауле своем просмотрел.

Артикул 40. Каждый офицер, который в крепости, лагере, на валу у ворот или в поле караул имеет, должен в том ответ дать.

Ежели он то презрит, что исправить должен, или на карауле своем неосмотрителен и не осторожен и ленив будет, оный имеет живота лишен быть, аркебузирован (розстрелян).

Толкование. Ибо караул есть живот крепости и лагеря, и не токмо один генерал, но и все войско во время сна своего надежду имеет на караульных. Караул есть наизнатнейшая служба, которую салдат в войне отправляет.

Артикул 41. А который в лагере, поле или в крепости на карауле своем уснет, или напьется пьян так, что своего караулу отправить не может, или прежде смены с караула пойдет и оставит свое место: хотя б офицер или рядовой был, розстрелен быть имеет.

Толкование. Бude же караул иногда не с лености или от неосторожности, но за приключившеюся болезнию ему, или телесною слабостию уснет, а не в опасном месте оный поставлен. Или случится в такое время, что ни страху ниже неприятеля притом не будет; такожде естли караульной при приключенной той слабости, от другого караульного во отдалении стоит, и не может о своей слабости оному сказать, дабы о том офицеру, стоящему на

карауле известить, чтоб оный другаго вместо болнова командировал. Такожде когда салдат вновь в службу принят, и воинскаго артикулу не слыхал, и не знает еще, какая сила есть в том, что не спать на карауле, то все сии притчины имеют от судьбы в приговоре уважены быть, и может наказание вместо смерти в гоняние шпицрутенами превратить.

А оный, который с караулу сойдет прежде смены, не оправдится тем, хотя скажет, что сверх надлежащаго времени стоял. Ибо он должен до того времени стоять, пока он сменится. А ежели и он свыше того времени принужден был стоять, однако должно ему тогда жалобу приносить, когда сменится.

Артикул 42. Понеже офицер и без того, который в непрестанном пьянстве, или протчих всегдашних непотребностях найден будет, от службы отставлен, и его чин другому годному офицеру дан имеет быть.

Артикул 43. Когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем что злаго учинит, тогда тот не токмо, чтоб в том извинением прощение получил, но по вине вящшею жестокостию наказан быть имеет.

Толкование. А особливо, ежели такое дело приключится, которое покаянием одним отпущено быть не может, яко смертное убийство и сему подобное: ибо в таком случае пьянство никого не извиняет, понеже он в пьянстве уже непристойное дело учинил.

Артикул 44. Всяк долженствует часового и протчие караулы, патрулиры и рунды в обозах, городах и крепостях пристойным образом почитать, и оным, когда окликают, учтиво отвечать. Есть ли кто дважды окликан будет со угрожением, а ответу часовому не учинит, а часовой по нем выстрелит, тогда той имеет самому себе оный вред или несчастье причесть, ежели какой ему таким образом приключится, а часовой от всякаго наказания сво-

боден. Однако же часовой во осмотрении имети должен сие чинить в опасных местах.

Артикул 45. Есть ли кто дерзнет часового, патрулир или рунд бранить, или оному противитися будет, когда оным повелено будет кого за арест взять. Есть ли сие офицер учинит, лишится чина своего, и имеет за рядового служить, пока паки выслужится, а рядовой гонянием шпицрутен наказан будет.

Артикул 46. Буде же кто против караулу или часового, такожде против патрулира и рунду, шпагу обнажит, или на оных нападет, или учинит оным какой вред и препятствие, оного надлежит без всякой милости аркебузировать (розстрелять).

Артикул 47. Насупротив того, должныствуют караулы, рунды, и патрулиры в своих мерах себя содержать. И отнюдь бы сами не дерзали начало и притчины ссорам и к возмущению подавать, мимоходящих никакими непристойными поступками и невежеством к тому злу побуждать. А естли кто против того поступит, оного надлежит, по состоянию дела и чину тех особ, отставлением от чину, гонянием шпицрутен, и жесточае наказать.

Артикул 48. Кто ночью в крепостях, или в городех, на улице, какой крик или какие излишества учинит: есть ли кто из офицеров учинил оная, то имеет он, и которая с ним были, каждый, вместо наказания, жалование свое двумесячное в шпиталь дать, а рядовой заключением в железа наказан будет.

Артикул 49. Всяк должен примечать прилежно пароли и лозунги, которые отдаются. А кто найдется, что он оные запомнил, и вместо того какой иной имеет, тогда по обстоятельству и состоянию дела на теле наказан, или чести и живота лишен будет.

Глава пятая – о всякой салдатской работе

Артикул 50. Никто из салдат да не дерзает противиться исправлять оное надлежащим образом, что ему к его величества и войска службе и прибытку, или работанием в крепостях, в лагерьях, на кораблях, или где нибудь приказано будет. А кто явно в том противиться будет, оный имеет быть, яко преслушник, аркебузирован.

Артикул 51. Должны офицеры салдат к работе побуждать и прилежно смотреть, чтоб все исправно было зделано. Кто в том мешкателен обрящется, оный жестоко наказан будет.

Артикул 52. Кто работу, на которую он командирован, прогуляет, или с оной пойдет, не окончив ее, имеет быть по розыску наказан.

Толкование. Хотя он, сверх своей очереди, иногда с досады своего офицера на работу командирован: однако ж не надлежит от оной укрываться и отбыть, но надобно оное исправить. А по окончании той работы свободно есть ему о неправом командировании жалобу принести, что и во всех других командированиях смотреть надобно.

Артикул 53. Ежели кто из офицеров салдатам, под командою его сущим, что нибудь прикажет, которое к службе его величества не касается, и службе солдатской непристойно, тогда салдат не должен офицера в том слушать, и имеет сие в военном суде объявить; за сие оный офицер, по состоянию дела, от воинского суда накажется.

Толкование. Команда офицерская более не распространяется над салдатами, токмо сколько его величества и его государства польза требует. А что к его величества службе не касается, то и должность салдатская того не требует чинить.

Артикул 54. Такой ради притчины, никто как вышний, так и нижний офицер, да не дерзает своих салдат к своей партикулярной службе и пользе, хотя с платежем, или без платежа, на трудную и тяжкую работу принуждать. А кто против сего артикула учинит, лишится чести, чина и имени своего. Однако же когда офицер вскорости людей своих при себе иметь не возможет, и ради малой и легкой помощи и пособия кого из салдат попросит, а оная работа без великого труда и тягости учиниться может, тогда да не дерзают салдаты в том, хотя в поле или где инде, противиться, или невежествовать.

Артикул 55. А ежели салдат когда караулу, и иной какой его величества службы и работы не имеет, и похочет своему или другому офицеру добровольно своим портным или сапожничьим ремеслом услужить, и на оного работать, то ему в том позволяется. Однако же надлежит офицеру о том своего вышняго уведомить, а салдату за работу справно заплатить. А когда его очередь к караулу или работе его величества придет, онаго бы отнюдь за своею особливою работою удерживать и препятствовать не дерзали.

Глава шестая – о воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении онаго

Артикул 56. Надлежит салдату, хотя б он в гарнизоне, на квартирах, или в поле был, прилежно того смотреть, чтоб его мундир в целости был, и ружье его всегда вычищено и чисто было.

Кто в том ленив явится, имеет от офицера своего (который прилежно смотреть имеет, чтоб его подчиненные как можно чисто ходили) наказан быть. Такожде и оный офицер крепкий выговор получит, который над подчиненными своими в том смотреть не будет, и оных в их ленивстве не поправит.

Артикул 57. Кто свое ружье весьма бросит, или в поле оставит, оный жестоко шпицрутенами наказан будет.

Артикул 58. Буде солдат свое ружье, заступ, пику, шпагу или что иное из припасов самовольно испортит, или изломает, тогда надлежит онаго по случаю времяне и обстоятельству дела жестоко шпицрутенами гонять, и из жалованья оное его починить.

Артикул 59. Есть ли кто свой мундир, ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст, оный имеет в первые и вдругоредь жестоко шпицрутенами, и заплатою утраченного наказан, а в третье розстрелян быть. Такожде и тот, которой у салдата покупает, или принимает такая вещи, не токмо то, что принял или купил, безденежно паки возвратить, но и втрое, сколько оное стоит, штрафу заплатить должен, или по изобретению особы шпицрутенами наказан будет.

Толкование. Ибо оружия суть самые главнейшие члены и способы салдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть. И кто ружье свое не бережет, оный худой знак своего салдатства показывает, и малую охоту иметь означитца, чтоб свою должность надлежащим образом в бою отправлять; того ради пристойно есть онаго такожде жестоко наказать, который салдату в том помогает, ибо он тем салдата к службе своего государя негодна чинит.

Глава седьмая – о смотре

Артикул 60. Никто как из вышних, так и из нижних офицеров да не дерзает противиться, чтоб на смотре (в уреченное и за благообретенное время от фелтмаршала, генералов или комиссаров) самому не явиться, и салдат своих к смотру не поставить. Кто сие нарушит, имеет, яко бунтовщик, наказан быть.

Артикул 61. Больные при смотре имеют выставлены, или от комиссаров осмотрены быть, или от лекарей свидетельство иметь.

Артикул 62. При смотре долженствует всяк с своим ружьем явиться, а отнюдь у другова ничего не брать, и кто сие учинит, оный шпицрутенами, или иным наказанием будет наказан.

Артикул 63. Кто себя больным нарочно учинит, или суставы свои переломает, и к службе непотребными сочинит, или лошадь свою самовольно испортит в том мнении, чтоб отставлену быть от службы, оному надлежит ноздри распороть, и потом его на ка-торгу сослать.

Глава восьмая – о корму и жалованье

Артикул 64. Никто, как офицер, так и рядовой да не дерзает без ведома и позволения своего командира, из обозу или своего посту отлучатися, дабы о жалованье своем или достальных деньгах просить. Ежели сие офицер учинит, оный своего прошения, достальных денег и чину лишен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Артикул 65. Кто из офицеров при выдаче жалованья, корму и провианту, возмет на излишнее число салдат и более, нежели он уреченное число имеет денег, оный не токмо, яко неверный слуга, чину своего без абшиту лишится, но и весьма по случаю времени и обстоятельства, на галеру сослан, или яко вор живота лишен будет.

Артикул 66. Никто да не дерзает отнюдь от подчиненных своих жалованье, плату, провианту, платье и прочее, что оным дается, удержать и оных в том обижать. Такожде и мундирные деньги, и иныя полковые иждивения со излишеством более вычитать, как учреждено.

В противном случае оный равным наказанием, как выше помянуто, наказан будет.

Толкование. Ибо когда салдату оное не дастся, что ему принадлежит, тогда может легко всякое зло из того произойти, или есть ли солдаты с какой скудости и голоду в болезнь впадут, из того в его величества службе оstonовка учинится.

Артикул 67. Есть ли кто своему подчиненному что в заем даст, а платежа от него пожелает, тогда надлежит долг таким образом вычестъ, чтоб салдату на пропитание его что осталось, и в его величества службе никакова препятствия тем учинено не было.

Артикул 68. Ежели случится, что жалованье и плата не всегда справно и в уреченное время дано будет, однако же не смотря того, имеют офицеры и солдаты службу охотно отправлять, и до тех мест терпеть, пока они удовольствованы будут, буде же кто при собрании военных людей в походе, гарнизоне, лагерях, или где инде публично о деньгах кричать будет, оный имеет без всякой милости яко заводчик возмущения наказан быть.

Толкование. Ибо сие есть действительное возмущение, когда офицеры или рядовые, для недоплаты его жалованья, своей должности чинить не будут, что почитается за властную измену.

Глава девятая – о отпуске из службы

Артикул 69. Никто из офицеров, кто бы он ни был, да не имеет власти своих ундер-офицеров или салдат, которые в ротех уже записаны, из службы освобождать или отставлять, под опасением лишения чести и живота, и тот, который таким образом сам искать будет отставлен быть, наказан будет шпицрутенами.

Артикул 70. А естли кто за неизлечимою болезнию своею, или увечьем, или ради старости своей, более служить не может, тогда надлежит офицеру о сем в принадлежащем месте изве-

стие подать дабы оной салдат осмотрен, и по изобретению того после от начальства потребным пасом снабден был.

Артикул 71. Такожде никому, как офицеру, так и другим, не позволяется от службы отстать, и своего абшиду (отпуску) просить, когда войско из квартир выступит, или в походе против неприятеля обретається, или оный к какому делу или работе командирован будет.

А кто против сего преступит, не токмо оный поход окончать принужден, но потом без абшиду из службы выгнан будет.

Артикул 72. Такожде никто из офицеров да не дерзает под опасением лишения своего чина, салдат своих из обозу посылать, или оным позволять, чтоб они без позволения вышняго командира домой ехать могли.

Артикул 73. Все слуги, служащия при офицерах, отнюдь прежде договореннаго времени, а наипаче же в походах, из службы своего господина отходить да не дерзают, ни без воли их где инде службу принимать. Кто в том погрешит, не токмо прежнему своему господину будет отдан, но и сверх того жестоко наказан быть имеет.

Артикул 74. Ежели слуга не возможет более в службе господина своего быть, и притчины иметь будет от него отойти, тогда должен о том объявить полковнику того полку, который должен подлинно розыскать, надобно ли оному слуге отпуск дать или нет.

Артикул 75. Такожде никто из офицеров да не дерзает челядника товарища своего в службу принять, когда он от прежняго своего господина писменного отпуску иметь не будет, и доказательства, что более оный господин в службе своей держать не похотел; а в противном случае имеет оный офицер не токмо того челядника паки к прежнему его господину отослать, но сверх того по воинскому суду наказан быть.

Толкование. Есть ли офицер служителя или челядника своего какому ремеслу или художеству научит, тогда оный служитель отнюдь да не дерзает до тех мест от господина своего отстать, пока господину за издержанное на него иждивение заслужено от него будет.

Глава десятая – о маршах и походном строю

Артикул 76. Сколь скоро знак трубами, или барабанами к походу дан будет, тогда каждый должен немедленно при своем полку и роте, к которой он принадлежит, явиться, И есть ли кто из рядовых сие преступит, наказан будет заключением в железа или иным наказанием. А офицер, ежели знатной притчины в том не объявит, тогда за рядового несколько времени служить принужден будет.

Артикул 77. Такожде отнюдь, как офицеры, так и рядовые, да не дерзают без ведома и воли своего начальника за умедлением каким, или за леностию, назади оставатися, или иных ради притчин, когда войско выступит, и пойдет в поход. Но каждый долженствует тогда за знаменем или штандартом немедленно следовать, и в учрежденном своем месте быть. И кто преступит сие, тогда надлежит онаго нарушителя, яко дезертира в железа посадить, и до удобнаго времени его держать, а потом воинским судом наказать, или как в вышепомянутом артикуле написано или по состоянию обстоятельства жесточае.

Толкование. Ибо в войне никогда в безопасности быть не можно, и салдаты всегда надобны, такожде должно им по вся мгновения ока в готовности быть. И сверх того обыкновенное подозрение бывает на оставшегося назади, или наперед ускорившаго, что оный или грабежа или убежания ради от войска отлучается. И тако может случиться, что легко неприятель может их в

полон взять, и известие получить о войске. Сие ради многих таких вредительных следств как возможно предостерегать надобно.

Артикул 78. Буде же случится вышепомянутая притчина от одного или многих, тогда оный или оныя лишены будут живота.

Артикул 79. Ежели салдат когда от своего офицера в строй послан будет, и оному попротивится, и офицер принужден будет его уязвить, тогда вина та офицеру отпустится.

Артикул 80. Ежели кто притворится болным, дабы тем отбыть от походу, и назади остаться, и покойство возиметь, а потом здрав явится, и притворная болезнь его найдется, оный другим в наказание жестоко наказан будет.

Артикул 81. Когда войско в марше обретається, оберофицеры и которые войском командуют, во всем том, что во время маршу у жителей украдено и отнято будет, ответ дать и оное заплатить должны. Ибо офицером надлежит солдат содержать всегда во осмотрении, и все непорядки отвращать.

Артикул 82. Когда обоз станет, тогда отнюдь никто да не дерзает за отводные караулы ходить без позволения полковника, или инаго офицера, под опасением лишения живота.

Артикул 83. Кто вне обоза в грабеже или воровстве поиман будет, имеет повешен быть.

Глава одиннадцатая – о квартирах и лагерях

Артикул 84. Каждый воинский служитель имеет довольствоваться квартирами, которыя ему от квартирмейстера назначены и определены будут, хотя в гарнизоне или лагере. А сам собою отнюдь да не дерзает иную квартиру занимать или на имя кого другого квартиру подписывать. Кто в сем преступит, оный яко возбудитель возмущения наказан будет.

Толкование. Офицерам, которых более нежели единый чин имеют, не надлежит более квартир требовать и брать, где б он с своими токмо вместится возмог. Также должны поступать по квартирам в своих квартирах тако поступать, чтоб господин того дома с ним в доме жить и промысел свой продолжать мог.

Артикул 85. Кто из воинских людей своего хозяина, или хозяйку, или челядина ударит, или непристойным образом с ним поступит, или вред какой учинит, той не токмо имеет у обиженного публично при воинском суде в том прощения просить, и убыток вдвое заплатить, но еще сверх того, по состоянию дела и по разсуждению судейскому, наказан быть. А ежели оный преступитель уязвит кого из оных вышепомянутых, тогда надлежит его, по состоянию дела и особы, или знатным числом денег, шпицрутенами, заключением наказать, или весьма ему руку отсечь.

Артикул 86. А есть ли хозяин или его люди поставленному на квартире салдату какую обиду учинят, тогда долженствует оный о сем своему офицеру объявить, который должен о том генералу или командиру доношение, и потом салдату справедливость учинить.

Артикул 87. С свечею и с огнем имеет всяк в своей квартире осторожно и бережно ходить, и ежели каким небрежением и виновностию офицерскою или салдатскою пожары в квартирах учинятся, тогда виноватый в том имеет убыток по судейскому разсуждению заплатить, и сверх того по разсмотрению наказан быть.

Толкование. А ежели учинится сие с умыслу, тогда виноватый в том наказан будет, яко зажигалщик. А буде же невинно и от неосторожности внезапно: тогда оный от наказания свободен быть имеет. Ибо о внезапном случае никто ответу дать не должен.

Артикул 88. Никто из салдат да не дерзает после тапты из своей квартиры выходить, или в квартире небыть, разве когда ему к службе его величества что повелено, или необходимая нужда требовать будет, ежели оный жестокого наказания претерпеть не похочет.

Артикул 89. Ружье и мундир долженствует каждый всегда чисто содержать, и в своей квартире на таком месте повесить или положить, чтоб всегда чисто было, ежели не похочет от своего офицера, (который накрепко того смотреть имеет) жестоко наказан быть.

Артикул 90. В обозе всюду чисто держано имеет быть, буде же кто обрящется, что он на оном месте, где не надлежит, испоржнитца, или во оной воде, которую пьют, или на варение берут, мыть, или лошадей тамо поить, или вне учрежденного места скотину бить будет: оный имеет не токмо то нечистое сам вычистить, но и сверх того жестоко наказан быть.

Артикул 91. Никто (кто б ни был) да не дерзает в обоз, города, ретранжаменты, и крепости, инде входить и выходить, кроме обыкновенных улиц и ворот, где караулы розставлены, под потеряннем живота.

Толкование. Однакоже может судия разсудить, что с изменическова ли какова умыслу, или с глупости, или безумства, такожде во время ли войны или мира то учинится, и потому разсуждению наказание убавить или прибавить.

Артикул 92. Никто, как офицеры, так и рядовые, да не дерзают из обоза, гарнизона, крепости или иных мест, куда оные командированы, без позволения своего полковника, от своей роты где инде ночевать, под потеряннем живота.

Артикул 93. Такожде никто да не имеет из обоза для добычи, или чего инаго ради, без позволения и ведома своего начальника отходить, под лишением живота.

Глава двенадцатая – о дезертирах и беглецах

Артикул 94. Которыя, стоя пред неприятелем или в акции уйдут, и знамя свое, или штандарт, до последней капли крове оборонять не будут, оные имеют шельмованы быть, а когда поимаются убиты будут.

Или ежели возможно в роту или полк отданы, и тамо без процессу на первом древе, которое прилучится, повешены быть.

Толкование. Понеже кто знамя свое или штандарт до последнего часа своей жизни не оборонит, оный недостоин есть, чтоб он имя салдата имел, но ежели кто будет ранен или болен, тогда может он о том своему офицеру возвестить и обождать, пока ему надлежащее позволение отлучиться дано будет. А буде же найдется, что оный с страху болным притворился, и офицера тем обманул, что его отпустил, то в таком случае может вышепомянутой казни достоин быть, а несмелыя и боязливыя, по изобретению дела и состоянию особ, по благоизобретению суда пощажены бывают.

Артикул 95. Таковыя же казни, а именно повешены быть достойны суть все, которые из гарнизона, обоза, похода (или в протчем сему подобных случаях) уйдут, и при своих знаменах и штандартах верно не останутся, и хотя вскоре, или долгое время спустя поиманы будут. Такожде все оные равной же казни подлежат, которые без пасу от одного полка в другой перейдут, и службу примут.

Толкование. Якоже достойно есть, чтоб оныя жестоко наказаны были, которыя таковых беглых салдат скроют и оным пропитание дадут, такожде зело потребно есть, чтоб военный суд, когда о дезертирстве приговор учинить имеет, подлинно розыскал, где и у кого он во время своей отбытности жил, дабы о том в

надлежащем месте извещено и определено было, дабы оный, который его скрыл, надлежащим образом наказан был.

Артикул 96. Ежели кто после своего побегу, раскаясь на дороге, сам возвратится, и добровольно у своего офицера явится, оный по правде живота лишен не имеет быть, однакож ради его имевшего злаго замыслу по состоянию времени и по рассмотрению, шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает.

Артикул 97. Полки, или роты, которые с неприятелем в бой вступя, побегут, имеют в генеральном военном суде суждены быть. И есть ли найдется, что начальныя притчиною тому были, оным шпага от палача переломлена и оныя шельмованы, а потом повешены будут.

А ежели начальныя и рядовыя в том преступили, то начальныя, как выше сего упомянуто, накажутся, а из рядовых по жеребью десятой (или как по изобретению дела положено будет) повешен, а протчие шпицрутенами наказаны будут, и сверх того без знамен вне обоза стоять имеют, пока они храбрыми своими делами паки заслужат. Буде же кто невинность свою оказать может, оный пощаду свою получит.

Артикул 98. Ежели полки, войско или шквадроны дезертируют, и весьма отступны явятся, оные имеют во время девяти недель чрез публичной барабанной бой и труды трижды в генеральной кригсрехт позываны, и оным салвус кондуктус (безопасная грамота) позволена будет. А буде найдется после, что они противно присяги и своей должности учинили, тогда нарушитель веры, хотя он явится или нет, шельмован и осужден и его пожитки на его величество взяты будут.

Такожде, ежели он после пойман, без всякой милости повешен имеет быть. Протчим же, которые перед судом явились и

оправдались, оным данный салв кондукт ненарушимо содержан будет.

Толкование. Хотя правда оным, которые по получении салва кондукта (безопасной грамоты) перед судом явятся, и данный салв кондукт ненарушимо содержан быть имеет, однакоже несмотря того, приговор будет против оных учинен, и в оном наказание, которое они заслужили означено. (О безопасной грамоте или салве кондукте я уж в описании судебных тяжб или процессов пространно упоминал, того ради здесь паки повторять за непотребно почитается).

Артикул 99. Который весьма к неприятелю перебежит, того имя к виселице прибито и оный, яко нарушитель присяги, шельмом и изменником публично объявлен имеет быть, и пожитки его забраны. И ежели он пойман будет, без всякой милости и процесса повесить его надлежит.

Толкование. Ежели кто от неприятеля пленен будет, и не пожелает паки к прежнему своему полку или роте возвратиться, а возможен освободиться, оный почитается так как переметчик.

Такожде когда многие умысляют к неприятелю перебежать, а действительно того не учинят, оные в некоторых местах живота лишены бывают.

Еще такожде повешены бывают оныя, которые в дезертировании поймаются.

Артикул 100. Ежели кому из гарнизону, крепости или из иных каких мест куда ехать позволено будет, а оный сверх ему назначенного срока без знатных и важных причин замедлится, тогда оному надлежит за каждые 7 дней, счисляя от срока отпуска его, по месяцу жалованья вычесть.

Толкование. Знатныя притчины следующие суть. 1) Когда он занеможет, 2) заарестован, 3) когда ему неприятель помешал быть, 4) когда он ума лишится, 5) когда он страх от огня, или во-

ды претерпел, 6) ежели родители его, или кто дом его правит, умрет.

И протчия притчины, которыя судья за праведныя и необходимыя признает.

Глава тринадцатая – о штурмах или приступах

Артикул 101. Когда крепости, или шанцы штурмованы будут, а начальники с салдатами уступят прежде, пока они крайнюю свою силу учинили, и прибочное свое оружие употребили, и с неприятелем какую стычку имели, и от одного отогнаны, то тогда с оными, как с начальным, так и рядовыми, так поступлено будет, как в вышеупомянутом 97 артикуле о дезертирах упомянуто. Однакож оные должны наперед перед воинским судом явиться, и от оных положение и случаи штурмования разспрошены будут, и потом по изобретению приговор совершен, или полегчен быть имеет.

Толкование. Коль более чина и состояния преступитель есть, толь жесточае оной и накажется. Ибо оный долженствует другим добрый приклад подавать, и собою оказать, что оныя чинить имеют.

Артикул 102. Таковым же образом поступлено быть имеет с оными полками или ротами, которые шанцы в поле, батареи, редуты, бреши или рвы (которые оным для збережения и караулу поверены) оставят, или чрез ложныя и вымышленныя притчины или иныя извинения уйдут, не учиня крайнее что, или сикурсу более себе не ожидая.

Артикул 103. Есть ли полк или рота не похочет с неприятелем в бой вступить, или когда приступать по порядку до них дойдет, или его величества служба требовать будет, и указ им дастся,

а оные с упрямства или от страху не пойдут, или весьма побегут, тогда оне яко дезертиры наказаны будут.

Глава четырнадцатая – о взятии городов, крепостей, добычей и пленных

Артикул 104. Когда город или крепость штурмом взяты будут, тогда никто да не дерзает хотя вышнего или нижняго чина, церкви, школы или иные духовные дома, шпитали, без позволения и указу грабить, или розбивать. Разве что гарнизон или граждане в оном здачею медлить, и великой вред чинить будут. Кто против сего преступит, оный накажется яко разбойник, а именно лишен будет живота.

Артикул 105. Такожде имеет женской пол, младенцы, священники и старья люди пощажены быть, и отнюдь не убиты ниже обижены (разве что инако от фелтмаршала приказано будет) под смертною казнию.

Толкование. Ибо оныя или невозможности своей или чина своего ради, никакого ружья не имеют при себе, и тако чрез сие чести получить не можно, оных убить, которые обороняться не могут.

Артикул 106. Когда город приступом взят будет, никто да не дерзает грабить, или добычу себе чинить, или обретающимися во оном питьем пьян напитца прежде, пока все сопротивление престанет, все оружие в крепости взято, и гварнизон оружие свое низположит, и квартиры салдатам розведены, и позволение к грабежу дано будет: под опасением смертной казни.

Артикул 107. Когда в неприятельской обоз впадут, или онаго с поля собьют, никто добычь чинить или грабить да не дерзает, до тогож времени, как уже неприятель из обозу или с поля весьма сбит; и за оным сколько возможно в погоне будут, и когда

сие учинится, тогда может всяк часть, которая ему назначена, грабить.

Кто же похочет другого часть взять, оный без всякаго размышления, от товарища своего может убит быть. Ежели же от того преступления неприятель поправится, и вред причинится в войске, тогда оный чинящий добычь живота лишен. А естли вред чрез оное не учинится, то шпицрутенами жестоко наказан, а добычь неимущим роздана быть имеет.

Артикул 108. Такожде никто другого квартиру, которая ему назначена, грабить, или у другого добычь насильством отнять да не дерзает. Кто против сего преступит, имеет отнятое паки возвратить, и сверх того по изобретению и состоянию дела, жестоко наказан быть.

Артикул 109. Под наказанием запрещаетца всякому, чтоб добычную скотину из обоза не продавать, но в обозе за пристойную цену продавать имеет, дабы рядовые и слуги оную употребить могли, разве за излишеством рядовым более непотребно будет. Однако ж с позволения вышняго командира.

Артикул 110. Офицеры да не дерзают у своих сущих под командою салдат полученную правом добычь отнимать, под опасением жестокаго наказания, и возвращением взятого.

Артикул 111. Что неприятель двадцать четыре часа или сутки в своем владении имел, оное почитается за добычь.

Толкование. Наприклад: неприятель возмет у Андрея в партии подводную лошадь, а по трех или четырех днях случится, что Петр с помянутым неприятельским партизаном бой учинит, и возмет у одного лошадь взятую у Андрея; но понеже она лошадь более 24 часов в неприятельских руках была, того ради Андрей более оной требовать не может, но она лошадь Петру достаться имеет, и почитается за добрую добычь.

Артикул 112. От полученной добычи, хотя в городах, замках, местечках, крепостях или лагерях, принадлежит его величеству все ружье, порох, свинец и аммуниция. Такожде весь провиант, которой во всех домах найден будет. И не надлежит взятые города, замки и места, когда оныя присягу учинили, более повреждать или поборами отягчать. А остальное имеет отдано быть по вычету десятой доли, больным салдатом.

Толкование. Между сим, что его величеству достатся имеет, счисляются все денги, которые найдутся собранные к общей потребности.

Артикул 113. Все штандарты и знамена, которые от неприятеля возмутся, имеют его величеству или генералу, сколь скоро возможно без замедления отданы быть. Кто сего не учинит, и оставит из оных при себе, тогда оный от чина своего без абшиду оставлен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Артикул 114. Всех пленных, которые при взятии городов в баталиях, сражениях, или где инде взяты будут, имеют немедленно оному, которой команду имеет, объявить и отдать. Никто ж да не дерзает пленнаго под каким нибудь предлогом при себе удержать, разве когда указ инако дан будет. Кто против сего преступит, имеет, ежели он офицер, чина лишен, а рядовой, жестоко шпицрутенами наказан быть.

Толкование. Ибо часто генералу или командиру зело потребно есть, чтоб он тотчас пленных получил, и от иных о состоянии неприятеля и его намерении уведомится возмог. Ибо в малом умедлении времени великой интерес пренебрежен быти может.

Артикул 115. Никто да не дерзает пленных, которым уже пощада обещана и дана, убить, ниже без ведома генерала и позволения освобождать, под потеряннем чести и живота.

Артикул 116. Никто да не дерзает у другаго его пленнаго силою или инако отнимать, под жестоким наказанием, и отдачею паки взятой особы.

Глава пятнадцатая – о здаче крепостей, капитуляции и акордах с неприятелем

Артикул 117. Есть ли полк, или рота дерзнут без ведома и указу его величества, или его фелтмаршала, с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить, тогда надлежит начальных, которые в том виновны, чести, пожитков и живота лишить, а из рядовых всегда десятаго по жеребью повесить, протчих же жестоко шпицрутенами наказать, и вне обоза поставить, пока они от того порока очистятся, и своими храбрыми действиями заслужат, кто же из оных доказать может, что он в том непричастен есть, но в том прекословил, оный имеет для невинности своей освобожден быть, и при случае повышения себе ожидать. А ежели преступителей получить не можно, то с оными тако как с дезертирами поступлено, и оных пожитки забраны быть имеют.

Толкование. Сей артикул надлежит разуметь о оных полках и ротах, которые вместе куды с другими командированы, а без ведома командира тайным образом с неприятелем трактовать, и о здаче места, или города какова договариваться будут, но не о тех, которые одни в каком месте поставлены, и атаку от неприятеля выдержали, и крайние отпоры учинили. Такожде когда оные более держатца, или от фелтмаршала или генерала указу обождать и сикурсу получить более надежды не имели, а с неприятелем надлежащим образом трактовали.

Артикул 118. Кто из офицеров, которому команда в крепости поверена, оное место без крайней нужды здаст, и оставит, оный имеет чести, пожитков и живота лишен быть, рядовые же

без знамен вне обоза стоять и от того порока очиститься принуждены, пока оные свое погрешение и боязливость, храбрыми делами паки направят.

Артикул 119. Ежели же подчиненные комменданту офицеры и рядовые салдаты его коменданта принудят, или подманят к здаче крепости, тогда имеют все офицеры (которые в таком деле виновны суть, и позволили на таковое понуждение) чести, пожитков и живота лишены быть. А из рядовых всегда десятый по жеребью повешен, а протчие как беглые наказаны быть.

Толкование. Протчие шпицрутенами будут наказаны и принуждены вне обозу стоять, пока оные себя паки достойными учинят, с протчими салдатами в равенстве содержаны быть.

Артикул 120. Бude же офицеры и салдаты без всякой притчины допустят комменданта прежде времени, и не видя крайней нужды, на акорд здаваться, и оному от того не отсоветуют, или в том его не удержат, тогда как офицерам, так и солдатам учинить против 117 артикула.

Толкование. Того для в таком случае противление, не токмо допущено, но и повелено таким образом, что есть ли офицеры усмотрят, что коммендат без нужды крепость сдать похощет, тогда имеют оные приступя к нему прекословить, и преклонять его к должности. А ежели его от намерения такова уговорить не можно, онаго заарестовать, и другаго между собою вместо его избрать, и тако всевозможным образом оную крепость оборонять должны.

Артикул 121. Никто да не дерзает при осаде особливые советы иметь, и много говорить, или кричать, чтобы крепость или место здать или оставить, ниже других словом или делом к обороне робость какую подать. Кто в том уличен будет, имеет другим ко устрашению без далного отлагательства повешен быть.

Артикул 122. Никто да не дерзает под наказанием смерти, противиться к бою с неприятелем, не щадя своего живота, до самой крайности, и работать, где повелено будет.

Артикул 123. Притчины, которых ради комендант, офицеры и салдаты извинены быть могут, когда крепость здастся, суть следующие: (1) Крайней голод, когда ничего не будет, чем человек питаться может, имея наперед всевозможную в пище бережность, (2) Когда аммуниции ничего не останется, которая також со всякою бережью трачена; (3) Когда людей так убудет, что оборониться весьма не в состоянии будут (а во всю осаду оборонялися храбро) сикурсу получить не могут, и что крепости уже по всем видам удержать будет невозможно; (4) Однакож сии пункты суть тем, кои особого указа не имеют. А которые имеют указ до последнего человека обороняться, то никакой нужды ради не капитулировать с неприятелем, и крепости не отдавать.

Толкование. В сих вышеименованных артикулах часто лишение чести, пожитков и живота упомянуто, которое тако исправлено имеет быть, что палач сперва шпагу у нарушителя переломит, и его шельмом объявит, а потом его повесит. И есть ли оной пожитки имеет, оные на его величество взяты быть имеют.

Глава шестнадцатая – о измене и переписке с неприятелем

Артикул 124. Кто из офицеров или рядовых с неприятелем тайную и опасную переписку иметь будет, и неприятелю или его союзникам как нибудь ведомость какую подаст, или с неприятелем, и от него с присланным трубачем, барабанщиком, и с такими подозрительными особами без ведома и указу от фелтмаршала или комменданта, хотя в поле, в крепостях или где инде, тайным образом разговор иметь, переписыватца, письма прини-

мать или переносить будет, оный имеет, яко шельм и изменник, чести, пожитков и живота лишен, и четвертован быть.

Толкование. Однакоже прилучаются случаи, в которых сие наказание умалется, и преступитель сперва казнен, а потом четвертован бывает, яко же оное наказание прибавляется рванием клещами ежели оная измена великой вред причинит войску, землям, городу или государю.

Такожде не позволяется ни сыну с родным своим отцом, которой у неприятеля обретается, тайно корреспондовать.

Такожде таковому наказанию и комендант подвержен, которой сведом, что таковыя письма от неприятеля приходят, или от него отпустятца, а оныя он не переймет и не распечатает, и в принадлежащем месте не известит. Ибо он виновным себя тем причинит, что он о таковой корреспонденции ведая, и на тое позволил.

Никто из пленных да не дерзает письма свои сам запечатывать, и тайным образом оныя пересылать. Но должен, не запечатав коменданту вручить, которой в принадлежащее место отослать имеет. Ежели пленной против сего поступит, то он самому себе причесть имеет, естли тем, и протчим виновным с ним, за их труды наказанием заплачено будет. Ибо он подобно шпиону почитается, или лазутчику, посланному от неприятеля, дабы о состоянии неприятельском уведомится. Которые по воинскому резону и обыкновению повешены бывают.

Артикул 125. Кто неприятелю пароль или лозунг объявит, хотя офицер или рядовой, или даст оному иные какие изменнические знаки, стрельбою, пением, криком, огнем, и сему подобное, оный равно, как выше помянуто, казнен будет.

Толкование. Кто лозунг забудет, или с фальшивым лозунгом найден будет, о том в 49 артикуле помянуто.

Артикул 126. Пароль и лозунг имеют не всякому отдавать, кому не надлежит, а особливо, если он незнаком есть, и тако на него надеяться не можно.

Артикул 127. Кто какую измену, или сему подобное учинить намеритца, и хотя он сие к действию не произведет, однакоже имеет по состоянию дела и признанию воинского суда, таковым же высоким наказанием наказан быть, яко бы за произведенное самое действие.

Артикул 128. Как офицеры, так и рядовые да не дерзают о воинских делах, о войске, о крепости что писать, ниже о том с другими корреспондовать, под потеряннем чина, чести или по состоянию дела и живота самого.

Толкование. В сем случае запрещается для того так жестоко о войске, или из крепости о воинских делах что писать, дабы неприятель тем ведомости о войске или о состоянии крепости не получил, и свои дела потом толь осторожнее учредить возмог.

Понеже часто случается, что отправляющиеся почты с письмами, от неприятеля чрез его партии переняты бывают. Того ради тому, что в таковых письмах написано, более верить можно, нежели что от каких лазутчиков или пленных донесено будет.

Артикул 129. Если кто у ведает, что один или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах или иных подозрительных людях, в обозе или гарнизонах обретающихся, и о том в удобное время не объявит, тот имеет, по состоянию дела, на теле или животом наказан быть.

Толкование. Кто ведая, видя и приметя, что таковыя вредительныя дела обращаются, а о том в удобное время не объявит, тогда не может сим извинитца, что он того доказать не мог. Ибо инако есть, когда кого явно в каком деле обличат, и в таком случае доводчик понужден есть довод свой доказать. А инако есть нежели в тайне что доводчик объявит, и предостерегать в тако-

вом же случае, а к доказательству его понуждать не надлежит. Ибо довольно есть, что чрез его доношение и предосторожность начальство случай получит. А на оного, на кого донесено, крепко должно смотреть и примечать, что не можно ли что подобное правде из того доводу присмотреть. И тако при таковых доводах зело осторожно поступать, и не вскоре за арест взять, но тайно и накрепко розыскать надлежит, что может ли правда быть в донесенном на него. Ибо часто всякий честный человек от злоумышленного и мстительнаго человека невинным образом оклеветан бывает.

Артикул 130. Кто от неприятеля патенты или манифесты добровольно примет, и во обретающейся земле разсеет, оный по состоянию дела, на теле или животом наказан будет.

Артикул 131. Равное же наказание примет, кто фалшивые и изменнические ведомости, чрез которых робость салдатам причинена быть может, хотя сам или чрез других розсеет.

Артикул 132. Все ведомости, которых о неприятеле получатся, всяк тайно содержать и токмо своему офицеру или генералу о том известить имеет, а другим под наказанием о том ничего не объявлять.

Глава семнадцатая – о возмущении, бунте и драке

Артикул 133. Все непристойные подозрительные сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочинитца, чрез сей артикул имеют быть весьма запрещены. Ежели из рядовых кто в сем деле преступит, то зачинщиков без всякого милосердия, не смотря на то, хотя они к тому какую и притчину имели или нет, повесить, а с досталными поступать, как о беглецах упомянуто.

А ежели какая кому нужда бить челом, то позволяется каждому о себе и своих обидах бить челом, а не обще.

Артикул 134. А офицеров, которые к сему повод дали, или таким непристойным сходбищам позволили, или рядовых каким нибудь образом к тому допустили, оных наказать лишением чести, имения и живота.

Артикул 135. Никто б ниже словом, или делом, или писмами, сам собою, или чрез других, к бунту и возмущению, или иное что учинить, притчины не давал, из чего бы мог бунт произойти. Ежели кто против сего поступит, оный по розыску дела, живота лишитца, или на теле наказан будет.

Артикул 136. Таким же образом имеют быть наказаны и те, которые такие слова слышали, или таковыя письма читали, в которых о бунте и возмущении упомянуто, а в надлежащем месте или офицерам своим вскоре не донесли.

Артикул 137. Всякий бунт, возмущение или упрямство, без всякой милости имеет быть виселицею наказано.

Толкование. В возмущении надлежит винных на месте и в деле самом наказать и умертвить. А особливо, ежели опасность в медлении есть, дабы чрез то другим страх подать, и оных от таких непристойностей удержать (пока не разширитца) и более б не умножилось.

Артикул 138. Ежели учинится ссора, брань или драка между рядовыми, тоб никто не дерзал товарищей своих или других на помощь призывать таким образом, чтоб чрез то збор, возмущение, или иной какой непристойной случай произойти мог; а ежели кто сие учинит, оного и с помощателями повесить.

Артикул 139. Все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайше запрещаются таким образом, чтоб никто, хотя б кто он ни был, высокаго или низкаго чина, прирожденный здешний или иноземец, хотя другой кто, словами, делом, знаками или

иным чем к тому побужден и раззадорен был, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединок с ним на пистолетах, или на шпагах битца. Кто против сего учинит, оный всеконечно, как вызыватель, так и кто выйдет, имеет быть казнен, а именно повешен, хотя из них кто будет ранен или умерщвлен, или хотя оба не ранены от того отойдут. И ежели случитца, что оба или один из них в таком поединке останетца, то их и по смерти за ноги повесить.

Артикул 140. Ежели кто с кем поссоритца и упросит секунданта (или посредственника), онаго купно с секундантом, ежели пойдут, и захотят на поединке битца, таким же образом, как и в прежнем артикуле упомянуто, наказать надлежит.

Артикул 141. Ежели учинитца драка при питье в пиру без вызову, хотя никто умерщвлен или поранен не будет, то рядового за то чрез полк гонять шпицрутен. А офицера жестоким караулом профосу отдав наказать, и сверх того имеет виноватый у обиженного просить о прощении пред судом.

Толкование. Вышеупомянутый артикул значит о зачинщике драки, а не о том, который побит и принужден будет себя оборонять. Того ради судье в таком деле весьма крепко допрашивать надлежит, кто именно зачинщиком ссоры был.

Артикул 142. Для остерегания всякаго случая надлежит при зачати таких драк посторонним ссорящихся приятельски помирить искать, и ежели того не могут учинить, то немедленно по караул послать или самим сходить, и о таком деле объявить, дабы караул их развести или в нужном случае за арест взять мог. Кто сего не учинит, оный також, яко и виноватый, накажетца.

Артикул 143. Ежели кто с кем ножами порежетца, онаго надлежит взяв под виселицу, пробить ему руки гвоздем, или тем ножом на единый час, а потом гонять шпицрутен.

Артикул 144. Кто пистолет или шпагу на кого подымет в сердцах, в намерении чтоб кого тем повредить, оному рука отсечена будет.

Артикул 145. Ежели кто кого ударит по щеке, оного пред всею ротою профос имеет тако ж ударить, и к тому еще по рассмотрению наказан быть имеет.

Артикул 146. Кто с сердцов и злости кого тростию или иным чем ударит и побьет, оный руки своя лишитца.

Артикул 147. И дабы озлобленный и обруганный свою надлежащую сатисфакцию или удовольствие имел, когда он сам не захотел самоволне отмщение учинить, тогда должен он командиру оного места жалобу принести, который должен оное дело приняв выслушать, и обиженному пристойное удовольствие учинить. Ежели кто сие пренебрежет, оный сам имеет быть наказан.

Артикул 148. Челобитчик имеет челобитье свое право доносить и остерегать себя, чтоб ничего не прибавлять, чего доказать не может, что подлинно учинено, а ежели неправое челобитье учинит, то и он наказан будет, равно как и други.

Глава восемнадцатая – о поносительных писмах бранных и ругательных словах

Артикул 149. Кто паскивли, или ругательныя письма тайно сочинит, прибьет и распространит, и тако кому непристойным образом какую страсть или зло причтет, чрез что его доброму имени некакой стыд причинен быть может, онаго надлежит наказывать таким наказанием, каковою страстию он обруганного хотел обвинить. Сверх того палач такое письмо имеет зжечь под висящею.

Толкование. Например, ежели кто кого в пасквиле бранил изменником, или иным злым делом, то оный пасквилотворец, яко изменник или каких дел делатель, о которых описал, наказан будет.

Пасквиль есть сие, когда кто письмо изготовит, напишет или напечатает, и в том кого в каком деле обвинит, и оное явно прибьет или прибить велит, а имени своего и прозвища в оном не изобразит.

Ежели же дело, в котором будет в пасквиле обруганный обвинен, весьма о том будет доказано, то правда, хотя обыкновенное наказание не произведено будет, но однакож пасквилант по рассмотрению судейскому, тюрьмою, сосланием на катаргу, шпицрутенном и протчим наказан быть имеет, понеже он истинным путем не пошел, дабы другаго погрешение объявить.

Ежели кто советом, помощью и делом к таким ругательным письмам вспоможет, оные тайно прибьет, кому в дом или на улице подбросит и протчая: онаго не инако, яко пасквиланта самого, наказать, однакож по рассмотрению обстоятельств против оных иногда наказание легче чинитца.

Артикул 150. Ежели невозможно уведать пасквиланта, однакож надлежит пасквиль от палача сожжен быть под виселицею, а сочинителя оного за безчестнаго объявить.

Артикул 151. Ежели офицер о другом, чести касающияся или поносныя слова будет говорить, дабы тем его честное имя обругать и уничтожить, оный имеет пред обиженным и пред судом обличать свои слова и сказать, что он солгал, и сверх того посажен быть на полгода в заключение.

Толкование. Ежели оный поупрямитца, который приговорен себя обличить, то может он денежным наказанием и заключением к тому принужден быть, и ему иной срок ко исполнению приговора положить. И ежели сему учинитца противен, то тюрьмою крепчае, а дачею денежною в двое прибавить, и иной срок назна-

чен будет. И ежели уже и в сем учинитца противен, то может профос в присутствии упорного, именем его отзыв учинить, и последующее наказание над винным исполнить.

Артикул 152. Ежели кто другаго не одумавшись с сердца, или не опамятовась, бранными словами выбранит, оный пред судом у обиженного христианское прощение имеет чинить и просить о прощении. И ежели гораздо жестоко бранил, то сверх того наказанием денежным и сносным заключением наказан будет.

Толкование. Ежели оный, который имеет просить о прощении, в том поупрямитца, то можно оногo чрез потребные способы к тому принудить.

Артикул 153. А ежели кто против бранных слов, боем или иным своевољством отмщать будет, оный право свое тем потерял, и сверх того с соперником своим в равном наказании будет. Також и оный право свое потерял, кто противно бранит, когда он от другаго бранен будет.

Глава девятнадцатая – о смертном убийстве

Артикул 154. Кто кого волею и нарочно без нужды и без смертного страху умертвит, или убьет его тако, что от того умрет, онаго кровь паки отмстить, и без всякой милости оному голову отсечь.

Толкование. Но надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась. А ежели сыщется, что убиенной был бит, а не от тех побоев, но от других случаев, которые к тому присовокупились, умре, то надлежит убийцу не животом, но по рассмотрению и по разсуждению судейскому наказать, или тюрьмою, или денежным штрафом, шпицрутенom и протчая. Того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот, или порублен будет,

лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно розыскали, что какая притчина к смерти ево была, и о том имеют свидетельство в суде на писме подать, и оное присягою своею подтвердить.

Между другим последующия раны за смертельныя почитаютца: Раны мозговые, когда главная жила повреждена будет, или когда кровь или иная какая мокрота вход в главную жилу запрет, или по исхождении некоторых скорых дней и по запечении крови лихорадка, безумие и от того смерть приключитца. Крови запеченной надлежит между тонкою и толстою мозговою кожицею лежать, или между тонкою и мозгом; понеже оное, что между толстою и черепом лежит, можно снять препаном и болной излечен быть. Раны затылочного мозга, которые у шеи или близко головы, а которые пониже, не имеют великого страху. Раны у легкого, когда медиан или сучек горла тронут будет. А особливо раны сердечные, хотя и 15 дней при том жил. Раны гортанные, а имянно: если глотка повреждена; буде же кожица около глотки уязвлена, то можно исцелить. Раны перепонки, а имянно: есть ли часть главных жил повреждена будет. Раны желудка, когда верховное желудковое устье и от онаго разделенные главные жилы повреждены будут. Раны тонких кишек гораздо редко исцелимы бывают. Раны печени и селезенки, когда их жилки повреждены. Раны медиана наичастее смертоносны бывают. Но понеже лекарь рану лутче, нежели другой кто затворить умеет, того ради притчину смерти не всегда убийце причитать надобно. Раны, которыя чрез отравныя вещи или звери учинятца, всегда едва не суть смертоносны.

Також судье надлежит гораздо смотреть, каким оружием убитый убит или поврежден был. Тем ли бит, от чего мог легко умереть, яко топором, кольями, дубиною и протчим, или иным чем, яко малыми палочками и протчим, чем нелегко смертно

убить возможно, в котором последнем случае обыкновенное наказание произвести невозможно, но на рассмотрение судейское предается.

Ежели случитца, что некоторый главный подчиненных своих за некоторые притчины захочет наказать, а такое в достойной и в должной ево чиновной ревности зло учинитца, что наказанной от того наказания умрет, то ведати надлежит, что оный главный по мнению правоучителей не животом, но жестоко имеет быть наказан, либо отставлением чина на время и службою рядовым, денежным штрафом, или заключением или вербованьем (набором) иных салдат.

Артикул 155. Властно яко убийца сам, тако и протчие имеют быть наказанаы, которые подлинно к смертному убийству помогали или советом или делом вступались.

Артикул 156. Кто прямое оборонительное супротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто его к сему принудил, убьет, оный от всякаго наказания свободен.

Артикул 157. Оный, который предлагает, что он обороняя себя, оного убил, имеет доказать, что он не зачинщик драки был, но от убитого нападен и зацеплен, и что он без опасения смертного уступить или уйти не мог.

Толкование. Не надлежит в нужном оборонении правила оных преступить. В умерении, что оборонение со обижением равно есть, а именно, чтоб таким же образом обороняться, каким образом от кого кто нападен будет. Ежели нападение учинитца оружием, то мочно оружием обороняться; ежели же без оружия, то и противитися без оружия надлежит. Притом же надобно смотреть, когда кто кого ударит рукою, и того сильнее кто бьет, тогда обиженный может оружием обороняться. Ибо есть все равно, как и чем смертный страх угрожен будет. Ежели смертной страх есть, то надлежит обороняться как возможно. Состоит

нужное оборонение временем, а имянно: ежели нужное оборонение в самом деле вскоре учинится, когда подлинно в страхе есть и зацеплен будет. Того ради есть ли оный, кто задерет, уступит и от обиженного побежит, а обиженный его настигать побежит, и тогда убьет, то оный уже регулы нужного оборонения преступил. И тако смертное убийство из отмщения, нежели от оборонения учинил. Состоит нужное оборонение в сей притчине, а именно, когда чрез неправоe нападение и насильным образом кто обижен будет, хотя кто и должен (ежели задран будет) столько долго уступать, елико возможно, и так без смертного убийства из страху спастись; однакож насупротив того, когда уже в страхе есть, и невозможно более уступать, тогда не должен есть от соперника себе первого удара ожидать, ибо чрез такой первый удар может тако учинится, что и противится весьма забудет.

Ежели сыщется, что преступитель правил нужного оборонения преступил, и не так прилежно смотрел, то он, понеже в начале достойные притчины имел к нужному оборонению, не живом, но по разсуждению судейскому жестоко, тюрьмою, штрафом денежным или шпицрутенном имеет быть наказан, купно же надлежит на него и церковное покаяние положить.

Артикул 158. Ежели учинится смертный убой, хотя ненаочно и неволею, чтоб кого убить или поранить, однакож сочинитель того виновен есть, понеже убийство от того произошло: и тако наказание исполнитца над виновным по делу и состоянию оногo, и какую вину в том имеет, или тюрьмою, денежным наказанием, шпицрутенном или сему подобным.

Толкование. Например: ежели салдат мушкет свой крепко зарядил, а не в пристойном или в таком месте, где люди ходят, будет в цель стрелять, и ранит человека, или при заряде ружья своего будет неосторожно поступать и когонибудь застрелит; хотя сие за наглое убийство причестъ невозможно, однакож сал-

дат в том виновен, что в таком месте стрелял, и с оружием своим осторожнее не поступал. И в сем случае можно виновному церковное покаяние взложить, купно с другими наказаниями.

Ежели кто кого с ненависти толкнет, или что с злости на него бросит, или учинит ему что из недружбы, от чего умрет, то оный обыкновенной смертной казни подвержен.

Ежели кто в драке убит будет, и в оной других много было, и его били, а подлинно дознатца будет невозможно, ниже уведомить, кто его именно поранил и умертвил, а из них кто-нибудь один будет по дознанию и угадом приличен; тогда того жестоко допросить, и мочно его пытаться. А буде весьма невозможно уведомить, кто из них убийца есть и никто из них гораздо неприличен, то по правам в таком сумнении состоит никого не пытаться, ниже смертью казнить надлежит, но их всех тюрьмою, штрафом денежным, шпицрутенем или протчим наказать, притом же и к церковному покаянию всех принудить.

Артикул 159. Но весьма неумышленное и ненарочное убийство, у которого никакой вины не находитца, оное без наказания отпустится.

Толкование. На пример: егда в поле ученье стрелянию в цель отправится, и случитца, что кто нибудь за цель пойдет, а его не усмотрят, или побежит чрез место между стреляющим и целью, и тем выстрелом умерщвлен будет, в таком случае учинитель того конечно свободен есть.

Артикул 160. Ежели кто кому прикажет кого смертно убить, оный також яко убийца сам имеет казнен быть смертью, а именно голову ему отсечь.

Артикул 161. А ежели ж кто для прибыли или в надежде к какой прибыли договоритца, найметца или даст себя подкупить, или готова себя учинит кого убить смертно, тогда оный купно с

тем, кто его нанял, подкупил или упросил, колесом разломан, и тела их на колеса положены быть имеют.

Толкование. Сие наказание имеет свое исполнение, хотя обещанная кому прибыль вскоре отдана, или впредь еще имеет быть заплачена, или хотя точию единая надежда к прибыли учинена, и обещание в том дано было.

Ежели тот, которого умертвить хотели, подлинно не убит, однакож на него нападение было, и оный побит или ранен, то как подкупщик, так и наемщик мечем казнены, и обоих тела на колеса положены будут.

Артикул 162. Ежели кто другого отравой погубит, онаго надлежит колесовать.

Артикул 163. Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, онаго колесовать, а тело его на колесо положить, а за протчих мечем наказать.

Толкование. Ежели сие убийство учинитца не нарочно, или не в намерении кого умертвить, якобы кто похотел жену свою или дитя наказать, и оную так жестоко побьет, что подлинно от того умрет, то правда, что наказание легче бывает. А ежели умышленное убийство будет, тогда убийца имеет мечем наказан быть.

Артикул 164. Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу.

Толкование. А ежели кто учинил в безпамятстве, болезни, в меленхолии, то оное тело в особливом, но не в безчестном месте похоронить. И того ради должно, что пока такой самоубийца погребен будет, чтоб судьи наперед о обстоятельстве и притчинах подлинно уведомились, и чрез приговор определили б, каким образом его погребсти.

Ежели салдат пойман будет в самом деле, что хотел себя сам убить, и в том ему помешали, и того исполнить не мог, а учинит то от мучения и досады, чтоб более не жить, или в безпамятстве и за стыдом, оный по мнению учителей прав с безчестием от полку отогнан быть имеет. А ежели ж кроме вышепомянутых притчин сие учинил, онаго казнить смертию.

Глава двадцатая – о содомском грехе, о насилии и блуде

Артикул 165. Ежели смешается человек со скотом и безумною тварию, и учинит скверность, одного жестоко на теле наказать.

Артикул 166. Ежели кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложествует, оные яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Ежели же насильством то учинено, тогда смертию или вечно на галеру ссылкой наказать.

Артикул 167. Ежели кто женской пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земли изнасилствует, и освидетелствуется, и оному голову отсечь, или вечно на галеру послать, по силе дела.

Толкование. Скверныя женщины обыкновенно, когда в своих скверностях, иногда многия скверности учинят, предлагают, что насилством чести своей лишены и насилствованы. Тогда судье их такому предложению вскоре не надлежит верить, но подлиннее о правде выведать, и чрез сие насилие мочно освидетельствовать, егда изнасилствованная свидетелей имеет, что она с великим криком других на помощь призывала, а ежели сие дело в лесу или в ином каком одинаком месте учинилось, то оной женщине, хотя б она и в доброй славе была, невозможно вскоре верить. Однако же судья может при том случившиися обстоятельства рассмотреть, и егда обрящет ее честну, то может онаго пы-

тать или к присяге привести. А такая обстоятельства меж другим могут сии быть: Ежели у женщины или у насилника, или у них обоих, найдется, что платье от обороны разодрано. Или у единого, или у другаго, или синева или кровавые знаки найдутся. Ежели изнасиленная по скором деле к судье придет, и о насилствии жалобу принесет. При котором случае ее притвор и поступки гораздо примечать потребно. А ежели несколько времени о том умолчит, и того часу жалобы не принесет, но умолчит единый день или более потом, то весьма повидимому видно будет, что и она к тому охоту имела.

Хотя правда, некоторыя права насилие над явною блудницею не жестоко наказать повелевают, однакож сие все едино. Ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и самое обстоятельство смотреть, в чем саксонския права зело согласуются. Начатое изнасилование женщины, а неокончанное наказуется по рассмотрению.

Артикул 168. Кто честную жену, вдову или девицу тайно уведет, и изнасилничает, а оная вскоре, или потом хотя в том позволила, онаго казнить смертию, отсечь голову.

Толкование. Сие обыкновенное наказание силы не имеет, ежели уведенная уводчикова была невеста зарученная, а отеческой ниже душеприкащиковой воле подвержена не была.

Артикул 169. Ежели муж женатый с женою замужнею телесно смешаетца, и прелюбодеяние учинят, оные оба наказаны да будут, по делу и вине смотря.

Артикул 170. Одинакое прелюбодеяние, когда едина особа в супружестве обретается, а другая холостая есть, оная, по состоянию особ и обстоятельству, имеет жестоким заключением, шпицрутенном, и отставлением от полку, или посылкою на каторгу на время наказана быть.

Толкование. Ежели невинной супруг за прелюбодеющую супругу просить будет, и с нею помиритца, или прелюбодеющая сторона может доказать, что в супружестве способу не может получить телесную охоту утолить, то мочно наказание умалить.

Единакое прелюбодейство також чинится, есть ли холостой с девкою, а за другаго сговоренною невестою смешаетца.

Артикул 171. Кто при живой жене своей на другой браком сочетается, и тако две жены разом иметь будет, онаго судить по церковным правилом.

Артикул 172. А ежели супруг или хотя супруга к тому обмануты, в супружество вступит с тем, кто уже женат, оный от всякого наказания уволен, и в прежней чести и достоинстве содержан будет.

Артикул 173. Блуд, ежели двое из ближних свойственников (которым по правам в супружество вступить невозможно для свойства) телесно смешаютца, и правда в восходящей и нисходящей линии смертию казнен бывает.

Артикул 174. Ежели же учинитца в побочной линии и между ближними свояками, то по разсуждению судейскому наказаны, и виновные явное церковное покаяние принести имеют.

Артикул 175. Никакия блудницы при полках терпимы не будут, но ежели оные найдутца, имеют оныя без разсмотрения особ, чрез профоса раздеты и явно выгнаны быть.

Артикул 176. Ежели холостый человек пребудет с девкою, и она от него родит, то оный для содержания матери и младенца, по состоянию его, и платы нечто имеет дать, и сверх того тюрмою и церковным покаянием имеет быть наказан, разве что он потом на ней женитца, и возмет ее за сущую жену, и в таком случае их не штрафовать.

Толкование. Ежели кто с девкою пребудет, или очреватит ее, под уговором, чтоб на ней женитца, то он сие содержать и на чреватой женитца весьма обязан.

Ежели ж отговоритца, что будто ей не обещал о женитьбе, а признает при сем, что он ее обременил, к тому ж иные свидетельства явятца, из чего мочно будет видеть, что он всеконечно о супружестве обещал: то надлежит его с присягою спросить, что он с нею ни в какия супружеския дела не вступал, ниже оной обещал. А хотя она и чревата, а других доказаний нет, то не потребно его к присяге приводить.

Ежели ж оный не захочет, и не возможет присяги учинить, то должен он на чреватой женитца; також, когда доказательства и признаки, что он обещал женитца, велики и сильны суть, а опасаясь нарушения присяги, то более надлежит одного к супружеству принуждать, нежели присягою поступать.

Артикул 177. От позорных речей и блядских песней достойно и надобно всякому под наказанием удержатись.

Глава двадцать первая – о зажигании, грабительстве и воровстве

Артикул 178. Кто из офицеров или рядовых самоволством и нарочно без указу в маршу город, село и деревню или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжет, печи или некоторые дворы сломает, також крестьянскую рухледь и прочее что потратит, оный купно с теми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель уложения смертию имеет быть казнен и сожжен.

Артикул 179. А ежели каким небрежением и неосторожностью, или виною офицеров или салдат, такие подобные пажары в квартирах или инде где учинятца, то оные, которые в том винов-

ны, убыток по судейскому приговору наградить. И сверх того, по изобретению вины и неосторожности, наказаны имеют быть.

Артикул 180. Також и с теми таким же образом поступать надлежит, когда у подданных дворы, бревна, заборы и протчее сломаны и сожжены, или хлеб на поле стравлен, или потрачен будет, разве по необходимой нужде востребуется и на то позво-
лится.

Артикул 181. Також в земле неприятельской никто б не дер-
зал без указу, на котором бы месте ни было, зажигать или огонь
вбросить. Кто против того учинит, оный по приговору военного
суда, как для убытку и ущербу, чрез что войско его величества
понесет, так и для прибытку, чрез что неприятель получит, же-
стоким заключением, отставлением от службы, шпицрутенном
наказан будет. А ежели сожжет квартиры начальных своих или и
других, умыслом для какого зла, той весьма смертию казнен име-
ет быть.

Артикул 182. Никто бы, ниже офицер, рейтар или солдат не
дерзал никакого б человека, его величества подданного или нет,
грабить и насилить, или что у него силою отнимать, хотя на ули-
це, в походе чрез землю, или в обозе, городех, крепостях и дерев-
нях, под наказанием на теле и смертию.

Артикул 183. Також бы никто у тех, которые сквозь караул
пойдут, денег, или иного чего насильно брать не дерзал, под
смертною казнию.

Толкование. Вышеозначенные оба артикула разумеются,
ежели с невооруженною рукою чинится.

Артикул 184. Ежели кто подарков, прибыли или ползы себе
ради чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать,
оного надлежит повесить.

Артикул 185. Кто людей на пути, и улицах вооруженною
рукою нападет, и оных силою ограбит или побьет, поранит или

умертвит, оного купно с теми, которые при нем были и помогали, колесовать и на колеса тела их потом положить.

Толкование. Ежели кто ворветца без оружия, или войдет в дом без насилства в конюшню или хоромы, или отопрет сундуки, хоромы воровскими ключами, от чего никакого насилия или убийства опасаться не надлежало, онаго шпицрутенами, яко протчих воров наказать.

Також ежели вор, правда, ворветца в намерении украсть, но и в том пойман или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собою не унес, оного також шпицрутенами полегче наказать надлежит.

Впротчем, в правах позволено вора, который в ночи в дом ворветца, без страху наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно. Ибо надлежит разсудить, что вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врываетца.

Артикул 186. Кто церкви или иныя святыя места покрадет, или у оных что насилно отъимет, також и тех, которые в обоз, крепости и города всякой провиант привозят, оный имеет быть лишен живот, и тело его на колесо положено.

Артикул 187. Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь.

Артикул 188. Кто украдет что из намету или палубов, в поле или в походе, и в том будет пойман, оному отрезать уши и нос.

Артикул 189. Ежели кто в воровстве пойман будет, а число краденаго более двадцати рублей не превозыдет, то надлежит вора в первые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругоредь двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на ка-торгу, а украденное всегда от него отобрать.

Толкование. Оные, которые в воровстве конечно вспомога-ли, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краде-

ное ведая добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно, яко самые воры, да накажутся.

Ежели многие вкупе в воровстве пойманы будут, те все, хотя их много или мало, всяк так наказан будет, яко бы един все воровство учинил.

Овощные воры, такожде которые дрова, кур, гусей и рыбы крадут, по рассмотрению воровства да накажутся.

Артикул 190. Ежели кто купит или продаст, ведаячи краденые вещи и скроет, и содержит при себе вора, оной яко вор сам наказан быть имеет.

Артикул 191. Ежели кто украдет ценою более двадцати рублей, в четвертые, ежели во время нужды водяной или пожарной или из артиллерии, магазейну, амуниции или цейхгауза его величества, или от своего собственного господина, или от товарища своего, или на месте, где он караул имел, оный хотя много или мало украл, имеет быть повешен.

Артикул 192. Ежели кто, стоя на карауле, что украдет, много или мало, оный имеет быть повешен.

Артикул 193. Ежели кому что в верные руки на сохранение дастся, а потом в принятии он запрется, или иным каким способом искать будет, чтоб утаить, тогда одного, яко вора, таким же образом, по состоянию дела и цене поверенного ему добра, наказать.

Артикул 194. Кто его величества или государственные деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят.

Артикул 195. Ежели кто что найдет в походе или инде где, на дороге и местах, хотя б что ни было, оный долженствует офи-

церу своему о сем донести, и найденое без замедления принести, дабы у пароя или инако о сем объявлено, и найденое господину, кому надлежит, отдано было. Кто инако учинит, имеет наказан быть яко за кражу, и найденное паки возвратить.

Толкование. Ежели кто что найдет, и оное по должности объявит и отдаст, оному надлежит за труды дать тринкгельд (или на пропой), дабы с третьею долею найденнаго равно могло быть ценою.

Наказание воровства обыкновенно умаляется, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть.

Глава двадцать вторая – о лживой присяге и подобных сему преступлениях

Артикул 196. Кто лживую присягу учинит, и в том явственным свидетельством обличен будет, оному надлежит два пальца, которыми он присягал, отсечь, а его послать на катаргу.

Толкование. Сие надлежит точию разумети о том, который лживую присягу подлинно учинил, но ненадобно так оное распространять, чтоб и того сим же наказанием отягчать, который не омыслясь к присяге представит себя. Ибо сие безпамятству причитается. А ежели потом освидетелствуется, без наказания отпущен быть не имеет.

Артикул 197. Ежели таковой клятвопреступник чрез свою лживую присягу кому чинит вред на теле или в имении, то оного надлежит по розыску дела и по судейскому приговору жестоко наказать, а иногда и весьма живота лишить.

Артикул 198. Також и с таковыми клятвопреступники и свидетелми поступать должно, которые по учиненной присяге, ложно свидетельствовали, и невинному учинят вред.

Толкование. И все сии, которые найдены будут во лживой присяге, могут сверх других наказаний явным церковным покаянием наказаны быть.

Артикул 199. Кто лживую монету будет бить или делать, оный имеет живота лишен, и по великости нарушения сожжен быть.

Толкование. Монета трояким образом фалшиво делается, когда кто воровски чужим чеканом напечатует, когда не прямую руду (металл) примешает, когда кто у монеты надлежащей вес отъимет, и сие последнее не животом наказано, но чести и имения своего лишены бывают.

Артикул 200. Ежели кто мерою и весом лживо поступит, оный не точию то добро (которым он обманул) имеет возвратить втрое, но и сверх того денежный штраф дать, и на теле имеет быть наказан.

Артикул 201. Фальшивых печатей, писем и росхода сочинители, имеют на теле наказаны, или чести и имения, пожитков и живота лишены быть по состоянию, ежели обман велик или мал, или вредителен есть.

Артикул 202. Ежели кто с умыслу, лживое имя или прозвище себе примет, и некоторый учинит вред, оный за безчестнаго объявлен и по обстоятельству преступления, наказан быть имеет.

Толкование. А ежели кто без обмана и без всякаго вредительнаго намерения, но от страху себе наказания на теле или живота лишения, имя свое переменит, оного никак не надлежит наказывать. И такое ему пременение имяне в правах допускаетца, и не запрещается.

Артикул 203. Ежели кто явно прибитые указы, повеления нарочно и нагло раздерет, отбросит, или вычернит, оный посланием на каторгу с жестоким наказанием или смертию, а ежели небрежением каким, то денежным штрафом, тюрьмою, шпицрутеном и прочим, по великости преступления, наказан быть имеет.

Глава двадцать третья – о палаче и профосах

Артикул 204. Никто да не дерзает генералу-гевальдигеру, профосам и протчим судейским служителям, во управлении чина их, и когда оныя захотят взять винного, возбранять и воспрепятствовать, ниже б им противится, ниже на палача каким образом нападать, когда он какую казнь по указу отправлять будет, под потеряннем живота.

Толкование. Ибо сии суть слуги началства; и ежели им что непристойное учинится, почитается властно, якобы высокому началству самому сие приключилось, и в отправлении должности их помешано.

Когда палач к смерти осужденному имеет голову отсечь, а единым разом головы не отсечет, или когда кого имеет повесить, а веревка порветца, и осужденный с виселицы оторветца, и еще жив будет, того ради осужденный несвободен есть, но палач имеет чин свой до тех мест отправлять, пока осужденный живота лишится, и тако приговор исправлен быть может.

Артикул 205. Ежели осужденный будет противитца против того, который командрован будет его взять, а оного взять будет невозможно, тогда хотя осужденнаго оный и убьет, то за оное наказать не надлежит. Однакож сие для обыкновенных воров, а не чрезвычайных, яко бунтовщиков и изменников, которых убийством могут многие товарищи покрыты быть.

Глава двадцать четвертая – о утаении, и увозе злодеев

Артикул 206. Никто б ни вышняго, ниже нижняго чина, ни-
каким образом не дерзал, никого из неприятелей, изменника ка-
кова или злодея утаить, или под каким видом уводить, дабы от
заслуженнаго наказания оного освободить, под необходимою
смертною казнию.

Толкование. Каждый должен злодея задержать и
возпрепятствовать, чтоб не ушел, пока оный надлежащему карау-
лу отдан не будет.

Сие наказание и над оными произведено бывает, которые к
сему делу помогали.

Артикул 207. Когда злодей караулу или генералу-
гевальдигеру или профосам уже отдан, и оным онаго стеречь
приказано будет, а злодей чрез небрежение их уйдет, или от них
без указу отпуститца, тогда оные, которые в сем виновны, вместо
преступителя имеют надлежащее наказание претерпеть.

Артикул 208. Ежели офицеру о погрешении салдата его до-
несено будет, тогда имеет оного немедленно за арест взять и по-
грешение онаго объявить. Ежели ж сего не учинит, то впервые
шесть месяцев рядовым салдатом служить принужден, а вдруго-
редь яко негодный офицер отставлен быть.

Артикул 209. Кто когда ошельмован или в руках палачевых
был, оный в войске его величества терпим да не имеет быть, но
надлежит оного отослать.

Толкование. Салдаты и офицеры в великих преступлениях,
как и протчие злодеи могут быть пытаны, в сем нет сомнения,
ибо в то время не яко салдат или офицер, но яко злодей почитает-
ся. Ежелиж он на пытке явится невинен, или от его величества,
или фелтмаршала весма прощен будет, то для невинности своей
высокоповеренный чин свой может конечно паки отправлять, хо-

тя он и в палачевских руках и на пытке был. Однакож иногда в сем деле бывает не без трудности до тех мест, пока над ним публично знамя не возложится. И тако чрез сие паки за честного причтен, и всем всеконечно запрещено будет, дабы ему сим впредь не попрекать.

КРАТКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕСОВ ИЛИ СУДЕБНЫХ ТЯЖЕБ (1715 г., март)

Гл. 1. - О суде и судиях

1. И понеже первее надлежит краткое изображение судебных тяжб здесь представить, и что при том внимания достойного есть: того ради запотребно разсуждаем, прежде о суде и процессах (тяжбах) упомянуть, и какие при том находятца обстоятельства.

2. Суд всегда из некоторого числа честных особ сочинен бывает, которым от высокого началства власть и мощь во управлении правосудия дана. Оным тягающиеся особы свои тяжбные дела порядочно¹ доносить, и по правам на оные решения от них получить могут.

3. По нашему намерению, правосудие удобнейше последующим образом учреждено быть может. В гражданской суд, который во время миру и войны в каждом государстве твердо определен есть, и разные ссоры и брани, междо подданными разных чинов происходящие, оной же власти судейской подвержены суть. В воинской суд, в котором толко ссоры междо офицеры, солдаты и протчими особами войску надлежащими, происходящие разыскиваются и по изобретении дел решатся, и о сем последнем есть наше намерение здесь пространнее объявить.

4. Воинской суд, или кригсрехт, равным же образом разделяется в генеральной кригсрехт и в полковой кригсрехт. В генеральном кригсрехте последующие причины судимы суть: Вина оскорбления величества или государственные дела; Погрешения от целого или половины полка, от баталиона, шквадрона или роты происходящий; Когда на знатных и высоких офицеров жалобы,

¹ В установленном порядке.

чести и живота касающыяся, приносятся; Также, ежели кто фелтьмаршала или другаго кого из высоких офицеров лишит чести или живота. А к полковому кригсрехту надлежат притчины, которые между ундер-офицерами и рядовыми происходят или когда в чем преступление от оных учинится и протчие в сей жизни между офицеры и рядовыми случающыяся притчины.

5. Власть судейская помянутых кригсрехтов не разпространяется далее, яко над офицеры, солдаты и протчими к войску надлежащими людьми, между которыми офицерские служители, харчевники и протчие, кроме жен и младенцев, разумеются.

6. Впрочем обыкновение бывало, что в кригсрехтах всегда определялось 13 особам сидеть. А имянно в генеральном кригсрехте сидел, фелтьмаршал или наместник его, или который знатный генерал, президентом. А в полковом кригсрехте полковник или полуполковник. Но понеже разная воинский нужды не допускают всегда полное число офицеров иметь или оных при судебных делах удерживать, ибо почасту случаются такие дела, которых вскоре окончать невозможно. Того ради ныне во многих местах позволено в кригсрехтах токмо 7 особам сидеть. А имянно в генеральном кригсрехте, ежели владеющий государь при войске есть присутствен, президует Фелтьмаршал. А ежели: фелтьмаршал толко один при войске обретается, и оным тогда командует, один генерал. И имеет при себе ассессоров¹ 2 генералов-порутчиков, 2 генералов-маеоров; 2 брегадиров или полковников.

А ежели при войске или во оном месте, где имеет быть кригсрехт, толикого числа генералов в присутствии нет, тогда мочно, вместо оных взять полковников, полуполковников и маеоров и наполнить потребное число, чтоб с президентом было семь особ.

¹ Членов суда.

В полковом кригсрехте президует полковник или полуполковник и имеет при себе ассессоров: 2 капитанов; 2 порутчиков; 2 прапорщиков.

7. Хотя обще всем судьям знать надлежит права и разуметь правду, ибо неразумевший правды не может разсудить ея, однако ж при кригсрехтах иныя находятся обстоятельства, понеже во оных обретаются токмо офицеры, от которых особливаго искусства в правах требовать не мочно, ибо они время свое обучением воинского искусства, а не юритического провождают, и того ради держатся при войсках генералы, обор и полковые аудиторы¹, от которых веема требуетца доброе искусство в правах, и надлежит оным добрым быть юристам, дабы при кригсрехтах накрепко смотрили и хранили, чтоб процессы порядочно и надлежащим образом отправлялись. И хотя аудиторы при суде голосу в приговорах не имеют, (чего ради оных при судейском столе и не сажаяют, но обыкновенно при особливом столе купно с секретарем, или протоколистом, ежели притом кто из сих определитца, сидят), однакож надлежит оным, и должны они всегда добрым порядком, что за непристойно обрящут, упоминать, или когда кого в кригсрехте в разсуждении погрешающаго усмотрят, тогда оного к правде основателно приводить.

8. Также надлежит притом аудитору накрепко смотреть, чтоб каждого, без разсмотрения персон² судили, и самому не похлебствовать никому, но сущюю правдою в деле поступать и такс быть посредственником междо челобитчиком и ответчиком. А ежели он напротив в неравномерном приговоре похлебствен причинитца, то сверх лишения чина его, надлежит ему еще иное жестокое учинить наказание.

¹ Должностные лица в военных судах, осуществляющие надзор за соблюдением закона.

² Невзирая на лица.

9. Ежели случатся дела, которые воинским судом окончатись имеют, тогда пошлетца о том указ от высокого начальства ко оному, который избран будет президентом, и притом либо имянно помянетца о числе и именах ассессорских или предастся на разсуждение президентское, каких он сам похочет себе избрати ассессоров, которым надлежит за день у пароля объявить, чтоб оные на другой день во уреченном часу во определенном месте явились и были б к кригсрехту готовы, который будет держан над тем и тем. И тогда каждый во уреченному часу без умедления явится должен или определенной денежной штраф заплатить принужден будет.

10. И как скоро суд учрежден, и каждый на свое место сядет, тогда президент паки причину объявит, и для чего сие собрание учинено, и они созваны. Потом уговаривает всех обретающихся особ в суде и просит, чтоб при отправлении начинающагося дела напаятовали свою совесть, и что при суде случите хранили б тайно и никому б о том, кто бы он ни был, не объявили.

11. Потом же надлежит челобитчика и ответчика, (которые до оного времени во особливом месте дожидаютца, чрез отъютанта, который к суду для услужения определен) позвать, и оных спросить, не имеет ли кто из них друг на друга чего в суде донести.

12. А ежели кто из судей им явитца какой ради нибудь притчины подозрителен, то надлежит ему против их ответствовать вкратце. И ежели потребно будет, то должен оный, который дерзнул судью опровергнуть, доношенное на него доказать. И тогда надлежит подозрителному судье купно с челобитчиком отступить. Потом же судии междо собою согласясь, определяют ему, либо быть в суде по прежнему, или лишить его чином, и решение прочтется пред ними обеими явно. Буде же найдется учиненное доношение на него ложно, то надлежит челобитчика наказать.

А ежели оный за подозрительного объявлен будет, тогда иный на его место равного же чину избирется. Однако ж такое опровержение зело осторожно и доказательно имеет быть.

13. Притчины, которые могут судью в подозрение привести, суть следующие: Ежели он с челобитчиком или ответчиком обязан свойством или иною какою особливою дружбою. Когда особливую вражду имел или имеет. Ежели судья обязан будет слугою челобитчика. Ежели он равное дело име судить, которое такого ж есть обстоятельства. Или будет он в одной комг нии со ответчиком часто бывает, или со оным на ухо шептающагося видел протчия притчины, о которых разумный судья сам разсудити может, ибо всех притчин подробно в правах описать не мочно. Буде же никто из них против судей чего объявить не имеет, тогда надлежит аудитору явно судейскую присягу прочесть, которую президент и ассессоры стоячи, подняв палца два правой руки, а левую положа на евангелие, в присудствии челобитчика и ответчика словесно повторяют:

«Мы, к настоящему воинскому суду назначенныя судии, кленемся всемогущим богом, что мы в сем суду в прилучающихся делех, ни для дружбы или склонности, ни подарков или дачей, ниже страха ради, ни для зависти и недружбы, но токмо едино по челобитью и ответу, по его царского ведичества, нашего всемилостивейшаго царя государя, воинским пунктам, правам и уставам приговаривать и осуждать хотим право и не лицемерно, так как нам ответ дать на страшном суде христове. В чем да поможет нам он, нелицемерный судия».

При сем надлежит примечать, что ежели в суде такая особы обретаются, которые всегда и почасту в кригсрехтах бывают, и уже напредь сего присягали, также и дело небольшой есть важности, то непотребно судьям всегда присягу чинить, но довольно того, что она от аудитора для напominания прочтена будет.

14. Когда сие учинено, и президент челобитчика и ответчика уговаривал, чтоб с пристойным воздержанием дела свои вкратце доносили, тогда начнется процес или тяжба.

Гл. П. - О процес или тяжбе

1. Процес есть дело судимое, чрез который случающиеся тяжёбные дела основательным представлением и из обстоятельства дел обретенных доказов явны сочиняются, и потом от судей, по изобретению оных притчин, решение чинится.

2. Процес (а особливо в розыскных делах, которых большая часть в кригсрехте случается) есть сугубый¹. Когда челобитчик, который на ответчика учиненного ради преступления пред судом жалобу приносит, и со оным только процес имеют. Когда судья ради своего чину по должности судебной вопрос и розыск чинит: где, каким образом, как и от кого такое учинено преступление. Токмо при обеих процессах порядок один есть, как в речах, во ответе, доказательствах и протчем. Но при кригсрехтах более смотрят на самое дело, нежели на краснословие и лепоту процессе.

3. Процес разделяется на три части: 1 начинается от повешания и продолжается до ответчикова ответу. 2 часть продолжается до сентенции, или приговору. 3 от приговору, даже до совершенного окончания процесу.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Гл. I. - О повешании

1. Начало суда и основание судебного процесса есть повешание, когда по всем правам натуральным каждому причина ознаменуется, и к обороне своей и оправданию допущен бывает, в чем

¹ Двойной, двоякий.

никому запретить не мочно, ниже не объявля причины, наказание учинить, ибо надлежит челобитчику и ответчику определить термин, когда оным в суд явитца и потом со оными далее в дело вступить.

2. Повешание бывает от судьи по челобитью другаго, либо письменное или изустное. И какое оное ни будет, однако ж надлежит ответчику о том объявить: и кто есть челобитчик; в каком деле, и каких ради причин он требуетца; место где; время, день и час ознаменить, когда ему надлежит явитьца.

Гл. II. - О салфе кондукте или о свободном отпуске

1. Салф коцукт есть явная грамота, которая от вышняго началства земли преступления ради ушедшему (когда одного поймать не мочно) дается. В той же грамоте определяется ему несколько времени, в которое он принужден быть в суде, и оправдание в деле своем проносить, буде он себя почает невинна, и мнит себе вывести из невинности. А между тем временем может он в суде явитца и от суда отлучиться свободно, и всякую при том иметь волность.

2. Ежели беглый преступитель такой грамоты пожелает, то оную никакой высокий суд, ниже губернатор не имеет власти ему прежде дать, пока не получит от вышняго началства той земли соизволения.

3. Однако ж находится такое обыкновение, что фелтьмаршалы или генералы (когда одни особливо отправленное войско, яко главнейшие командуют), такие безопасные грамоты без полученного соизволения от государей своих дают токмо сих ради причин, чтоб беглый для долгаго замедления к неприятелю не ушел, от чего злыя следования почасту происходят.

4. Между тем таковые безопасные грамоты даются тогда, когда преступитель в таком месте обретається, откуда может всегда свободно уйтить.

5. В таковой грамоте надлежит всеконечно упомянуть, какой ради причины беглому дана она грамота, и обещанную безопасность не нарушимо содержать так, что ежели кто над беглым действительно что учинит, оный может живота своего лишен быть.

6. Напротив же надлежит беглому равным образом содержать себя, однако ж хотя он между тем временем какое другое преступление учинит, на которое ему грамоты безопасной не дано, и тогда не может он ради онаго действия в темницу 'посажен быть. Также беглому с заряженным ружьем или проселокшными дорогами ехать не мочно, толко знатным офицерам позволяется прибочное ружье или не заряженные пистолы при седле иметь.

Гл. Ш. - О челобитчике

1. Челобитчик есть оный, который другаго некоторой ради причины в суд позывает и от судьи правомерного приговору и вспоможения в правом своем деле требует.

2. Кто на кого бить челом хочет, тому надлежит противника своего во оный суд требовать, где он судим есть, ибо ежели он его в такой суд позовет, который ему никакого не может учинить принуждения, тогда позыв его без жаднаго есть действа.

3. Ежели челобитчик и ответчик явятся в суд и судьею оба довольны, тогда надлежит челобитчику в присутствии ответчика жалобу свою кратко и явно приносить, и от чего жалоба приходит, объявить, потом о справедливом просить решении.

Гл. IV. - О ответчике

1. Ответчик есть оный, который какой ради нибудь причины от другаго в суд позван будет, и на него правомерное вспоможение от судьи решение требуется.

2. Сему надлежит, когда он в суде жалобу челобитчикову услышит, того ж часу явственно ответствовать; при сем примечания достойна есть, что ежели дело пространно есть, и вышеупомянутые оба пожелают жалобы и ответ писмянно подавать, в которых кроме сущаго их дела ничего иного содержало не будет, то оным позволяется и в кригсрехтах. Также позволено челобитчику писменно жалобу приносить, и ответчику во определенной ему краткой термин на оную ответствовать. Потом челобитчик паки может во определенное ж время противный учинить ответ, а ответчик равным же образом ответствовать. А более сего обеим им не позволяется.

Гл. V. - О адвокатах и полномочных

1. Хотя в средине процессу челобитчик или ответчик зане может или протчие важные причины к тому прилучатся так, что им самим своею особою в кригсрехте явитца невозможно, то позволяетца оным для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать. И правда, надлежало б в кригсрехтах все дела как наикратчайше, отложив всякую пространность, представлять. Однако ж, когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оное дело толь паче к вящему пространству, нежели к скорому приводят окончанию. Токмо при розыскных делах, которыя случаются в кригсрехте, оных вместо себя адвокатов употреблять не позволяют, но принужден ответчик сам своею особою ответствовать.

Гл. VI. - О ответе

1. Чрез принесенное челобитье челобитчика и ответствование ответчика утверждается поданный ответ.

2. Ответ на три образа утверждается. Когда ответчик в жалобе всема повинитца или во оной всема запретца, или оную признавает, токмо потом такая обстоятельства представляет, по которым дело против челобитчикова доношения не сходно. А ежели он признает дело равно, как на него есть принесена жалоба, то против одного приговор учинен бывает. Буде же он предложит иныя обстоятельства, тогда надлежит розыскивать доказанием, о чем во 2 части пространнее помянуто.

3. Когда таким образом учиненный ответ утвержден, тогда жалоба и ответ в твердом же поставляется состоянии, и не может никто из них более пункты или новые какие приводы предложить. А хотя б оные и сие учинили, то однако ж надлежит судье, (ежели он не похощет своего процессу и приговору опорочить) одного не принимать, но жалобу токмо и ответ, приняв, розыскать, и на оное учинить приговор.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Гл. I. - О доказании

1. Вторая часть судебного процессу начинается от доказов, чрез которые челобитчик и ответчик доношения своя так уверяют¹, что правда из оных познавается.

«Чрез которые... уверяют» – посредством которых удостоверяют, подтверждают.

2. Паче всего надлежит челобитчику жалобы свои исправно доказать, ибо ежели челобитчик одного, о чем он жалобу приносит, доказать не может, то может потом ответчик от суда осво-

божден быть. Буде ж оное дело тяжкого есть обвинения, и челобитчик оное доказать не мог, тогда надлежит ево против уложения наказать.

3. Напротив же, должен ответчик невинность свою основательным доказанием, когда потребно будет, оправдать, и учиненное на него доношение правдою опровергнуть.

4. Ежели челобитчик одного доказу на свое челобитье не имеет, и того ради похощет правду свою утвердить присягою, то сие принято быть не может, понеже в таком случае ответчиково отрицание таково ж, как и челобитчиково признание. А буде они принуждены будут оба присягать, и тогда более на стороне ответчиковой, нежели челобитчиковой правда быть имеет.

5. И буде же челобитчик имеет некоторые доказы на ответчика, яко, на пример, свидетеля, или видимое какое основание, тогда челобитчиково признание лутчее, нежели ответчиково отрицание, и тогда надлежит ответчику доказательствами своими от того освободиться; буде сего учинить невозможно, о том, что ему за то учинить надлежит, во главе о присяге и пристрастного роспросу, и о пытке помянутой, пространнее объявлено будет.

6. Впрочем на четыре образа бывают доказы.

- 1) Чрез своевольное признание;
- 2) Чрез свидетелей;
- 3) Чрез письменные доводы;
- 4) Чрез присягу.

Гл. II. - О признании

1. Когда кто признает, чем он винен есть, тогда далняго доказу не требуй
понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света.

2. Но оное признание такое быть имеет:
- (1) чтоб признанное в действ всеконечно было;
 - (2) чтоб оное признание водное было;
 - (3) и в суде пред судьей учинен, ибо вне суда учиненное признание не имеет за действительно признано быть;
 - (4) чтоб притом доказать такая обстоятельства, которые б могли быть достоверны, и о правде б не сомневаются.
3. И ежели обстоятельство таким образом изобретено будет, тогда судья не опасается более пристойной на оное дело приговор учинить.

Гл. III. - О свидетелех

1. Другой образ доказанья бывает чрез свидетелей, и хотя свидетели мужеска и женска полу принимаютца, однако ж надлежит оным быть добрым и безпорочным человеком, которым бы можно поверить, кроме тех, кои чести и достоинства лишены.

2. Негодные и презираемые свидетели, которых в суде принять не можно, суть сии:

1) клятвопреступники, о которых явно доказуемо есть, что наперед того в суде фалшивую чинили присягу, понеже чин свидетеля есть явный чин. И того ради к сему токмо безпорочные люди (а не достоинства лишенные) употребляются;

2) которые банизированы или прокляты, понеже оные из христианского собрания выключены и за бусурманов признаются; и тако никакого чину недостойны суть;

3) которые еще у святого причастия не бывали, и сии также не могут свидетельствовать. И никто не может за достойного свидетеля прежде признан быть, пока не учинил присяги;

4) которые межевые признаки тайно портят. Понеже и сие, ежели оным докажется, за нечестных людей содержаны суть;

5) изгнанные из государства или у которых преступления их ради, уши и нос резаны, или знак на щеке положен;

6) которые в суде объявлены нечестными людьми;

7) разбойники и воры;

8) смертноубивцы;

9) явные прелюбодеи, понеже когда он клятву самому богу учиненную презрит, то и еще того хуже в сей притчине учинит;

10) которые единаго из сих вражды ради обижают, ибо от них правды ожидать туне будет. Однако ж юристы и оных свидетелей, которые прежде того вражду меж собою имели, а потом хотя и помирились, опровергают, предлагая, что будто оные еще в сердце своем ненависть имеют, которая оных сущую признать правду не допускает;

11) которые с челобитчиком кровным или ближним обязаны суть свойством, понеже как права объявляют, против свойственников своих, сущей правды не признают;

12) оные, которые в доме челобитчикове или ответчикове хлеб ядят или в службе его суть; буде же иных свидетелей получить не мочно, или иных при том не было, тогда и сии приемлютца;

13) которые свидетельства ради, дарами подкуплены суть. Юристы сие утверждают, что ежели свидетель принужден свидетельствования ради из того места, где живет, приехать, то надлежит оному учиненные протори в пути заплатить, и его за умедление дел удовлетворить;

14) младенцы или которые еще 15 лет не имеют;

15) также в собственном своем деле никто не может свидетельствовать, понеже который сам делу причастен, оный не может в преосуждение себе противу свидетельствовать;

16) иностранные, о которых справедливом житии подлинного известия не имеют;

17) которые по доношению других свидетельствуют, сказывая, что будто тот и тот мне сказывал, ибо кто свидетельствовать хочет, или принужден есть, оному не надлежит доносить то, что слышал, но должен о том, что он сам видел, или толко слышал, свидетельствовать.

3. Когда челобитчик или ответчик к очной ставке свидетелем приведен будет, и понеже тогда познать не мочно, не имеет ли оный свидетель какого пороку, тогда надлежит оному, не допуская свидетеля к присяге, порок его объявить и притом просить о испровержении того свидетельства. А ежели он сего не учинит и тогда промолчит, и допустит до того, что оный свидетель без всякого противления принят будет, то уже потом его более опровергнуть не может. Бude же вышепомянутой челобитчик или ответчик после того времени уveдает какой порок за свидетелем, то может челобитье ево принято быть, токмо прежде надлежит ему на то присягать, что он прежде о пороке свидетеля не известен был, но вкратце о том уveдал.

4. Бude же челобитчик или ответчик тем, о чем во 2 помянуто, свидетелю попрекнет, а свидетель в том запрется, тогда надлежит ему вскоре доказать. А ежели несколько времени к доказанию потребно имеет, тогда мочно ему на потребное время и позволить. А свидетеля между тем, дабы в суде не было помешки, без присяги допрашивать.

5. Кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицаться. А ежели свидетельство добром принести не похощет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть, понеже, как выше сего помянуто, чин свидетеля есть чин явный, а от явного чину никто не может отрицаться, под наказанием.

6. Прежде свидетельствования или допросу от судей надлежит свидетелю присягу о свидетельстве в присутствии челобитчика и ответчика учинить, понеже когда он присягал, тогда уже

присяги своей, разве забыв свою совесть, не нарушит, но толь па-че правду донесет. Буде же свидетель прежде к свидетельству допущен будет, а потом велят оному присягать, то яко права подтверждают, когда он сначала сущей правды не донесет, потом стыда ради, что прежде ложно доносил, скаски своей не переменил и прежде лживую учинит присягу, нежели лгачем останется похочет. Однако ж некоторые юристы поставляют, что ежели свидетель, учиня свидетельство, вскоре присягу учинит, то за равное, яко бы о свидетельстве присягал, держать мочно, токмо чтоб ему в тот же день присягать неотложно.

7. Всем свидетелем надлежит, хотя б оные вышняго достоинства и знатнейшие были, присягать, понеже свидетелю, который присяги не учинил, верить не мочно, хотя б оный и архиепископ был. Однако ж могут челобитчик и ответчик с согласия судейскаго свидетеля от присяги отрешить, и когда ево от того увольят, и судья тем доволен явится, тогда от свидетеля все, яко бы на то присягал, принято будет, токмо судья собою един не может его отрешить от присяги.

8. Когда свидетели в присутствии челобитчика и ответчика присягу учинят, то надлежит оным оттуды уступить, и тогда каждый свидетель особливо от судьи в суде допрашивай бывает, то кого и как об оном, о чем свидетельствует он, известен, или иное слышал и не признан ли он от кого-нибудь из сих в свидетельство.

9. Свидетелем в суде не надлежит от кого иного, кроме судьи допрашиваным быть, однако ж обыкновение есть, когда знатым особам или шляхетским женам, или немощным, которым в суде предстать не мочно, свидетельство повешено бывает, тогда некоторые из ассессоров купно с секретарем к ним из суда отправляются, которые, взяв от них присягу, в домех их свидетельство от них принимают.

10. Также надлежит свидетелей по полученном ответчиковом ответе, а не прежде допрашивать. А ежели свидетель уже в путь куда собрался и возвращением своим может умедлить, или так жестоко заболит, что о возвращении здоровья его сумнение иметь мочно, тогда позволено по челобитью помянутых одного еще и прежде ответу ответчика, также и прежде принесенной жалобы и повещения от судьи допросить, и сие называется свидетельством всегдашней памяти.

11. Буде же челобитчик и ответчик пожелают несколько времени, чтоб более свидетельства доставить, тогда может судья сам разсудить потребно, и мочно ль несколько времени отложить, и ежели ему соизволит, то надлежит время ознаимить, смотря по обращению дела.

12. Ежели случится что ответчик скаску челобитчиковых свидетелей чрез иных свидетелей уличить похощет, то ему не мочно возбранить своих представить свидетелей, и тогда обои свидетели в равном имеютя порядке, и кто из них лутчих и более свидетелей на своей стороне имеет, которые правду сущую обстоятельствами доказать могут, тому и поверится.

13. Сие слово лутчие свидетели, разумеется, что свидетель мужеска полу паче женска, и знатный паче худого, ученый неученого и духовный светского человека почтен бывает.

14. Когда челобитчик и ответчик доказание свое в одно время объявить похотят, тогда надлежит судье прежде доказание и основание челобитчиково, а потом ответчиково принять.

15. Так же может судья, смотря по обстоятельству дела, свидетелей вместе свести, чтоб они меж собою о тех причинах, которые ко известию подлинной правды потребны суть, переговора, друг друга уличить могли.

16. Буде же свидетели от суда удалены так, что без великой трудности оным в суд придти не мочно, тогда может судья неко-

торые пункты послать к ним, и в суд от оных по обыкновению свидетельство взять. Однако ж надлежит челобитчику и ответчику при присяге либо самим, или полномочным их присутственным быть.

17. Кто из свидетелей фалшивую учинит присягу, и потом доказано будет, то оный отсечением пальцев, которыми он присягал, публичным покаянием в церкви, изгнанием из земли или посыпанием на каторгу наказан бывает, и никогда более свидетелем предстать не может, ниже к какому другому явному чину допущен будет, а кто свидетеля к ложному свидетельству склонит, оный равным образом либо денежным тяжким штрафом, или телесным наказанием, или публичным церковным покаянием накажется и в свидетели более допущен не будет.

18. Письменные свидетельства прежде не признаются, пока представитель оных в суде за правдивые объявит и на то присягу учинит.

Гл. IV. - О письменном свидетельстве или о доказательствах

1. Третий образ доказанія бывает чрез грамотки¹ и письменное свидетельство в сих писмах находится, что друг другу обязан, и по силе оных един из них имеет право от другаго что нибудь претендовать.

2. И сие суть либо явныя писма и свидетельства, которые со известия судейскаго учинены и находятся записаны, яко в городских книгах, судейских книгах и протчих таких свидетельствующих, чрез которыя судья может доказать, что такое дело при нем таким образом случилось и протчее, или такія писма, которые без судьи между собою постановлены бывают, яко купецкие

¹ Письменные документы.

писма, духовные¹, мирные писма и рукописание, реверзы² и протчая.

3. В сих явное самое дело содержало и ознаймено есть, и ежели оный, против которого сии писма докажутся, за правомерные признает, тогда судья, усмотря такое доказание, может на оное дело приговор учинить.

4. Буде же писма или грамотки, которые объявлены будут, на другие ссылаются, то оные прежде, пока достальные не объявятся, за правые признаны не будут, разве все обстоятельства во оных равным образом содержаны явятся, и дело из оных довольно доказать мочно.

5. Купецкие книги, из которых видимо, что тот и тот толикое число винен, могут токмо вместо половины доказательства служить. А ежели доказанию быть совершенну, и купец оную свою книгу во исполнение присягою утвердит, то надлежит смотреть: 1) чтоб оный купец был честный человек, которого непристойным поступком опорочить не мочно; 2) и книги таким образом учреждены, в которых его долги и что на нем чужаго есть, внесены б были; 3) в каждой почтовой день число записано.

6. А ежели должник под купецким щетом подписался, то уже совершенный есть доказ, и оное дело в равной силе яко духовная или реверс содерживается.

Гл. V. - О присяге

1. Четвертый образ доказывания бывает чрез присягу, которая присяга очистительная называется и при оной следующие находятся обстоятельства.

2. Когда челобитчик ответчика некоторою притчиною обвинит, которую он токмо полуявным основанием доказать может,

¹ Духовная – завещание.

² Реверс – письменное обязательство.

или ответчик в явных собраниях таким же образом обнесет, а иных доказов иметь не может, то повинен он свое дело присягою удостоверить.

3. Токмо чтоб голос, который в народе о обвиненном произойдет, не вымышленный бы от злых людей был, которое почасту вражды ради происходящей или ненависти от злых людей вымышляется, но буде во всем народе подтверждение свое имеет и достоверности подобно есть. А оному, которой огласит, надлежит всеконечно доказать, инако бо наказан будет.

4. Сию присягу очистительную надлежит всегда ответчику, а не челобитчику чинить. А ежели челобитчик к челобитью своему никакова иного свидетельства обрести не может и похощет на то присягать, то не надлежит ево к тому допускать, но в том ему отказать.

5. Также ответчика к такой присяге принуждать не надлежит, разве притчина ево одним свидетелем уже очищена или имеется еще в полуподозрении.

6. Между прочим последующие притчины, когда злое действие учинено, в|подозрении имеются:

- (1) Когда ответчик бежать вознамерится;
- (2) Когда с другими злодеями в компании был;
- (3) Ежели он наперед сего равные же чинил злыя действия;
- (4) Когда на оных, которых прежде того обидел, грозился;
- (5) Ежели он пред судом двоякое учинил доношение и будет свои слов толковать инако;

(6) Буде он в других местах признает нечто из своих действий или тем похвалится;

(7) Или когда достоверный свидетель при том присудствен был.

7. Токмо судьям не надлежит вскоре одного к присяге принуждать, но прежде всемерно трудиться чрез иные способы

правду изведать, понеже сия присяга призираема и осторожности достойна есть.

8. Когда ответчик присягу учинить может и оную учинит, тогда судья довольное имеет основание приговор учинить и его от наказания освободить, понеже в сей присяге сия сила есть, что когда ответчик оную учинил, то уже от наказания и дальнаго обвинения освобожден быть может.

9. Буде же ответчик оной присяги учинить не может, то правда, что за винного содержал будет. Но понеже к свидетельствованию явные и довольные требуются доказы, того ради судье надлежит в смертных делах пристойным наказанием его наказать опасатся, но толь паче чрезвычайно наказать, понеже лучше есть 10 винных освободить, нежели одного невинного к смерти приговорить.

10. Ежели судья усмотрит, что ответчик преступление клятвы учинить намерен, а совершеннаго основания не имеет оную подозрительную особу тем доказать, тогда пристойнее есть оное дело предать воли божией и положиться в том всема на бога, пока впредь само объявится. Но понеже во многих местах, когда важные происходят злодейства, и ответчик подозрением или полудоказанием отягчен есть, отставя присягу к пытке приводят, того ради за потребно изобретаю об оной здесь упомянуть.

Гл. VI. - О распросе с пристрастием¹ и о пытке

1. Сей распрос такой есть, когда судья того, на которого есть подозрение, и оный добровольно повиниться не хочет, пред пытку спрашивает, испытую от него правды и признания в деле.

2. Судье не надлежит без доволного подозрения дерзнуть вскоре никого к пытке привести, но прежде важные к тому иметь

¹ Допрос с угрозой применения пытки.

притчины и совершенное подозрение, и когда имеющее подозрение кому приложится, а он в том запрется, тогда надлежит оное доказать, например, когда твердое свидетельство принесется, что тот злое действо учинил, о чем его роспросить надлежит, тогда доволное есть основание к пытке. Буде же свидетель самого действия не видал, но токмо одного подозрительного на оном месте, где преступление учинено, обрел, такого свидетельства не довольно есть, но в таком случае по самой малой мере надлежит быть двум свидетелем, которые бы его видели.

3. Пытка употребляется в делах видимых, в которых есть преступление. Но в гражданских делах прежде пытать не мочно, пока в самом деле злое действо наруже не объявится, разве когда свидетель в болших и важных гражданских делах в скаске своей обробеет или смутится, или в лице изменится, то пытан бывает.

4. Однако ж надлежит жестокую пытку умеренно, с рассмотрением чинить, понеже умерение пытки всема на разсуждение судейское положено. Того ради надлежит судье наперед разсудить количество дела, в котором подозрительного пытать намеряется, ибо в вящих и тяжких делах пытки жесточае, нежели в малых бывает. Также надлежит ему оных особ, которые к пытке приводятся, разсмотреть, и усмотря твердых, безстыдных и худых людей, жесточае, тех же, кои деликатного тела и честные суть люди, легчее, и буде такой пытки довольно будет, то не надлежит судье его приводить к болшему истязанию. Притом же надлежит судье у пытки быть осторожну, чтоб усмотря подобие правды, онаго тело, которого пытает, истязанием не озлобить, но либо к смерти приговорить или из невинности его вывести. Понеже который судья без притчины и подозрения пытать велит, того надлежит равно как обвиненного, который уже уличен в деле, наказать, или по самой малой мере лишить чину его. Буде же судья без обману и вымыслу одного, которого пытать не надле-

жит, повелит пытать или преступит обыкновение распросов, тому надлежит пытанного некоторою суммою денег удовольствовать. Равным же образом, когда судья из вымыслу без жадного подозрения чрез меру пытать повелит, что он от того умрет, тогда может лишен быть живота. А буде не из вымыслу, но за недостаточным подозрением или протчих ради притчин чрез меру преступит, или от его неосторожности так случится, что пытанный от пытки умрет, тогда оный по присуждению вышняго судьи накажется.

5. Когда судья в оном злодействе многих имеет пред собою преступников, которых жестоко допрашивать потребно, тогда надлежит ему оного, от которого он мнит скоряя уведать правду, прежде пытать. И буде от сего еще подлинно не уведает, то того, который в злодействе более всех подозрителен явился, прежде всех пытать. Буде же все преступники в равном явятся подозрении, и, между оными отец с сыном или муж с женою найдется, тогда сына или жену наперед к пытке привести.

6. Ежели судья преступника жестоко пытал, и оный ничего не признает, то уже его в том паки пытать не надлежит, разве иное еще разное от перваго дела получит подозрение, яко например, понеже в народе голос происходил на преступника, и он сего ради подозрения впервые пытан, и его во оное время, когда злодейство учинено, на том месте видели, а он в том не винится, потом уведает судья, что преступник во время учиненнаго злодейства с воровским ружьем видим был, и что он со обиженным в правде жил, и на него грозился, сие суть новыя подозрения. И тогда может подозрителный паки к пытке приведен быть.

7. Буде, же кто по доволному подозрению пытан будет, и на пытке в своем злодействе повинится, потом же в суде паки от своей скаски отречется, предлагая, что он от пытки в том повинитца принужден был, тогда может он паки пытан быть, понеже учиненное признание, паки его в новое приводит подозрение, и

таким образом может и в третий раз пытан быть. А ежели трижды пытку снесет, и паки отречется, то уже оногo более допрашивать не надлежит, но взяв от него полное число порук, чтоб ему всегда, когда потребен, в суде явиться, также и присягу, что учиненное над ним истязание ни на ком не отменить, освободить, токмо от злодейства всема не уволить, понеже временем могут новыя явиться подозрения, и тогда его паки к пытке привести надлежит.

8. Недовольно того, когда пытанный на пытке или у страхась оной, в преступлении повинится, а довольного основания к приговору в деле еще нет, но надлежит судье по несколько дней, когда болезнь минется, паки его распросить, твердо ли он в признании своем застает, и буде он тогда пред судом признает, то уже из такого его признания мочно учинить приговор.

9. Буде же пытанный оговорит на пытке других, о которых также злый слух происходил, то находится во обыкновении, что судья по силе сего признания и злато происходящего слуха, оных особ равным образом расспрашивать и пытать велит, хотя права повелевают, чтоб без довольнаго свидетельства или подозрения никого по оговорке от других к пытке не приводить.

10. В правах последующие от пытки изъяты суть, яко: шляхта, служители высоких чинов, старые седмидесять лет, недоросли и беременные жены. Все сие никогда к пытке подвержены не бывают, разве в государственных делах и в убийствах, однакож с подлинными о том доводами.

ТРЕТИЯ ЧАСТЬ

Гл. I. - О приговорах

1. Когда по донесенной жалобе и ответу от обеих сторон, либо чрез собственное признание, доказ или основание дела порядочным образом скончается, тогда в суде следует приговор таким образом: Перво, чтоб все обретающиеся в суде об оном деле подали советы и мнение свое открыли. И буде судьи в мнении

своем не согласятся, тогда надлежит собирать голоса от первого до последнего, и на которой стороне более явятся, на оной, яко в воинских артикулах, божественных и протчих правах утверждено, основается приговор. Буде же они в мнении своем не согласятся, и на обеих сторонах равные будут голоса, тогда приговор при оной стороне, которую президент за лучшую и основательную обрящет, останется.

2. Пока приговор еще не объявлен в суде публично, дотоль может судья данный свой голос всегда переменить, однако ж надлежит притом явные притчины и основание доказать и обстоятельно объявить.

3. Когда в голосах согласятся, то приговор, от генерала или обер аудитора, или от секретаря писмянно предложится, в котором обстоятельства и фундамент, по чьему приговору определен, содержатся есть. И когда оный от всех судей или от президента и аудитора подписан, тогда в присутствии челобитчика и ответчика в сидящем суде от секретаря публично посчитается.

4. Приговор надлежит токмо над челобитчиком и ответчиком чинить, хотя при оном деле и посторонние случаются особы, однакож о всем упомянуть потребно и ничего в этом деле случившегося не умолчать, какие жалобы принесены, и что ответствовано, для лучшего решения и приговор объявить.

5. В вышнем суде гражданские дела судимы не бывают, кроме того, ежели челобитчик или ответчик приговором нижняго суда гражданских дел недоволен явится, и того ради для лучшей осторожности дело свое в генеральный кригсрехт перенести похощет, тогда вышний суд, приняв челобитье против приговора нижняго суда, которое кратко содержало, и выслушав оное, от ответчика ответа требуют, и усмотря оное дело по обстоятельству, паки приговором решат, и какой потом в вышнем суду учинится приговор, оный уже твердо содержатся бывает, но в пристойных делах надлежит приговор отослать к вышнему началь-

ству или объявить фельтмаршалу его, и о том известие подать, а не получа указу, весьма экзекуции не чинить.

6. Также когда в нижнем суде в пыточном деле приговор учинен, тогда надлежит прежде фельтмаршалу или командующему генералу подать тот приговор, и когда он мнение свое на оной объявит, прибавит или убавит, потому и экзекуция отправлена быть имеет. Буде же кто из нижняго суда видимо себя отягченна помнит, тот может о себе фельтмаршалу чрез просительное письмо о том объявить и от него решения ожидать. А ежели без притчины на судию принесется жалоба, то надлежит накрепко наказать. Впрочем может челобитчик или ответчик в гражданских делах, когда он приговором нижняго суда не доволен явится, чрез апелляцию в вышний суд дело, яко выше сего помянуто перенести.

Гл. II. - О уничтожении приговору

1. Оное уничтожение приговаривающих, ради следующих притчин бывает:

(1) Когда челобитчик более пунктов, как ответчику предложено, докажет, и судия не имев оных, на его дело приговор учинил;

(2) Ежели судья над таким делом, о котором в суде спора нет, приговор же учинит;

(3) Ежели на такое дело, на которое еще не ответствовано, приговор учинит;

(4) Буде челобитчик и ответчик оба присягать похотят, а судья прежде присяги их приговор учинил;

(5) Когда приговор противогласящийся¹ или

(6) Когда оный нагло против прав есть.

¹ Содержащий в себе противоречия

2. Когда приговор причиною, которую нибудь из сих опоро-чен, тогда оный от челобитчика или ответчика уничтожен быть может, и не имея в себе силы, ко исполнению не приидет.

3. Вышепомянутый приговор от вышняго судьи, когда ему от челобитчика или ответчика оный объявлен будет, опровергается.

О ОГЛАВЛЕНИИ ПРИГОВОРОВ В НАКАЗАНИЯХ И КАЗНЕХ

1. Обыкновенным телесныя наказания суть то, егда кто ношением оружия, сиречь мушкетов, седел, також заключением, скованием рук и ног в железа и питания хлебом и воды точию или на деревянных лошадях, и по деревянным кольям ходить, или битьем батогов.

2. Жестокие телесные наказания в наших пунктах разумеваютца, егда кто тяжелым заключением наказан, или сквозь шпицрутен и лозы бегати принужден; таков же, егда от палача (кнутом) бит и запятнан железом или обрезанием ушей, отсечением руки или пальцев казнен будет, то ж ссыланием на каторгу вечно или на несколько лет.

3. Наказания смертные чинятца застреленном, мечем, виселицею, колесом, четвертованием и огнем.

4. Легкое чести нарушимыя наказания суть, егда которой начальной человек чину извержен или без заслуженного жалованья и без пасу (или отпускного писма) от полку отослан, или из государства нашего выгнан будет.

5. Тяжелое чести нарушение, которого имя на виселице прибито, или шпага его от палача переломлена, и вором (шелм) объявлен будет.

Надлежит знать всем, как с тем поступать, кто чести лишен, шелмован (то есть из числа добрых людей и верных извергнут).

1. Ни в какое дело ниже свидетельство не принимать. 2. Кто такого ограбит, побьет или ранит, или у него отымет, у одного челобитья не принимать и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судитися будет. 3. В кампании не допускать, и единым словом, — таковой всема лишен общества добрых людей, а кто сие преступит, сам может наказан быть.

*Российское законодательство X–XX вв.
М., 1986. Том 4, с. 408–425.*

Литература

1. Алексеев Е.А. История и духовная культура Владимиро-Суздальской Руси в трудах советских ученых: дис. ... канд. истор. наук. Нижневартовск, 2006.
2. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: традиция и реформа. СПб., 2001.
3. Ананьева Н.Г. Правонарушение и юридическая ответственность по Судебнику 1550 г.: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013.
4. Ананьева Н.Г. Характеристика деяний по Судебнику 1550 г. // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3. С. 84–85.
5. Анучина Ю.Н. Историко-правовое исследование гражданского права по Соборному уложению 1649 года: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2009.
6. Бабенко В.Н. История отечественного государства и права: учеб. М., 2016.
7. Батычко В.Т. История отечественного государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.
8. История России: учеб. пособие / под ред. Л.Н. Булдыгеровой, Н.Т. Кудиновой. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013.
9. Дильман Д.В. К вопросу о княжеской власти в Галицко-Волынской Руси XIII века // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 1998. № 2.
10. Дудкина Л.В. История государства и права России: учеб. пособие. М., 2010.
11. Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в судебном процессе по судебникам 1497 и 1550 г. // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. Кн. 1.

12. Золотарев А.Ю. К вопросу об источниках древнерусского права: понятие и типология // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2021. № 9.

13. Земцов Б.Н. История государства и права России: учеб. пособие. М., 2008.

14. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

15. Кафенгауз Б.Б. Древний Псков: очерки по истории феодальной республики. М., 1969.

16. Кожевина М.А., Ящук Т.Ф. Историография истории государства и права в России: дореволюционный и советский периоды // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2020. № 4.

17. Кирпичников А.И. Российская коррупция. СПб., 2004.

18. Лобачев С.В. Патриарх Никон и взаимоотношения государства и церкви в середине XVII века: дис. ... канд. истор. наук. СПб., 1998.

19. Максимова Е.Р., Муканалиева А.Р. Крещение Руси // БМИК. 2015. № 12.

20. Мартынов В.Ф. Развитие военно-дисциплинарного законодательства в период правления Петра I // Власть. 2012. № 12.

21. Мазурин А.Н. Демократическое управление в Новгородской республике // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 21.

22. Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период: дис. ... д-ра истор. наук. Спб., 2004.

23. Нижник Н.С. Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. 2017. № 20.

24. Орлов А.А. и др. История России: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

25. Почекаев Р.Ю. И вновь к вопросу о действии золотоордынских правовых институтов на Руси // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2016. № 6.

26. Талина Г.В. Сословное представительство и абсолютизм в России XVII в. в условиях становления империи // Власть. 2019. № 5.

27. Федорова А.Н. Соборное уложение 1649 г. в системе источников права // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 3.

28. Шорохова И.В. Древнерусское государство: проблемы становления и развития (IX – начало XI в.): учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профили «История» и «Обществознание», квалификация (степень) «бакалавр»). Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2015.

Электронные источники

1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ivan-kalita-osnovatel-buduschego-moguschestva-russkogo-tsentralizovannogo-gosudarstva>

2. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava/1.htm>

3. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-prava-rossii/1.htm>

4. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/192003284>

5. URL: <https://istoriarusi.ru/kiev/obchestvennij-stroj-vostocnich-slavyan.html>

6. URL: <https://isfic.info/rossto/gospra06.htm>

7. URL: https://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko_gosudarstvo_pravo/gosudarstvennie_stroi_drevnerusskogo_gosudarstva.htm

8. URL: <https://istoriarusi.ru/kiev/knyazeskaya-druzina.html>

9. URL: <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/15912-kreschenie-rusi-kratko.html>

10. URL: https://studopedia.ru/10_68078_kreshchenie-rusi-pri-chini-hod-posledstviya.html
11. URL: https://vuzlit.ru/613307/obschaya_harakteristika_drevn-erusskogo_prava
12. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-drev-nerusskoj-literatury/2
13. URL: https://ставф.крду.мвд.рф/upload/site122/document_file/Lek.tema_2.pdf
14. URL: <https://историк.рф/journal/убиение-самодержца>
15. URL: https://studme.org/32953/pravo/rostovo-suzdalskoe_vladimiro-suzdalskoe_knyazhestvo_kak_rannefeodalnaya_monarhiya
16. URL: <https://mydocx.ru/6-80140.html>
17. URL: <https://istorja.ru/articles.html/russia/kuchkin-v-a-mitriy-donskoy-r303>
18. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/pravovoe-polojenie-gorodskogo-40598.html>
19. URL: <https://лектор.com/gosudarstva-prava-storiyrf/obschestvennyiy-gosudarstvennyiy-stroy-46983.html>
20. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/gosudarstvennyiy-stroy-85987.html>
21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-vybornogo-nachala-v-protsessah-evolyutsii-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-rossii-v-xvi-hvii-vv>
22. URL: <http://samzan.ru/207293>
23. URL: <https://www.counselex.ru/2018/10/29/1955>
24. URL: https://webkonspect.com/?room=profile&id=5306&lab_elid=78502
25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tabel-o-rangah>
26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-veschnyh-prav-zhenschin-v-rossii-xvii-nachalo-xix-veka>
27. URL: <https://mydocx.ru/11-56952.html>
28. URL: <https://baza.vgd.ru/7/55259>

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Предмет, метод и место истории государства и права России в системе юридических наук. Периодизация и историография дисциплины	5
1.1. Предмет истории государства и права России.....	5
1.2. Метод истории государства и права России.....	7
1.3. Периодизация истории государства и права России.....	9
1.4. Историография истории государства и права России.....	13
Глава 2. Древнерусское государство и право (IX–XII вв.)	17
2.1. Образование Древнерусского государства.....	17
2.2. Общественный строй.....	19
2.3. Государственный строй.....	22
2.4. Крещение Руси.....	25
2.5. Становление древнерусского права, его источники.....	28
Глава 3. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.)	33
3.1. Владимиро-Суздальское княжество.....	33
3.2. Новгородская и Псковская феодальные республики.....	35
3.3. Галицко-Волынское княжество.....	37
3.4. Монголо-татарское государство.....	39
Глава 4. Создание централизованного (Московского) государства и формирование общероссийского права (XV–XVII вв.)	42
4.1. Предпосылки образования централизованного государства.....	42
4.2. Формирование русского централизованного многонационального государства.....	47
4.3. Общественный строй.....	49
4.4. Политический строй.....	53
4.5. Право.....	56

Глава 5. Государство и право России в период сословно-представительной монархии (вторая половина XVI – середина XVII в.).....	60
5.1. Общественный строй.....	60
5.2. Государственный строй.....	62
5.3. Развитие права.....	65
Глава 6. Образование и развитие абсолютной монархии в России (вторая половина XVII – XVIII в.)...	69
6.1. Образование абсолютной монархии.....	69
6.2. Общественный строй.....	71
6.3. Государственный строй.....	73
6.4. Право.....	75
Заключение.....	80
Приложение:	
Краткая редакция. Текст по Академическому списку. Правда Роськая.....	81
Пространная редакция. Суд Ярославль Володимерич. Правда Русьская.....	86
Псковская судная грамота.....	101
Судебник 1497 года.....	120
Судебник 1550 года.....	136
Артикул воинский 1715 года.....	172
Краткое изображение процессов или судебных тяжёб (1715 г., март).....	233
Литература.....	260

Учебное издание

**История государства и права России
(IX–XVIII вв.)**

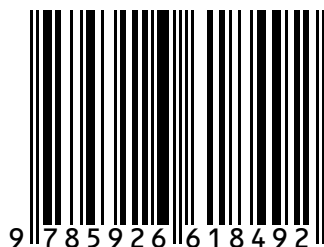
Учебное пособие

Составители:

Шеуджен Нурдин Асланович
Назарова Екатерина Александровна
Хоконова Милана Расуловна

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1849-2

Подписано в печать 14.10.2022. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 16,0. Тираж 100 экз. Заказ 72.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.